

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ВЕСТНИК**

2023, Том 2, № 4

Главный редактор

журнала:

*доктор экономических наук,
доцент, член-корреспондент
РАН*

**Колесников
Андрей Викторович**

eLIBRARY.RU

Регистрационный номер СМИ:

Эл № ФС77-86438 от 19 декабря
2023 г. Федеральной службой по
надзору в сфере связи, информа-
ционных технологий и массовых
коммуникаций

(Роскомнадзор)

ISSN 2949-4648 (online)

E-mail: eb-journal@yandex.ru

Сайт: <https://eb-journal.ru>

Редакционная коллегия по основным направлениям работы журнала:

Василенко Наталья Валерьевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор экономиче-
ских наук, доцент,

Внуковский Николай Иванович (РФ, г. Екатеринбург) – доктор экономических
наук, профессор,

Головин Алексей Анатольевич (РФ, г. Курск) – доктор экономических наук,
доцент,

Гудкова Оксана Евгеньевна (РФ, г. Рязань) – доктор экономических наук,
доцент,

Казибекова Наида Аликулиевна (РФ, г. Махачкала) – доктор экономических
наук, доцент

Камчатова Екатерина Юрьевна (РФ, г. Москва) – доктор экономических наук,
доцент

Котенев Александр Дмитриевич (РФ, г. Ставрополь) – доктор экономических
наук, доцент

Лапинскас Арунас Альгевич (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор экономических
наук, профессор,

Липина Светлана Артуровна (РФ, г. Москва) – доктор экономических наук

Мандрица Игорь Владимирович (РФ, г. Ставрополь) – доктор экономических
наук, доцент

Медведева Людмила Николаевна (РФ, г. Волгоград) – доктор экономических
наук, доцент

Мелкумян Микаел Сергеевич (Армения, г. Ереван) – доктор экономических
наук, профессор

Минаков Андрей Владимирович (РФ, г. Москва) – доктор экономических наук,
профессор

Пархомчук Марина Анатольевна (РФ, г. Курск) – доктор экономических наук,
доцент

Петров Александр Михайлович (РФ, г. Москва) – доктор экономических наук,
профессор

Путятина Людмила Михайловна (РФ, г. Москва) – доктор экономических наук,
профессор

Скитер Наталья Николаевна (РФ, г. Волгоград) – доктор экономических наук,
доцент

Халиков Михаил Альфредович (РФ, г. Москва) – доктор экономических наук,
профессор

Хашир Бэлла Олеговна (РФ, г. Москва) – доктор экономических наук,
профессор,

Чутчева Юлия Васильевна (РФ, г. Москва) – доктор экономических наук, про-
фессор

Шелег Николай Сидорович (Республика Беларусь, г. Минск) – доктор экономи-
ческих наук, профессор

Содержание

Клюев С.В.

Индивидуальные структуры неформальных ограничений в экономических отношениях 5-12

Колесников А.В.

Формирование моделей инновационного развития в условиях модернизации экономики 13-22

Космачева И.В.

Применение инструментов анализа и оптимизации на основе искусственного интеллекта для процессов принятия решений в экономике 23-30

Бурлаков В.В.

Применение оптимизационных моделей для процессов принятия решений в экономических системах 31-39

Рвачева И.М.

Инструменты нейромаркетинга: перспективы их использования на рынке товаров и услуг 40-45

Фомичев А.Н.

Разработка программы стратегических организационных изменений предприятия в условиях цифровой трансформации 46-52

Гринев Д.Д., Гулякин Д.В.

Роль корпоративной социальной ответственности в финансовом успехе компаний 53-60

Томашевский Г.В.

Кассовое исполнение государственного бюджета как инструмент трансформации инновационной экономики и повышения конкурентоспособности регионов 61-66

Истомина Е.В.

Глобализация мировой экономики в современных условиях 67-74

Копаница В.Ю., Марков Р.С.

Экономический потенциал развития российско-грузинских отношений 75-80

Камчатова Е.Ю.

Современные подходы к цифровой трансформации в управлении организациями 81-88

Волкова Л.Н.

Механизм реализации маркетингового инструментария как фактор повышения качества образовательных услуг: от социального контроля до системы менеджмента 89-99

Гринев Д.Д., Гулякин Д.В.

Исследование влияния разнообразия и инклюзивности на организационную производительность 100-108

Маринич Ю.В.

Интеграционные процессы в управлении казначейством в условиях формирования государственной политики периода преобразования экономики 109-114

Овчинников В.Н., Бажжуд Нума

Совершенствование механизма управления материальным и культурным наследием Сирийской Арабской Республики 115-123

*Клюев С.В., доктор технических наук, профессор,
Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова*

Индивидуальные структуры неформальных ограничений в экономических отношениях

Аннотация: “институциональное падения”, что характерно для России, сегодня вызвано неопределенностью и нечеткостью основополагающих правил взаимовыгодного сожительства общества, бизнеса, органов власти на формальном и неформальном уровнях экономической агрегации. Поэтому, есть необходимость в реализации адекватных для прогрессивного мира инструментов изменений путем экономической модернизации, всеобъемлющего реформирования и формирования общего идеального “морального эталона” индивидуума, по которому можно было бы выстроить новые правила и нормы. К тому же как отмечает Д. Норт, следует помнить, что изменения состоят из адаптации игроков к поведению друг друга в рамках правил, норм и принуждений, которые вместе формируют современную институциональную систему инновационного типа. Стабильность системы обеспечивают правила, которые связаны иерархическими зависимостями. Совокупность конкретизированных правил (законодательство), неформальных ограничений и механизмов принуждения к их выполнению формируют правила нашего сожительства. Неформальные ограничения устойчивы к выживанию, так как именно они составляют часть повседневного поведения индивидуумов. Все традиции и социальные условности людей определяют устойчивость этих ограничений.

Ключевые слова: устойчивость, традиции, ограничения, механизмы принуждения, социальные условия

Для цитирования: Клюев С.В. Индивидуальные структуры неформальных ограничений в экономических отношениях // Экономический вестник. 2023. Том 2. № 4. С. 5 – 12.

Глобальные параметры порядка инновационного общества формируются и структурируются под влиянием интеллектуальных и профессиональных ресурсов, путем аккумуляции профессионального интеллекта. В условиях глобализации, инноватизация экономики связана с интеллектуализацией экономики и реализацией модели антропоцентризма [2]. Этот факт объясняется тем, что наличие качественного интеллектуального капитала является залогом новых перспектив инновационного развития и расширения интересов общества. Однако, для России характерна несовершенная концепция интеллектуализации экономики, тогда как в странах ЕС, США и Японии институт интеллектуального капитала, являясь рычагом развития инновационной экономики, позволило данным странам занять лидирующие позиции в научно-технической сфере на мировой арене.

Доля человеческих ресурсов в структуре национального богатства составляет от 43% (в странах Ближнего Востока) до 79% (в Центральной Америке). Доля человеческого капитала в национальном богатстве некоторых стран СНГ представлена в табл. 1.

В рейтинге стран по уровню человеческого развития Россия в 2015 году заняла 81-место, с 200-т. В группу стран-лидеров вошли Норвегия, Австралия, Швейцария, Дания, Нидерланды, Германия, США,

Канада и Сингапур. Польша занимает 36 место, тогда как Россия и Белоруссия – 50, Румыния находится на 52, Молдова – 107. Центральнаяафриканская Республика, Чад, Нигерия заняли последние места в рейтинге по уровню доходов, образования, преступности.

Таблица 1

Экспериментальные оценки человеческого капитала стран СНГ в начале XXI в.

Страна	Общий объем, трлн. дол. США	На одного человек тыс. дол. США	Доля человеческого капитала в национальном богатстве %
Страны СНГ, в том числе	39,9	142,2	49,1
Российская Федерация	28,7	197,1	50,9
Казахстан	1,5	100,7	35,4
Беларусь	1,8	181,6	55,4

Инновационные успехи португальцев, финнов, японцев, корейцев, китайцев, сингапурцев подтверждают вывод о том, что фундаментом инноватизации, интеллектуализации и социализации является высокая инновационная культура населения среднего класса [8].

Таблица 2

**Динамика индекса развития человеческого потенциала
в отдельных странах мира с 1980 по 2018 годы**

Страна	Годы				
	1980	1990	2000	2011	состоянием на 01.01.2018
Норвегия	0,796	0,844	0,913	0,943	0,953
Швейцария	0,810	0,833	0,873	0,903	0,944
Дания	0,783	0,809	0,861	0,895	0,929
Германия	0,730	0,795	0,864	0,905	0,936
США	0,837	0,870	0,897	0,910	0,924
Канада	0,817	0,857	0,879	0,908	0,926
Швеция	0,785	0,816	0,894	0,904	0,933
Великобритания	0,744	0,778	0,833	0,863	0,922
Южная Корея	0,634	0,742	0,830	0,897	0,903
Япония	0,778	0,827	0,868	0,901	0,909
Финляндия	0,759	0,794	0,837	0,882	0,920
Польша		•-		..	0,865

Продолжение таблицы 2

Латвия					0,847
Россия			0.691	0.755	0,816
Казахстан					0,800
Грузия					0,780
Китай	0,404	0,490	0,588	0,687	0,752

Для того, чтобы иметь более глубокое представление о человеческом, интеллектуальном и социальном капиталах как движителях становления инновационной экономики, выясним содержание этих категорий сквозь призму теории институционализма [5]. С позиции институционализма и в рамках монографии, мы предлагаем рассматривать человеческий капитал как институт, который “наполнен” своими институтами, такими как: природные способности человека (творческие способности), приобретенные ею навыки развиты в результате инвестиций (знания, интеллектуальный капитал, навыки личного мастерства) и трудовые качества (профессиональная подготовка, компетентность, квалификация, трудовой стаж, опыт, навыки, мотивация к труду), которые формируют в ней инноватора.

Интеллектуальный капитал понимается нами, как аккумулированные (собранные, накопленные и сосредоточены) на основе инвестиций в индивида знания и информация, используемые во время интеллектуального труда и обуславливают появление инновационного продукта/услуги. Интеллектуализацию труда предлагаем рассматривать, как накопление умственных способностей в структуре трудовой настойчивости индивидуума на базе НТП и повышения его образовательно-квалификационного уровня, являющегося базой рождения инновационных идей [9].

Институт интеллектуального капитала как инновационная составляющая развития становится стратегической, конкурентным преимуществом институтов инновационного развития. При привлечении данного капитала к инновационной деятельности предприятия “синергетический эффект возникает вследствие комбинирования и объединения способностей, интеллекта, усилий, опыта и других качественных характеристик работников-инноваторов, их взаимодействия и взаимосогласования при реализации инновационных проектов”, которые связаны с риском.

В основе инновационной экономики лежит инновационная активность людей. Развитие инновационного и интеллектуального потенциалов каждой отдельной личности является “ключом” к развитию инновационной экономики. Без инновационного развития личности не может быть инновационной экономики. Сегодня российскому обществу стать инновационным препятствуют культурные факторы [10]. Среди них: информационная пассивность, низкий уровень компьютерных навыков, отсутствие своевременной информации о возможностях новых технологий.

Инновационную деятельность нужно организовывать и стимулировать, в то время как человеческое поведение мотивировать не только стимулами максимального личного благополучия, но и психологическими и культурными факторами. Нужна качественная, нацеленная на положительный результат система информационной и знаниевой подготовки индивидуумов к жизни и работы в

инновационной экономике и обществе. Общество должно характеризоваться восприимчивостью к нововведениям. Эта восприимчивость может развиваться двумя направлениями: снижением помех (сил) отторжения, неприятия и увеличения и приумножения сил к восприятию, внедрения новшеств [7].

Такое привлечение, по нашему мнению, нужно рассматривать и как личностный адаптационный потенциал, который можно представить как интегральное образование. Это образование объединяет "интраперсональные составляющие (сферу самосознания, индивидуально-типологические особенности, эмоционально-волевую и мотивационно-ценностную сферу инноватора), социальную поддержку, особенности социальной интеграции".

В основе мотивации инновационной человеческой деятельности лежит система стимулов, мотиваций и побуждений. Правильную и сбалансированную систему стимулов надо выстраивать. Успешность предложенных "сверху" экономических инструментов и механизмов зависит от того, насколько быстро и качественно общество "усваивает" переменные модели экономического мышления и поведения. А для этого нужны стимулы.

Ведь стимулы и мотивы являются основой современной жизни общества. Они могут влиять как отрицательно, так и положительно. Стимулы имеют потенциал, который может изменить ситуацию. Заграничный ученый А. Вершинская выделяет три основные разновидности стимулов к инновационной деятельности: экономические (уменьшение налоговой нагрузки на предприятия сферы инноваций); социальные (пропаганда применения в быту экотехнологий, употребление экопродукции); моральные (призывы к социуму помогать больным детям путем финансирования инновационных разработок в медицине).

Именно моральные мотивы отражают то, какой мы хотели бы видеть "работу" глобального мира, а экономика демонстрирует, как мир "работает" в действительности [4]. Есть смысл рассмотреть стимулы и угрозы, возникающие во время формирования человеческого капитала, в соответствии с этапами жизненного цикла человека. Определена ключевая роль каждого из них в соответствии с этапами жизненного цикла человека. Следует лишь заметить, что такое группирование государственных институтов является несколько условным.

Существует прямая взаимосвязь, например, между Министерством образования и науки России, как государственным органом в основном ответственным за 1-и этап жизненного цикла, и использованием человеческого и интеллектуального капиталов государственными ведомствами 2-го этапа жизненного цикла (Министерствами экономического развития и торговли, обороны, внутренних дел, аграрной политики и продовольствия России), нуждающихся в кадровом ресурсе.

Третий этап жизненного цикла – пенсионный период. Он наступает после окончания трудовой деятельности и все же является не менее важным чем два первых этапы, так как индивидуум находится в активном состоянии, но свободен в выборе вида деятельности, которым хочет и может заниматься. При этом, работодатели могут использовать опыт человека-профессионала, накопленный за предыдущие циклы. Человек пенсионного возраста может быть консультантом, помощником при реализации инновационного проекта. Третий цикл тесно связан с таким государственным институтом как Министерство социальной

политики России. Следует отметить, что в России связь между ведомствами второго и третьего циклов есть, но результативное взаимодействие, которое нацелено на сохранение человеческого, интеллектуального и социального капиталов достаточно низкого уровня [1].

По нашему мнению, целесообразно было бы создать сеть институтов для людей старшего возраста вроде – "Центр социально-профессиональной и педагогической адаптации". Цель центра – подготовка человека к активной деятельности в пенсионный период. Основной целью при этом становится обеспечение человека старшего поколения достаточно высокой активностью.

Феномен хаоса и неопределенности, скорее всего, станут новыми "рамочными факторами", которые будут определять тенденции развития инновационной экономики и инновационной глобализации.

Так, если интеллектуализация, будучи движущей силой инноватизации, представляет собой процесс насыщения/накопления индивидуумами знаний и умений в результате умственной деятельности под влиянием научно-технического прогресса, то социализация – это процесс усвоения индивидуумами образцов инновационного поведения, социальных ценностей, правил, норм, знаний, позволяющих им стать полноценными членами инновационного общества [3].

Мы считаем, что социализация во время инноватизации экономики имеет возможность расширить механизмы своего действия, реализуемые через различные уровни экономической агрегации. Так, на макроуровне – это обобществление процессов инновационного производства, распределения и потребления инновационного продукта/услуги. На микроуровне (на уровне индивидуума) – это приумножение индивидуального интеллектуального ресурса и рост объемов удовлетворения собственных социальных потребностей от имеющихся инновационных продуктов /услуг. Социализация формирует условия, которые делают возможным качественные изменения в информации, технике, технологии, знаниях, инновациях, соотношении новых и старых ценностей.

Наполненный Институт социального капитала ресурсами социальных отношений в основе которых лежат взаимное доверие между индивидуумами, их социальными группами (структурами) и сложившиеся нормы, традиции, привычки, ожидания и обязанности осуществления инновационной деятельности. Нормы должны содержать ценности вроде сотрудничества, порядочности, правдивости, взаимности выполнение обязательств в процессе реализации инновационных проектов.

С позиции теории институционализма Институт социального капитала имеет ценностно-нормативную структуру и характеризуется степенью доверия между инноваторами и новаторами в рамках инновационных коллективов и групп гражданского общества. Экономическое содержание института социального капитала раскрывается через максимизацию индивидуальной полезности в результате межличностного взаимодействия и использования ресурсов данного капитала при осуществлении инновационной деятельности.

Но следует обратить внимание и на тот факт, что и самореализация и самоактуализация, и "мотив достижения", как институции в институте человеческого капитала, могут со временем стать опасными источниками снижения инновационных проявлений индивидуума при объективно высоком потенциале. Эти опасения вызваны тем, что человек-инноватор достигнув поставленной цели, личностного роста и

успеха может “остановиться” в своем желании и стремлении к новому, большему, лучшему. Поэтому, если в сложном строении мотивационной сферы инноватора будет доминировать познавательная мотивация, это благополучно повлияет на формирование и развитие инновационной экономики. Познавательная мотивация базируется на принципах “новизна как самоценность”, “новое всегда лучше старого”, “новизна ради новизны”. Именно такие принципы лежат в основе ментальности общества стран с инновационным типом экономики, что нехарактерно для россиян в наше время.

В данной спирали институт инновационного капитала представляет собой инновационные ресурсы, созданные новатором и инноватором на основе интеллектуального капитала и являются такими, которые характеризуют степень развития НТП региона или страны, обеспечивают постоянное обновление техники, технологии, организации производства и выражаются в виде интеллектуальной собственности (такая, что защищена коммерческим правом) и инновационной ренты [6]. Института образования отводится функция накопления интеллектуального капитала индивидуума, что формирует высокий уровень института человеческого капитала и соответственно порождает инновационные процессы в экономике, в результате которых в образование внедряются новые технологии, что способствует развитию интеллектуального потенциала и т.д.. При этом интеллектуальная активность новатора и инноватора понимается нами как умение собирать, накапливать и перерабатывать информацию да такой, которая базируется на знании и является осознанной, переосмысленной. Интеллектуальный потенциал новатора трактуем как потенциальную способность применять знания в направлении формирования их в инновационные идеи и продукты, где ключевыми являются интеллектуальное, креативное, творческое умение по использованию информации.

Исходя из темы исследования, под институционально-эволюционным фреймом института человеческого капитала предлагаем понимать структуру данного института, что вмещает в себе информацию интеллектуального и инновационного характера, а также описание объекта в виде атрибутов и их значений. Не будет ошибкой считать, что институционально-эволюционные фреймы института человеческого капитала это определенная область памяти, выделяемая для хранения знаний новатора с целью передачи последующим поколениям инноваторов, через “новые” институты инновационного развития. “Генетический код” инновационной экономики понимаем как набор правил и порядок расположения составляющих структурных элементов Института человеческого капитала, что предоставляет Всем инноваторам возможность кодирования приобретенных знаний с целью передачи их следующим поколениям и становления инновационной экономики. Стоит отметить, что для всех стран мира характерен свой неповторимый “генетический код” инновационной экономики. Инновационная информация кодируется в виде последовательности и качества генетических составляющих и уровня человеческих ресурсов.

Литература

1. Баринаева В.А., Мальцева А.А., Сорокина А.В., Еремкин В.А. Подходы к оценке эффективности функционирования объектов инновационной инфраструктуры в России // *Инновации*. 2014. № 3 (185). С. 42 – 51.
2. Бочаров М.И. Анализ зарубежного опыта организации вузовских научно-образовательных консорциумов // *Инновационные информационные технологии*. 2012. № 1. С. 41 – 43.
3. Гохберг Л.М., Дитковский К.А., Евневич Е.И. и др. Индикаторы инновационной деятельности: 2020: статистический сборник / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2020. 337с.
4. Кирдина-Чэндлер С.Г., Маевский В.И. Эволюция гетеродоксальной мезоэкономики // *Terra Economicus*. 2020. № 18 (3). С. 30 – 52.
5. Кузовкова Т.А., Кузовков А.Д., Кузовков Д.В. Сущность и виды экстерналий развития инфокоммуникаций и подходы к оценке внешней социально-экономической эффективности отраслевой инфраструктуры // *Электронный научный журнал «Век качества»*. 2017. № 2. С. 72 – 83.
6. Лукша О.П. Европейские технологические платформы: возможности использования европейского опыта для создания нового инструмента содействия инновационному развитию российской экономики // *Инновации*. 2010. № 9. С. 36 – 43.
7. Монастырный Е.А., Саклаков В.М. Классификация институтов развития // *Инновации*. 2013. № 9. С. 59 – 65.
8. Николаева Т.П., Рубцова О.Л. Малые инновационные предприятия при вузах и конкурентоспособность российской экономики // *Инновации*. 2012. № 11 (169). С. 110 – 115.
9. Овчинникова Н.Э. Взаимодействие университета с индустрией 2.0 // *Университетское управление: практика и анализ*. 2018. Т. 22. № 3 (115). С. 61 – 72.
10. Перфильева О.В. Университеты и региональное развитие: теоретический анализ и методология исследования // *Известия Саратовского университета. Серия «Экономика. Управление. Право»*. 2014. Т. 14. № 3. С. 479 – 487.

References

1. Barinova V.A., Mal'ceva A.A., Sorokina A.V., Eremkin V.A. Podhody k ocenke jeffektivnosti funkcionirovanija ob#ektov innovacionnoj infrastruktury v Rossii. *Innovacii*. 2014. № 3 (185). S. 42 – 51.
2. Bocharov M.I. Analiz zarubezhnogo opyta organizacii vuzovskih nauchno-obrazovatel'nyh konsorciumov. *Innovacionnye informacionnye tehnologii*. 2012. № 1. S. 41 – 43.
3. Gohberg L.M., Ditkovskij K.A., Evnevich E.I. i dr. Indikatory innovacionnoj dejatel'nosti: 2020: statisticheskij sbornik. *Nac. issled. un-t «Vysshaja shkola jekonomiki»*. M.: NIU VShJe, 2020. 337s.
4. Kirdina-Chjendler S.G., Maevskij V.I. Jevoljucija geterodoksal'noj mezojekonomiki. *Terra Economicus*. 2020. № 18 (3). S. 30 – 52.

5. Kuzovkova T.A., Kuzovkov A.D., Kuzovkov D.V. Sushhnost' i vidy jeksternalij razvitija infokommunikacij i podhody k ocenke vneshnej social'no-jekonomicheskoj jeffektivnosti otraslevoj infrastruktury. Jelektronnyj nauchnyj zhurnal «Vek kachestva». 2017. № 2. S. 72 – 83.

6. Luksha O.P. Evropejskie tehnologicheskie platformy: vozmozhnosti ispol'zovanija evropejskogo opyta dlja sozdaniya novogo instrumenta sodejstvija innovacionnomu razvitiju rossijskoj jekonomiki. Innovacii. 2010. № 9. S. 36 – 43.

7. Monastyrnyj E.A., Saklakov V.M. Klassifikacija institutov razvitija. Innovacii. 2013. № 9. S. 59 – 65.

8. Nikolaeva T.P., Rubcova O.L. Malye innovacionnye predprijatija pri vuzah i konkurentosposobnost' rossijskoj jekonomiki. Innovacii. 2012. № 11 (169). S. 110 – 115.

9. Ovchinnikova N.Je. Vzaimodejstvie universiteta s industrij 2.0. Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2018. T. 22. № 3 (115). S. 61 – 72.

10. Perfil'eva O.V. Universitety i regional'noe razvitie: teoreticheskij analiz i metodologija issledovanija. Izvestija Saratovskogo universiteta. Serija «Jekonomika. Upravlenie. Pravo». 2014. T. 14. № 3. S. 479 – 487.

*Klyuev S.V., Doctor of Engineering Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov*

Individual structures of informal constraints in economic relations

Abstract: the “institutional decline”, which is typical for Russia today, is caused by the uncertainty and vagueness of the fundamental rules of mutually beneficial cohabitation of society, business, and authorities at the formal and informal levels of economic aggregation. Therefore, there is a need to implement adequate instruments of change for the progressive world through economic modernization, comprehensive reform and the formation of a common ideal “moral standard” of the individual, according to which new rules and norms could be built. In addition, as D. notes North, it should be remembered that changes consist of the adaptation of players to each other's behavior within the framework of rules, norms and compulsions, which together form a modern institutional system of an innovative type. The stability of the system is ensured by rules that are linked by hierarchical dependencies. A set of concretized rules (legislation), informal restrictions and enforcement mechanisms form the rules of our cohabitation. Informal constraints are resistant to survival, since they are part of the daily behavior of individuals. All traditions and social conventions of people determine the stability of these restrictions.

Keywords: sustainability, traditions, restrictions, coercive mechanisms, social conditions

For citation: Klyuev S.V. Individual structures of informal constraints in economic relations. Economic Bulletin. 2023. 2 (4). P. 5 – 12.

*Колесников А.В., доктор экономических наук, доцент,
член-корреспондент Российской академии наук,
Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий –
Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства*

Формирование моделей инновационного развития в условиях модернизации экономики

Аннотация: в мире существует несколько моделей инновационного развития, а именно: американская, европейская, японская и в последнее время начали выделять китайскую модель. Каждая из этих моделей является успешной в той или иной степени и для каждой характерны свои особенности, которые заключаются в принципах формирования приоритетов, степени вмешательства государства в инновационный процесс, ментальности участников инновационной сферы, синергетическом эффекте и полноте охвата инновационного цикла. Перед тем как позаимствовать (импортировать) какие-то институты инновационного развития в страны с инновационной экономикой, нужно выяснить достаточно ли существующих условий для этого в России. Есть ли возможности их соблюдения? Ответ неутешительный – надлежащие условия отсутствуют. Нужно менять правила, условия, нормы и традиции в стране, то есть проводить институциональные преобразования. В России это возможно осуществить путем системной и комплексной модернизации и реформирования. Американская модель инновационной экономики основана на венчурном капитале, высокоразвитом фондовом рынке. Именно благодаря этим обстоятельствам она оказывается хоть и самой рискованной, но самой динамичной. Две другие модели – европейская и японская, несколько уступают американской. Европейская модель, основанная на банковском капитале, настроена на чрезмерную осторожность. Японская модель – смешанная, с корпоративным подтекстом – лишена опоры на развитую фундаментальную науку.

Ключевые слова: наука, рынок, капитал, модель, модернизация

Для цитирования: Колесников А.В. Формирование моделей инновационного развития в условиях модернизации экономики // Экономический вестник. 2023. Том 2. № 4. С. 13 – 22.

К основным формам государственной инновационной политики США следует отнести, с одной стороны, прямую бюджетную поддержку фундаментальных исследований, содействия коммерциализации новых технологий и их целенаправленное внедрение, а с другой – косвенную поддержку инноваций с помощью налоговой политики. Первостепенное значение в американской модели имеют инвестиции в систему образования и в элементы хозяйственной инфраструктуры [2]. Инструментом вытеснения из американской модели относительно неэффективных видов бизнеса, что теряют ресурсы глобальная конкуренция. Осуществляемая ею структурная перестройка выражается не только в стагнации ряда технологически простых отраслей, но и в постепенном отставании американских представителей второго и третьего уровня технологической пирамиды от своих зарубежных конкурентов.

Европейская модель инновационного развития является конкурентом американской и японской моделей в сфере инновационной деятельности, она создает синергию другим методом. Характерными тенденциями в государственном регулировании инновационной деятельности стран Европы являются: проведение управленческо-организационных реформ в сфере научных исследований, технологий и инноваций (Словакия, Испания); выдвижения новых инициатив в сфере финансирования инноваций и НИОКР (Франция, Швеция, Германия); – улучшение инфраструктуры и финансовой поддержки НИОКР и инноваций, в частности, с помощью налоговых стимулов и поддержки инновационных малых и средних предприятий, в том числе венчурного капитала (Дания, Польша, Бельгия); предоставление дополнительного финансирования инноваций и НИОКР (Германия, Франция. В последние годы, в рамках реализации европейским Союзом (ЕС) инновационной политики, основанной на спросе, распространение получила европейская Инициатива лидирующих рынков (Lead Market Initiative), которая длится с 2006 года. За этой инициативой Еврокомиссией было определено 6 “лидирующих рынков” (региональных рынков товаров или услуг, на которых первыми внедрены определенные на международных рынках инновации): биотехнологические товары; переработка изобретений; технотекстиль для создания “умного” защитной одежды и оборудования; возобновляемые источники энергии; электронная система здравоохранения eHealth).

С конца 2009 г. в рамках указанной Инициативы в ЕС эффективно действуют три государственные закупочные сети, ориентированные на соответствующие “лидирующие рынки” – Сеть устойчивого строительства и инноваций (Sustainable Construction and Innovation Network); “Здания с низким уровнем углеродных выбросов в атмосферу (Low Carbon Building) – охрана здоровья”; сеть ENPROTEX, предназначена для государственных закупок инновационных защитных материалов, используемых противопожарной службой и службами спасения. За последние годы оборот средств в области биоэкономики ЕС составляет €2 трлн, а численность задействованных работников превышает 22 млн человек.

Выделение отдельно китайской модели инновационного развития экономики вызвано тем, что она имеет свои характерные особенности и является достаточно успешной в Китае. Об этом свидетельствует наличие в стране 120 специальных экономических зон, среди которых 53 государственного значения, 30 парков при университетах и 50 провинциальных парков.

К примеру, в США это лишь 20 %. Примером успешных бизнес-инкубаторов в США являются:

1) Y Combinator (об. Маунтин-вью, Калифорния), основавший п. Грэхем в 2005 году. В 1998 году он за \$49 млн продал Yahoo! свою фирму Viaweb, которая разрабатывала программное обеспечение для автоматизации создания интернет-магазинов. За пять лет Y Combinator помогла запустить 172 технологические компании. Среди ее “выпускников” Reddit – социальная сеть, которую через два года после появления поглотила Conde Nast и картографическая служба для мобильных телефонов Loopt, что привлекла \$5 млн венчурных инвестиций;

2) Houston Technology Center (об. Хьюстон, Техас), специализирующаяся на энергетике и нанотехнологиях. Центр работает с 60 компаниями одновременно. За последние 10 лет он создал 1000

предпринимателей, которые получили финансирование на общую сумму \$1 млрд. Среди воспитанников, достигших успеха – Hydno Green Energy и NanoRidge Materials, которые проводят электроэнергию, используя естественное движение рек, а не дамб;

3) University Research Park & MGE Innovation Center при университете Висконсина (г. Мэдисон, Висконсин) основан в 1984 году. Центр "вырастил" более 100 компаний, в которых занято 3500 человек. Среди "выпускников" бизнесинкубаторов – Exact Sciences, разрабатывающий неинвазивный анализ ДНК. Exact Sciences котируется на Nasdaq, а ее капитализация достигает \$160 млн.

Ярким примером успешно действующего инкубатора является бизнес-инкубатор Indiasco (Индия). Этот частный инкубатор является венчурным стартапом, что быстрыми темпами преуспел в сфере "выращивания" молодых венчурных компаний. Indiasco специализируется на создании IT-фирм в Индии с последующей их продажей в США. Об успешности бизнес-инкубатора свидетельствуют его продажи инкубированных фирм. Так, например, одна из фирм, созданная со стартовым капиталом в \$5 тыс, за 18 месяцев была продана в США за \$42 млн.

Среди актуальных инновационных проектов можно назвать Индийский стартап Ultracush, который предусматривает запуск мобильного платежного сервиса, что позволяет осуществлять платеж на основе ультразвука. По инновационной технологии NFC-чип или аппаратное обеспечение, платежи можно принимать с помощью мобильного телефона. Использование технологии уникального высокочастотного зашифрованного звукового сигнала позволяет расплачиваться с любой-какого банковского счета с помощью смартфона на базе ОС Android, нет нужды в предварительном пополнении "кошелек" или доступе к интернету.

Воплощением кардинальных инновационных идей в экономику являются также технополисы [8]. Самым известным среди них сегодня является Технополис "Кремниевая долина", созданный в 1949 году. В его состав входит несколько технопарков, бизнес-инкубаторов, технологических инкубаторов. "Кремниевая долина" занимает территорию почти 3885 км², на которой проживает 2,5 млн человек. Особенностью его деятельности является: благоприятное размещение всех необходимых звеньев процесса; возможность привлечения средств венчурных фондов; наличие мощных исследовательских центров с большим капиталом; децентрализация законодательства, что проявляется в возможностях каждого штата самостоятельно разрабатывать и принимать нормативные и законодательные акты относительно предоставления льгот и введение других стимулирующих механизмов для развития технологических парков; предпринимательская культура американцев, их отношение к риску, взаимопомощь и доверие [5].

Не менее популярным по технополис "Кремниевая долина", является научный парк "Кембридж" в Великобритании, созданный в 1973 году. На его территории (62 га) расположено около 80 разноуровневых компаний. Особенность данного парка заключается в его тесном взаимодействии между крупными корпорациями, так называемыми лидерами парка, и малыми венчурными фирмами, которые только что вышли на рынок. Для таких малых предприятий "Кембридж" выступает в роли бизнесинкубатора, выращивающего из них мощные компании. Особенностью этого процесса является финансирование деятельности малых предприятий. Основными источниками финансирования в Великобритании являются:

банковские кредиты и овердрафты; акционерный капитал; венчурный капитал [10]. Кроме того, британское правительство разработало систему мер государственной поддержки развития малых и средних предприятий, работающих в сфере инноваций:

Одним из примеров наиболее удачного технологического парка Германии является “Адлерсхоф” в Берлине. На территории в 4,2 км² расположено 11 научно-исследовательских институтов, 6 институтов университета имени В. Гумбольдта и более 800 компаний современных технологий и предпринимательских центров. Преимуществом данного парка для инвесторов является: невысокая стоимость аренды помещений; большое количество научно-исследовательских учреждений и университетов; низкие расходы на содержание персонала; низкий налог на предпринимательскую деятельность; развитая инфраструктура и широкие возможности финансирования.

В развитых странах мира с целью управления инновационным развитием отдельных территорий реализуют проекты “интеллектуальные интернет-города”. Их инвестиционная привлекательность позволяет развивать высокотехнологичные производства. Удачно функционирующими интернет-городами является “мобильная долина” в Швеции, интернет-город Дубай в ОАЭ, TeleCity в Манчестере. В последние годы прослеживается тенденция к созданию глобальных инновационных сетей и хабов, среди которых Европейская бизнес-сеть (European business network – EBN) и сеть инновационных центров (Innovation Relay Centers – IRC).

В итоге стоит отметить, что инновационное развитие требует долгосрочных сценариев и эффективного антициклического регулирования. Так, при инновационном векторе развития, даже в самых либеральных странах, встает проблема долгосрочного проектирования институтов инновационного развития. Данные институты обеспечивают инновационное развитие благодаря долгосрочному поэтапному “выращиванию” инноваций от фундаментальных идей путем прикладных научно-исследовательских и опытноконструкторских разработок к новым технологиям, реализуемых в производстве и сфере новых услуг [7].

Плеяда ученых-экономистов (Т. Ефименко, С. Гасанов, В. Кудряшов, А. Соколовская, А. Белорус, Р. Балакин, С. Голубка) отмечают, что источниками финансового обеспечения экономической модернизации и реформирования являются государственные финансы, кредитные средства финансово-кредитных учреждений, финансовые средства населения, внутренние и внешние инвестиции.

В развитых странах мира, модернизация производства, как правило, осуществляется за счет сбережений населения, которые укладываются на фондовом рынке через институциональных инвесторов, как например, институты совместного инвестирования, пенсионные фонды. В России сбережения концентрируются преимущественно в банковской системе или, сохраняются населением в наличной форме и не работают на рынок [4].

Вместе с тем стоит отметить, что инновационное развитие страны обеспечивается не только через увеличение финансирования, но и через структурные сдвиги (применение новых технологий и методов и источников инвестирования, частичную модификацию, а иногда и полную смену институтов и институций). Ведь институты – это не просто “правила игры”, которые накладывают ограничения на

допустимый выбор действий, как подчеркивает Д. Норт. С позиции инновационной экономики, их назначения – создавать устойчивые и эффективные механизмы выбора решений в любой-каких конфликтах интересов во время венчурного инвестирования. Эффективный институт венчурного инвестирования – это такой институт, обеспечивающий распределение благ в соответствии с переговорной силой венчурных агентов и относительной ценностью ресурсов, которые вовлечены в контрактные отношения рискованного предпринимательства [1]. Это подтверждает мнение о том, что условием эффективного финансового обеспечения инновационной деятельности является способность финансовых институтов обеспечить стабильность выполнения обязательств и контрактов.

В связи с этим, есть потребность в формировании эффективной институциональной среды инновационной деятельности, среды для которой будет характерна совокупность организационных форм, правил, методов контроля и форм поведения институтов венчурного инвестирования инновационной деятельности, которая будет определяться условиями существования общества, развитием финансовых интересов и общественных отношений. Инновационное развитие достаточно чувствительно к финансовому обеспечению. Важным является не только размер инвестирования, но и гибкость финансовых рынков, возможность “перехода” капиталов между различными его сегментами, наличие венчурных фондов и “бизнес-ангелов” (индивидуальные инвесторы). Поэтому, будет полезным изучение опыта экономически развитых государств, в которых механизм венчурного инвестирования уже давно апробирован и подтвердил свою действенность по привлечению денежных средств в инновационный бизнес [3].

Термин “венчурный капитал” (с англ. “venture” – “рискованный”, “смелый”) в экономической сфере трактуют как “рискованное начинание”. Несколько иными являются понимание данной категории в большом экономическом словаре, который трактует венчурный капитал как “рисковый капитал, принципиально новая форма финансирования коммерциализации технико-технологических новшеств... форму, которая отличается от традиционного бюджетного финансирования, банковского кредитования, так как капитал инвестируется безвозвратно. За такой формы финансирования интерес инвестора заключается в получении прав на все новации как запатентованные, так и беспатентные (“ноу-хау”), а также в учредительном прибыли от инкорпорирования венчурных компаний, которые преуспели”.

Исходя из предмета исследования, мы будем рассматривать венчурный капитал как институт, способствующий инноватизации экономики страны, влияет на создание новых рабочих мест, ускоряет развитие высокотехнологичного производства и нацеливает на изготовление предпринимателями-новаторами новых высококачественных продуктов/услуг. Институт венчурного капитала мы понимаем как институт для которого характерны свои нормы и нормативы, условия и принципы инвестирования и кредитования, особенности и порядок формирования доходов, накоплений, фондов. Данный институт инновационной экономики может влиять на проинвестированный инновационный процесс рискованного предпринимательства путем разного рода финансовых стимулов и санкций [6].

Из указанного выше можно сделать вывод, что венчурный капитал является инвестиционным ресурсом, что обеспечивает инновационную экономику средствами и институтом со своими нормами, правилами и нормативами, условиями и принципами инвестирования. Макроэкономическая роль института венчурного

капитала заключается в активизации инновационных процессов и ускорении институциональных трансформаций экономики, содействии реализации высокотехнологичных проектов.

Вполне правомерным является рассмотрение венчурного инвестирования сквозь призму институционализации, ведь в развитых странах мира институты венчурного инвестирования уже приобрели признаки зрелости. Основными среди них являются: функциональная качество институтов, что на этапе становления экономики инновационного типа, заключается в образованные новых взаимосвязей и взаимодействия между первопроходцами, новаторами и инвесторами; способность через нормы формального права поощрять экономических агентов к венчурной деятельности; способность норм поведения к самовоспроизведению во времени (нормы поведения венчурных инвесторов воспроизводятся системой высококвалифицированной профессионального образования специалистов сферы экономики); способность норм поведения к воспроизводству в пространстве (в последние годы усилилась экспансии институтов венчурного инвестирования США, стран ЕС); оказание влияния на институциональную среду. Развитие института венчурного капитала находится под влиянием изменений всех компонентов институциональной системы: структуры формализованных и неформальных правил поведения; организационной структуры социума, инновационной инфраструктуры.

Сущность венчурного капитала как института определяется не только особенностями его существования, но и уровнем развития и интенсивностью инновационных процессов в экономике, масштабам участия в них государства, уровнем профессиональной культуры и ментальности общества. По этим причинам контроль за формированием правил и норм является определяющим фактором инновационноинвестиционного развития любого-какой страны. Потеря такого контроля ведет к возникновению неустойчивых финансовых институтов-учреждений, которые задают неустойчивый характер развития инновационной модели развития экономики, что мы в частности можем наблюдать сегодня и в России. Правительство, в свою очередь, как определяющий и основной институт, должно контролировать возникновение и становление новых правил хозяйствования.

Институционализации венчурного капитала привела к появлению в мировой хозяйственной практике таких организационных форм венчурного инвестирования, как: прямое инвестирование, совместное инвестирование, участие в независимых венчурных фондах, венчурных хабов.

Отличие венчурного инвестирования заключается в следующем:

- практически отсутствуют стартовые “вливания” и вложения в инновации (в России это преимущественно инвестиции в развитие компаний);
- основными сферами венчурного инвестирования являются строительство, переработка сельскохозяйственной продукции, розничная торговля, пищевая промышленность;
- участниками фондов являются юридические лица (в мировой практике пенсионные фонды, страховые компании, частные лица являются соучастниками).

Опыт развитых стран мира свидетельствует о том, что институт венчурного капитала может формироваться за счет средств формального и неформального секторов, которые взаимодополняют друг

друга. Поэтому, мы сделаем попытку представить перспективную инфраструктуру венчурного инвестирования экономики России инновационного типа с эффективными и действенными институтами.

Данная инфраструктура учитывает существующие особенности, присущие экономике России, а именно – достаточно большое количество свободных теневых финансовых ресурсов субъектов хозяйствования, которые могли бы быть привлечены к инновационному развитию страны.

Указания разновидности институтов венчурного инвестирования могут дополняться участием иностранных инвесторов через различные формы их взаимодействия с субъектами экономики инновационного типа. К функциям, которые присущи исследуемым институтам можно отнести: организацию эффективного размещения финансовых ресурсов, что предполагает приток капитала в реальный сектор; возможность диверсификации портфелей инвестиций; согласование и взаимовыгодность действий различных субъектов финансового сектора с противоположными интересами. Функции каждого института, который может участвовать в формировании финансовых ресурсов экономики инновационного типа, подчиняются ее целям и задачам. Что же касается их действий, то они регламентируются действующим законодательством России [9].

Инновация	Ожидания последствия и тенденции		Дополнительные проблемы и аспекты, требующие решения
	Положительные	Отрицательные	
Открытые учебные on-line курсы	Быстрая адаптация учебных программ и курсов к запросам рынка. Отсутствие коррупционной составляющей.	Отсутствие "живого", непосредственного контакта с преподавателем.	Ведение ликвидации и укрупнения вузов, которые не успевают или не имеют возможности трансформироваться появляются проблемы циклической и структурной безработицы.
Электронные бытовые приборы, подключенные к интернету	Согласованное взаимодействие бытовых приборов например: будильника, кофеварки, системы отопления, освещения.	Проблемы информационной безопасности.	Существуют препятствия по согласованию протоколов обмена данными и "языков" различных видов техники и средств коммуникации.
Электронный банкинг, интернет-бизнес, рассматриваемые как единая система	Упрощение и оптимизация процессов, экономия времени и средств, гибкость и адаптация к изменениям условий внешней среды.		Необходимость резкого повышения надежности компьютерной техники и средств коммуникации.
3D-печать трансплантации (человеческих органов)	Повышение качества и продолжительности жизни людей.	Старение населения.	Перенаселение.
3D-печать промышленных и бытовых продуктов	Индивидуализация вир-ва, возможность потребителя самостоятельно изготовить то, что ему нужно.	Непримлемость старшего поколения такого рода инноваций. Неготовность людей к потреблению.	Необходимость программной защиты от несанкционированного использования нежелательных вещей, например оружия.
Автомобили-автоматы без водителя, подключение к Интернету	Уменьшение цены и аварийности, оптимизация маршрутов и режимов движения.	Проблемы информационной безопасности.	Безработица водителей и диспетчеров (например, такси).
"Умная" одежда	Автоматическое приспособление одежды к фигуре. Совершенная эстетичность внешнего вида человека.	Резкое сокращение индустрии одежды и связанных с ней видов деятельности.	Безработица в легкой отрасли промышленности.
Работы-фармацевтического	Контроль в реальном масштабе времени здоровья каждого человека и своевременное медикаментозное лечение.	Возможно неучет индивидуальных особенностей конкретного организма, что может привести к нежелательным последствиям.	В случае сбоя работы роботов-фармацевтов возможно временное приостановление выпуска жизненно необходимых лекарств, что может привести к летальным исходам.
Резкое ускорение технологических изменений	Быстрый рост эффективности экономики, повышение качества жизни людей. Востребованность креативных творческих работников.	Резкое сокращение времени на переобучение, что становится перманентным. Рост социального неравенства.	Функциональная безработица прежде всего работников низкой квалификации. Проблемы талант-посредничества.
Искусственный интеллект в управлении	Повышение качества управленческих решений, скорость реагирования. Уменьшение коррупционной составляющей. Электронное управление.	Психологические проблемы людей вследствие того, что решения принимают машины, возможность конфликтов "человек-машина".	Безработица интеллектуальных работников-управленцев. Рост требований к владению телекоммуникационными технологиями, расхождение людей по степени овладения ими и соответственно доступу к власти.
Автоматические безлюдные заводы, к которым через Интернет подключены продукты, которые они производят и их потребители	Снижение себестоимости, повышение производительности, адаптивное выр-во и логистика, кастомизация продукции. Объединение спроса и предложения.	Необходимость согласования протоколов обмена данными и "языков" различных видов техники в средствах коммуникации. Проблемы информационно-инновационной безопасности.	Удар по экономикам стран "третьего мира" и роста безработицы в них, вследствие возвращения пр-ва до развитых стран.
Новые формы организации труда, например фриланс, хакатон	Удобный график работы, самостоятельное планирование рабочего времени, возможность работать в любой стране, не выходя из дома. Самодисциплина.	Нестабильность прибылей, отсутствие социальных гарантий, постоянный поиск заказов.	Резкий разрыв в доходах и качестве жизни между талантом и посредственностью. Отсутствие живого общения с коллегами.

Рис. 1. Потенциальная инфраструктура венчурного инвестирования экономики

Россия инновационного типа (составлено автором на основе собственных наработок и источников) Эволюция указанных в инфраструктуре институтов венчурного инвестирования возможна и нужна в соответствии с условиями и временем, в которых они функционируют. Этот факт подтверждают профессора В. Базилевич и В. Осецкий. По их мнению эволюция институтов инновационного развития – это " естественный способ реализации институциональных изменений во время эволюционно-генетического развития, в котором неформальные институты приобретают формальный статус.

Эволюционное накопление новых институциональных элементов образует новую институциональную систему, как определенного типа субординированной совокупности институтов ". Ученые отмечают, что системные финансовые инновации являются предпосылкой мобилизации производственного потенциала развития, присущего структурно-технологическим инновациям. Поэтому, институциональный потенциал и финансовые инновации, ориентированные на повышение эффективности имеющихся финансовых институтов, являются факторами активизации структурных и технологических изменений в экономике.

Литература

1. Абуталипова Ю.А. Оценка эффективности управления институтами инновационного развития на мезоуровне // Вестник университета. 2021. № 12. С. 25 – 33.
2. Гохберг Л.М., Грачева Г.А., Дитковский К.А. и др. Индикаторы инновационной деятельности: 2021: статистический сборник / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2021. 280 с.
3. Каменских М.А. Исследование влияния университетов на региональное экономическое развитие // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 42. С. 12 – 20.
4. Павлова И.А., Монастырный Е.А. Институциональные модели университета в социально-экономических системах. Ч. 1 // Инновации. 2017. № 6 (224). С. 29 – 37.
5. Промышленное производство в России: 2016: Стат.сб. / Росстат. М., 2016. 347с.
6. Семенова О.Ю., Малышева Т.В. Методологические аспекты формирования отраслевых инновационных кластеров и анализ параметров их развития // Экономический вестник Республики Татарстан. 2011. № 4. С. 12 – 19.
7. Учет и мониторинг малых инновационных предприятий научнообразовательной сферы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mip.extech.ru/index.php>
8. Чечурина М.Н. Управление инновационным развитием экономических систем на основе управленческих инноваций // Экономика и управление. 2014. № 2 (100). С. 39 – 43.
9. Шинкевич А.И., Варданян Э.А. Пути совершенствования механизмов управления устойчивым социально-экономическим развитием региона // Вестник Казанского технологического университета. 2013. Т. 16. № 1. С. 307 – 310.
10. Экономическая теория. Микроэкономика / Под ред. Г.П. Журавлевой: учебник. М.: Дашков и Ко, 2014. 934 с.
11. Farrell H. The political economy of trust: institutions, interests, and inter-firm cooperation in Italy and Germany. New York: Cambridge University Press, 2009. 239 p.
12. McCloskey D.N. Bourgeois equality: how ideas, not capital or institutions, enriched the world. Chicago; London: University of Chicago Press, 2016. 787 p.

References

1. Abutalipova Ju.A. Ocenka jeffektivnosti upravljenija institutami innovacionnogo razvitija na mezourovne. Vestnik universiteta. 2021. № 12. S. 25 – 33.
2. Gohberg L.M., Gracheva G.A., Ditkovskij K.A. i dr. Indikatory innovacionnoj dejatel'nosti: 2021: statisticheskij sbornik. Nac. issled. un-t «Vysshaja shkola jekonomiki». M.: NIU VShJe, 2021. 280 s.
3. Kamenskih M.A. Issledovanie vlijanija universitetov na regional'noe jekonomicheskoe razvitie. Regional'naja jekonomika: teorija i praktika. 2014. № 42. S. 12 – 20.
4. Pavlova I.A., Monastyrnij E.A. Institucional'nye modeli universiteta v social'no-jekonomicheskikh sistemah. Ch. 1. Innovacii. 2017. № 6 (224). S. 29 – 37.
5. Promyshlennoe proizvodstvo v Rossii: 2016: Stat.sb. Rosstat. M., 2016. 347s.
6. Semenova O.Ju., Malysheva T.V. Metodologicheskie aspekty formirovanija otraslevyh innovacionnyh klasterov i analiz parametrov ih razvitija. Jekonomicheskij vestnik Respubliki Tatarstan. 2011. № 4. S. 12 – 19.
7. Uchet i monitoring malyh innovacionnyh predpriyatij nauchnoobrazovatel'noj sfery [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://mip.extech.ru/index.php>
8. Chechurina M.N. Upravlenie innovacionnym razvitiem jekonomicheskikh sistem na osnove upravlencheskikh innovacij. Jekonomika i upravlenie. 2014. № 2 (100). S. 39 – 43.
9. Shinkevich A.I., Vardanjan Je.A. Puti sovershenstvovanija mehanizmov upravljenija ustojchivym social'no-jekonomicheskim razvitiem regiona. Vestnik Kazanskogo tehnologicheskogo universiteta. 2013. T. 16. № 1. S. 307 – 310.
10. Jekonomicheskaja teorija. Mikrojekonomika. Pod red. G.P. Zhuravlevoj: uchebnik. M.: Dashkov i Ko, 2014. 934 s.
11. Farrell H. The political economy of trust: institutions, interests, and inter-firm cooperation in Italy and Germany. New York: Cambridge University Press, 2009. 239 p.
12. McCloskey D.N. Bourgeois equality: how ideas, not capital or institutions, enriched the world. Chicago; London: University of Chicago Press, 2016. 787 p.

*Kolesnikov A.V., Doctor of Economic Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences,
Federal Scientific Center for Agrarian Economics and Social Development
of Rural Territories – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics*

Formation of models of innovative development in the conditions of modernization of the economy

Abstract: there are several models of innovative development in the world, namely: American, European, Japanese, and recently began to distinguish the Chinese model. Each of these models is successful to one degree or another and each has its own characteristics, which consist in the principles of priority formation, the degree of state intervention in the innovation process, the mentality of participants in the innovation sphere, the synergetic effect and the completeness of the coverage of the innovation cycle. Before borrowing (importing) some institutions of innovative development to countries with innovative economies, it is necessary to find out whether the existing conditions for this in Russia are sufficient. Are there any ways to comply with them? The answer is disappointing – there are no proper conditions. It is necessary to change the rules, conditions, norms and traditions in the country, that is, to carry out institutional transformations. In Russia, this can be done through systematic and comprehensive modernization and reform. The American model of an innovative economy is based on venture capital, a highly developed stock market. It is thanks to these circumstances that it turns out to be the most risky, but the most dynamic. The other two models are European and Japanese, somewhat inferior to the American. The European model, based on bank capital, is set up for excessive caution. The Japanese model – mixed, with corporate overtones – lacks support for advanced fundamental science.

Keywords: science, market, capital, model, modernization

For citation: Kolesnikov A.V. Formation of models of innovative development in the conditions of modernization of the economy. Economic Bulletin. 2023. 2 (4). P. 13 – 22.

*Космачева И.В., кандидат экономических наук, доцент,
Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова*

Применение инструментов анализа и оптимизации на основе искусственного интеллекта для процессов принятия решений в экономике

Аннотация: в современных условиях многие процессы под влиянием глобализации и цифровизации автоматизированы. При этом эффективность автоматизации, генерируемая искусственным интеллектом, теперь сводится не только к использованию на сборочных линиях в бизнес-процессах, но и к процессам принятия решений органами управления в организациях различных размеров и форм собственности.

Анализ возможностей искусственного интеллекта показал, что он вносит большой вклад в процесс принятия решений на организационном уровне, делая его более понятным, быстрым и в большей степени основанным на данных. Инструменты анализа и оптимизации искусственного интеллекта, такие, как: прогнозная, диагностическая, описательная, предиктивная или предписывающая аналитика, социальные вычисления позволяют принимать более эффективные решения, решать сложные проблемы, инициировать стратегические организационные изменения, оценивать риски и оценивать эффективность бизнеса в целом. Вместе с тем, уровень внедрения инструментов анализа и оптимизации искусственного интеллекта на организационных уровнях все еще достаточно низкий, что требует дополнительного изучения и научного обоснования всех преимуществ использования искусственного интеллекта для целей принятия управленческих решений.

Ключевые слова: искусственный интеллект, инструменты анализа и оптимизации искусственного интеллекта, большие данные, принятие управленческих решений, предиктивная аналитика, диагностическая аналитика

Для цитирования: Космачева И.В. Применение инструментов анализа и оптимизации на основе искусственного интеллекта для процессов принятия решений в экономике // Экономический вестник. 2023. Том 2. № 4. С. 23 – 30.

В современных условиях, сопровождающихся глобальной цифровизацией, все больше отраслей используют технологии искусственного интеллекта, при этом экономическая отрасль не является тому исключением [4, 8]. Сегодня принятие решений с помощью искусственного интеллекта в научных кругах рассматривается в качестве перспективного направления бизнеса, в то время как еще несколько десятилетий назад основу бизнеса составляли данные, обрабатываемые вручную для целей принятия решений.

Аналитики отмечают, что экономические изменения, вызванные искусственным интеллектом, могут привести к росту валового ВВП примерно на 26 процентов или 22 триллиона долларов к 2030 году, выделяя основные факторы, способствующие такой динамике (рис. 1).

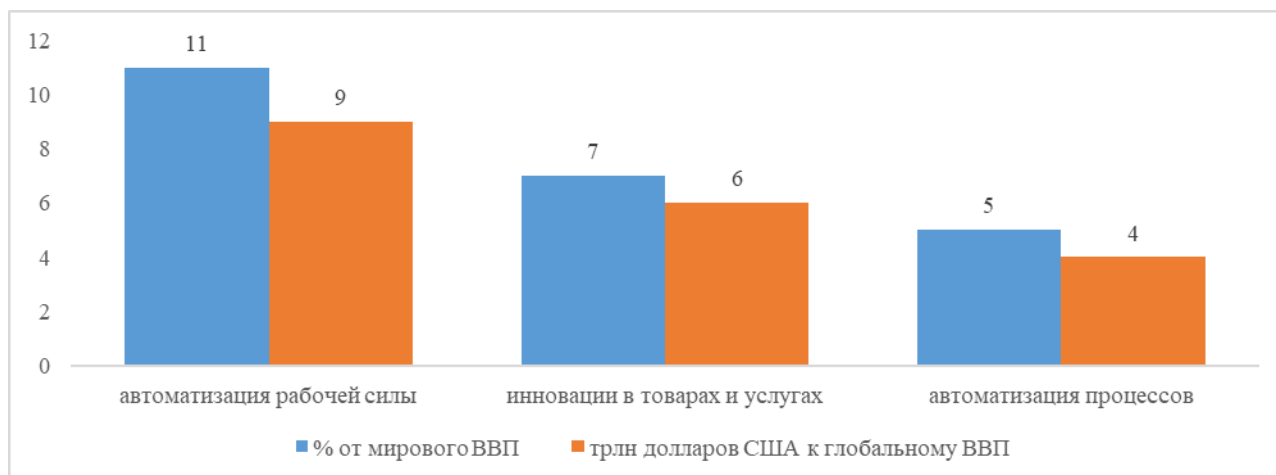

Рис. 1. Факторы, влияющие на экономические изменения, вызванные использованием искусственного интеллекта [10]

Как видно из данных, представленных на рис. 1, факторами, влияющими на экономические изменения, являются автоматизация рабочей силы, которая может составить до 11 процентов или около 9 триллионов долларов к глобальному ВВП, и инновации в продуктах и услугах, которые могут увеличить ВВП примерно на 7 процентов или около 6 триллионов долларов.

Однако в дополнение к своим экономическим выгодам, искусственный интеллект также приведет к значительным сбоям в найме работников, работе компаний и экономике. В частности, вероятны значительные расходы, связанные с переходом на искусственный интеллект на различных рынках, что может снизить его валовое воздействие.

Экономическое воздействие от применения технологий искусственного интеллекта будет проявляться постепенно и станет заметным только с течением времени. При этом внедрение рынка искусственного интеллекта, скорее всего, будет следовать типичной модели S-кривой с медленным началом на ранних стадиях, за которым последует резкое ускорение по мере созревания технологии.

Внедрение искусственного интеллекта также может увеличить разрыв между компаниями на международном рынке. Так, компании, созданные в развитых с технологической точки зрения странах (Китай, США, Германия, Япония, Канада, Сингапур, Южная Корея) имеют хорошие возможности для получения преимуществ искусственного интеллекта, а также высокую мотивацию к внедрению технологий искусственного интеллекта из-за медленного роста производительности.

Компании, функционирующие в Индии, Российской Федерации, Малайзии, могут отставать от лидеров, но у них есть сильные стороны в конкретных областях, вокруг которых можно выстроить возможности искусственного интеллекта. Компании, которые созданы в развивающихся с технологической точки зрения странах имеют относительно слаборазвитые основы в области инвестиционного потенциала, цифровой инфраструктуры и разработчиков, поэтому не смогут активно внедрять технологии искусственного интеллекта.

Эксперты делят компании с позиции их инвестиций в искусственный интеллект на три большие группы (табл. 1).

Таблица 1

Категории компаний, внедряющих искусственный интеллект [10]

Наименование категории	% в мире	Характеристика с позиции использования технологий искусственного интеллекта	Последствия для деятельности
Лидеры	Около 10	Применяют широкий набор технологий и приложений	Могут сосредоточить в своих руках основную часть прибыли в соответствующих отраслях экономики
Средний уровень	От 20 до 30	Медленно и осторожно прибегает к технологиям	Угроза конкуренции и отставания на рынках
Отсталые компании	От 60 до 70	Не инвестируют или слабо инвестируют в искусственный интеллект	Проблемы с возможностями могут помешать таким компаниям осуществлять деятельность, заставляя их реагировать, снижая затраты и сокращая инвестиции

Как видно из данных, представленных в табл. 1, в зависимости от уровня использования технологий искусственного интеллекта дифференцированы перспективы дальнейшего функционирования компаний на рынках. При этом воздействие на стимулирование компаний к инвестициям в искусственный интеллект оказывают также рынки, на которых такие компании функционируют.

Так, одна из крупнейших в мире компаний в области бухгалтерского учета и финансовой аналитики PwC несколько лет занималась изучением влияния искусственного интеллекта на восемь основных глобальных секторов экономики и на основании проведенных исследований разработала *индекс воздействия искусственного интеллекта*.

Индекс был разработан путем первого выявления наиболее убедительных сценариев использования *искусственного интеллекта* в каждом секторе – в общей сложности было проанализировано более 300 сценариев. Затем каждый сценарий использования *искусственного интеллекта* оценивался в нескольких измерениях, включая полезность, возможность повышения персонализации, экономию времени для потребителей и доступность данных.

Сроки принятия *искусственного интеллекта* были еще одним важным фактором, основанным на проценте случаев использования в каждом секторе, которые могут быть реализованы в ближайшей перспективе (0-3 года), среднесрочной (3-7 лет) и долгосрочной перспективе (7+ лет). После оценки всех сценариев использования *искусственного интеллекта* в этих измерениях PwC рассчитал общую оценку воздействия *искусственного интеллекта* для каждого сектора, причем 1 является самым низким и 5 – самым высоким (рис. 2).

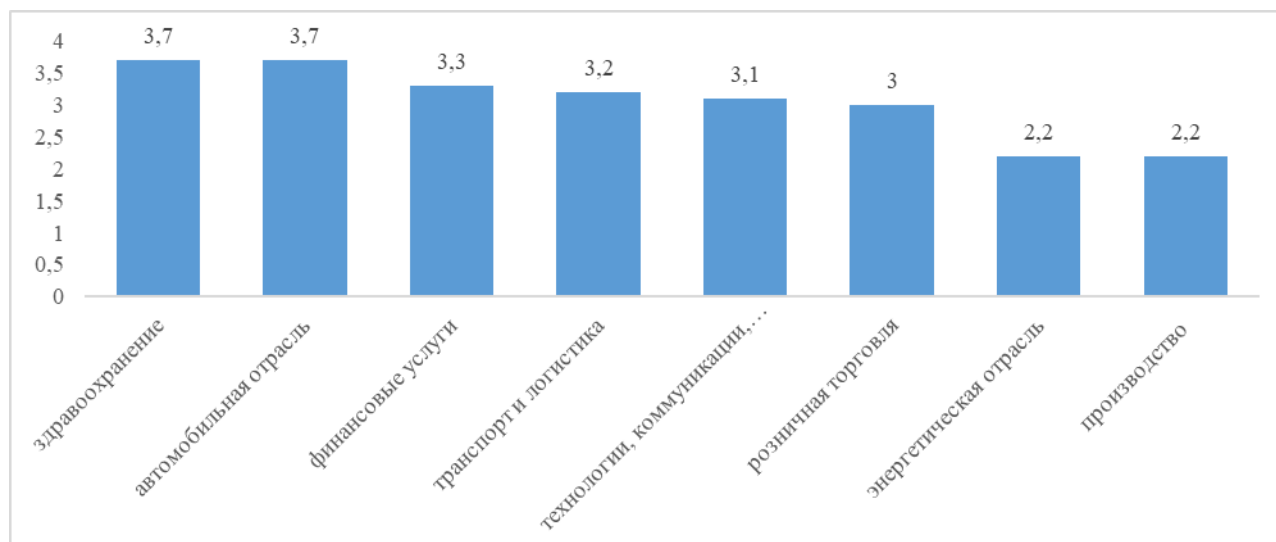

Рис. 2. Индексы искусственного интеллекта по секторам экономики [9]

Как видно из данных, представленных на рис. 2, наиболее высокий индекс внедрения искусственного интеллекта в сфере здравоохранения, в то время как в производственной сфере и энергетической сфере такой индекс наиболее низкий, что позволяет говорить о том, что сфера здравоохранения более динамично развивается в области искусственного интеллекта по сравнению с иными отраслями экономики.

Теперь акцентируем непосредственное внимание на применении инструментов анализа и оптимизации на основе искусственного интеллекта для процессов принятия решений в экономике. За счет возможности устранения человеческих ошибок искусственный интеллект позволяет быстро анализировать огромные объемы различных данных, предоставляя возможность принимать управленческие решения [1, 2, 3]. Однако возникает вопрос о том, что такое принятие решений с помощью искусственного интеллекта и каким образом работают инструменты анализа и оптимизации искусственного интеллекта в процессе принятия решений?

Искусственный интеллект относится к способности машины воспроизводить человеческое обучение и его когнитивные функции, и направлен на оперативное решение проблем и принятие решений без участия человека. Обработка информации осуществляется на основе различных подходов, одним из которых является глубокое обучение [7]. Такое обучение связано с использованием искусственных нейронных сетей для облегчения обучения на нескольких уровнях. Это основная часть искусственного интеллекта и машинного обучения, основанная на представлении данных, а не на алгоритмах, основанных на задачах.

Принятие решений с помощью искусственного интеллекта имеет первостепенное значение, когда обработка данных осуществляется полностью или частично платформой без участия человека [4, 6]. Искусственный интеллект может справиться с обнаружением аномалий, обработкой данных, комплексным анализом и выявлением тенденций. Окончательные же решения либо полностью автоматизированы, либо принимаются человеком. Модель принятия решения с помощью искусственного интеллекта представлена на рис. 3.

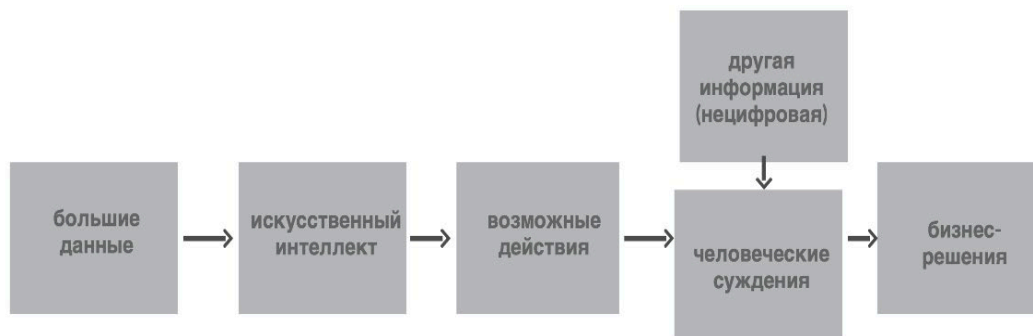

Рис. 3. Модель принятия решений на основе искусственного интеллекта

Инструменты анализа и оптимизации влияют на степень принятия решений. С помощью прогнозной, диагностической или описательной аналитики можно принимать решения с большей точностью. Преимущество использования таких инструментов заключается в сочетании человеческого интеллекта с выводами искусственного интеллекта, основанными на данных. Предиктивную или предписывающую аналитику можно использовать для того, чтобы выбирать из нескольких альтернативных решений. Методы искусственного интеллекта для рационального принятия решений, такие, как системы поддержки принятия решений, могут помочь лучше предсказать поведение клиентов. Использование этой системы позволяет системам искусственного интеллекта поддерживать решения в режиме реального времени и обновлять сбор, прогнозирование и анализ рыночных тенденций.

Такие инструменты анализа, как социальные вычисления, могут моделировать, предсказывать и анализировать поведение человека, что позволяет в процессе принятия решения понять социальное поведение и динамику целевого рынка. Такие инструменты с помощью специальных приложений могут добирать данные и понимать социальные сети.

Среди используемых искусственным интеллектом инструментов можно назвать также анализ мнений, представляющий собой анализ данных с помощью искусственного интеллекта, который фокусируется на поиске и понимании мнений с помощью веб-поиска. Это позволяет маркетологам лучше понять, как целевая аудитория рассматривает продукт и принимать соответствующие решения.

Таким образом, в современных условиях применение инструментов анализа и оптимизации искусственного интеллекта в организационной деятельности будет влиять на принятия решений, делая их более эффективными. Обусловлено это тем, что инструменты анализа и оптимизации искусственного интеллекта управляют большими объемами данных, обобщая их. При этом человек не может обработать миллионы или миллиарды записей за короткие промежутки времени и связать отношения между элементами данных, которые считаются ключом к принятию любых решений. В отличие от инструментов анализа и оптимизации искусственного интеллекта, когда человек принятию решения опирается на данные, он считает эти данные линейными и, следовательно, не может обрабатывать их в совокупности.

Подводя итог, отметим, что на современном этапе общественного развития искусственный интеллект вносит большой вклад в процесс принятия решений на организационном уровне, делая процесс принятия

решений понятным, быстрым и в большей степени основанным на данных. Инструменты анализа и оптимизации искусственного интеллекта, такие, как: прогнозная, диагностическая, описательная, предиктивная или предписывающая аналитика, социальные вычисления, позволяют принимать более эффективные решения, решать сложные проблемы, инициировать стратегические организационные изменения, оценивать риски и оценивать эффективность бизнеса в целом. Вместе с тем, уровень внедрения инструментов анализа и оптимизации искусственного интеллекта на организационных уровнях все еще достаточно низкий, что требует дополнительного изучения и научного обоснования всех преимуществ использования искусственного интеллекта для целей принятия управленческих решений.

Литература

1. Дадашев З.Ф., Устинова Н.Г. Влияние искусственного интеллекта на экономику // Эпоха науки. 2019. № 18. С. 53 – 57.
2. Аникьева Э.Н., Кувардин С.Р. Искусственный интеллект для принятий решений // Наука и образование. 2022. № 2. С. 205 – 210.
3. Гаранин С.И., Попова Н.В. Анализ применения машинного обучения в задачах управления жизненным циклом продукции // Интернет-журнал «Научные статьи студентов и аспирантов». 2018. Т. 2. С. 56 – 61.
4. Иванов С.А., Махнев А.В. Применение методов машинного обучения для управления жизненным циклом продукции // Автоматизация производства. 2020. № 5. С. 47 – 52.
5. Носов А.Л. Системы искусственного интеллекта принятия оптимальных решений в экономике // Концепт. 2015. № 11. С. 1 – 5.
6. Ромашкин Т.В., Устинова Н.Г. Цифровое предпринимательство: вызовы и перспективы развития // В сборнике: Взаимодействие власти, бизнеса и общества в развитии цифровой экономики: Материалы XI Международной научно-практической конференции. 2018. С. 130 – 134.
7. Сомов А.Г., Олейник Д.А., Чжоу Х. Формирование комплекта средств, основанных на нейронных сетях, для усовершенствования управленческих решений по выводу продукта на внешний рынок // Инновации и инвестиции. 2023. № 8. С. 164 – 169.
8. Хазиев Р.М., Борисова О.В. Роль искусственного интеллекта и автоматизации в развитии способностей анализа и принятия решений на основе данных в жизненном цикле продукции // Инновационная наука. 2023. № 5-1. С. 40 – 42.
9. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.pwc.com/gx/en/issues/data-and-analytics/publications/artificial-intelligence-study.html>
10. Электронный ресурс. Режим доступа: [https://www.neuroimaging.theclinics.com/article/S1052-5149\(20\)30063-0/fulltext](https://www.neuroimaging.theclinics.com/article/S1052-5149(20)30063-0/fulltext)

References

1. Dadashev Z.F., Ustinova N.G. Vlijanie iskusstvennogo intellekta na jekonomiku. Jepoha nauki. 2019. № 18. S. 53 – 57.
2. Anik'eva Je.N., Kuvardin S.R. Iskusstvennyj intellekt dlja prinjatij reshenij. Nauka i obrazovanie. 2022. № 2. S. 205 – 210.
3. Garanin S.I., Popova N.V. Analiz primeneniya mashinnogo obuchenija v zadachah upravlenija zhiznennym ciklom produkcii. Internet-zhurnal «Nauchnye stat'i studentov i aspirantov». 2018. T. 2. S. 56 – 61.
4. Ivanov S.A., Mahnev A.V. Primenenie metodov mashinnogo obuchenija dlja upravlenija zhiznennym ciklom produkcii. Avtomatizacija proizvodstva. 2020. № 5. S. 47 – 52.
5. Nosov A.L. Sistemy iskusstvennogo intellekta prinjatija optimal'nyh reshenij v jekonomike. Koncept. 2015. № 11. S. 1 – 5.
6. Romashkin T.V., Ustinova N.G. Cifrovoe predprinimatel'stvo: vyzovy i perspektivy razvitija. V sbornike: Vzaimodejstvie vlasti, biznesa i obshhestva v razvitii cifrovoj jekonomiki: Materialy XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2018. S. 130 – 134.
7. Somov A.G., Olejnik D.A., Chzhou H. Formirovanie kompleksa sredstv, osnovannyh na nejronnyh setjah, dlja usovershenstvovanija upravlencheskih reshenij po vyvodu produkta na vneshnij rynek. Innovacii i investicii. 2023. № 8. S. 164 – 169.
8. Haziev R.M., Borisova O.V. Rol' iskusstvennogo intellekta i avtomatizacii v razvitii sposobnostej analiza i prinjatija reshenij na osnove dannyh v zhiznennom cikle produkcii. Innovacionnaja nauka. 2023. № 5-1. S. 40 – 42.
9. Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <https://www.pwc.com/gx/en/issues/data-and-analytics/publications/artificial-intelligence-study.html>
10. Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa: [https://www.neuroimaging.theclinics.com/article/S1052-5149\(20\)30063-0/fulltext](https://www.neuroimaging.theclinics.com/article/S1052-5149(20)30063-0/fulltext)

*Kosmacheva I.V., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov*

Application of analysis and optimization tools based on artificial intelligence for decision-making processes in the economy

Abstract: in modern conditions, many processes under the influence of globalization and digitalization are automated. At the same time, the efficiency of automation generated by artificial intelligence is now reduced not only to use on assembly lines in business processes, but also to decision-making processes by management bodies in organizations of various sizes and forms of ownership.

Analysis of the capabilities of artificial intelligence has shown that it makes a great contribution to the decision-making process at the organizational level, making the decision-making process understandable, fast and more data-based. Artificial intelligence analysis and optimization tools such as predictive, diagnostic, descriptive, predictive or prescriptive analytics, social computing allow you to make more effective decisions, solve complex problems, initiate strategic organizational changes, assess risks and evaluate the effectiveness of the business as a whole. At the same time, the level of implementation of Artificial Intelligence Analysis and Optimization Tools at organizational levels is still quite low, which requires additional study and scientific justification of all the advantages of using artificial intelligence for management decision-making purposes.

Keywords: artificial intelligence, artificial intelligence analysis and optimization tools, big data, management decision-making, predictive analytics, diagnostic analytics

For citation: Kosmacheva I.V. Application of analysis and optimization tools based on artificial intelligence for decision-making processes in the economy. Economic Bulletin. 2023. 2 (4). P. 23 – 30.

*Бурлаков В.В., доктор экономических наук, профессор,
МИРЭА – Российский технологический университет*

Применение оптимизационных моделей для процессов принятия решений в экономических системах

Аннотация: в современных организациях эффективность процессов принятия решений определяет успешность их функционирования на определенных рынках. Процесс принятия решений является субъективным и зависит как от самого лица, которое принимает решение, так и от времени, которое необходимо на принятие.

При этом, как показал анализ, проведенный в настоящем исследовании, процессы принятия управленческих решений всегда сопряжены с необходимостью оценки данных и факторов, которые влияют на деятельность хозяйствующего субъекта. По указанной причине практика принятия решений часто требует анализа существенных особенностей реальных процессов и расчета оптимальных вариантов решений. Для удовлетворения таких потребностей организационного управления применяются оптимизационные модели, которые на основании усредненных вероятностных характеристик, а также минимальных и максимальных показателей, позволят выбрать решение, отвечающее критериям оптимальности и являющееся наиболее эффективным решением для конкретной экономической ситуации. Выбор оптимизационной модели не является случайным и зависит от конкретной экономической ситуации, для которой необходима выработка соответствующего управленческого решения и тех данных, которые будут закладываться в расчеты при использовании оптимизационной модели.

Ключевые слова: оптимизационные модели, принятие решений, органы управления, эндогенные переменные, оптимизация функций

Для цитирования: Бурлаков В.В. Применение оптимизационных моделей для процессов принятия решений в экономических системах // Экономический вестник. 2023. Том 2. № 4. С. 31 – 39.

Вопросы применения оптимизационных моделей для различных целей в экономике на современном этапе общественного развития являются весьма актуальными. Обусловлено это тем, что такие модели позволяют находить оптимальный вариант решения экономических задач в заданных условиях, что, в свою очередь, позволяет более точно оценивать и прогнозировать организационные возможности в процессе принятия управленческих решений [8, 9].

Возможность выбора оптимального, то есть наиболее подходящего варианта из множества обусловлена спецификой оптимизации как процесса, сущность которого сводится к извлечению на основе имеющихся данных, наиболее удовлетворяющего потребностям минимального или максимального показателя [1, 4, 6].

Задачи по определению максимума и минимума играют центральную роль в математическом анализе, заложенном в основу оптимизационных моделей. В отличие от типичных математических задач в экономике, многие решения принимаются с учетом принципа максимизации [2, 3]. При этом главный вопрос за-

ключается в том, как скорректировать максимизирующее поведение, если один из неконтролируемых переменных изменится. В качестве примера такой переменной можно привести изменение количества товара на рынке при изменении цены на сопутствующий товар. По законам экономики, если цены на одни товары растут, то потребители должны будут пересматривать свою потребительскую корзину, делая выбор в пользу того товара, который является для них наиболее важным, внося коррективы в свои расходы. Такое потребительское поведение может повлиять на количество других товаров, продаваемых на рынке.

Условия о сопутствующем товаре являются условиями второго порядка и являются необходимыми, но недостаточными для принятия оптимального решения. Вместе с тем, по мере осуществления расчетов часто приходится предполагать, что условия второго порядка, о которых известно только то, что они достаточны, на самом деле выполняются максимально.

Тем не менее, реального выбора не существует. Либо делается предположение и получается интересный экономический вывод, либо не делается предположение и никакой вообще вывод не может быть сделан. Адаптируем вышесказанное к применению оптимизационных моделей для целей максимизации прибыли и принятия соответствующего управленческого решения.

Компания, занимающаяся производством какого-либо товара, использует капитал и рабочую силу. Ресурсы должны быть разделены между капиталом и рабочей силой таким образом, чтобы максимизировать прибыль. Соответствующее управленческое решение (оптимальное) в данном случае должно приниматься исходя из того, каковы будут относительные затраты компании на рабочую силу и на капитал, а также исходя анализа производственных функций компании. При этом будем принимать условие о том, что компания не выходит на новые рынки, а свободно функционирует в условиях конкуренции, то есть ее выпуск никак не будет влиять на ценообразование на рынке, поэтому указана цена ее продукта, а также стоимость капитала и рабочей силы.

Обозначим производственную функцию исследуемой компании обозначением: $f(K, M)$, а цену единицы продукции, которую компания производит – y (рублей). При заданных условиях выручку компании будем рассчитывать по формуле: $yf(K, M)$. Исходя из вышеприведенных данных прибыль компании без учета постоянных издержек будем находить из следующего выражения:

$$\pi(K, M) = yf(K, M) - wM - vK,$$

В вышеприведенном выражении ставка заработной платы обозначена – w ; а v – стоимость единицы капитала. Имеется и другой подход к подсчету прибыли, например, путем вычитания постоянных издержек. Однако такой подход не исключает существующую проблему максимизации.

Если оптимизационная модель используется для краткосрочного прогноза и соответственно для принятия решения в краткосрочной перспективе, то капитал будет величиной постоянной и будет существовать только одна переменная, которая изменяется (эндогенная переменная) – M .

Для решения задачи с одной переменной M необходимо дифференцировать производственную относительно такой переменной. Такая дифференциация необходима для нахождения условия первого порядка, которому должно удовлетворять оптимальное значение переменной M *:

$$y f_M(K, M^*) - w = 0.$$

Чтобы понять, каким образом эндогенная переменная M^* , а именно ее увеличение, будет определять увеличение другой переменной, оказывающей влияние на модель – w (экзогенной переменной), то допустимо использовать дифференцирование с получением следующего выражения:

$$y f_{MM}(K, M) \frac{\partial M^*}{\partial w} - 1 = 0$$

Теперь, чтобы сравнить результаты, необходимо осуществить деление: $y f_{MM}(K, M^*)$. Сделаем предположение, что цена за единицу $y > 0$, при этом имеется также вторая производная $f_{MM}(K, M^*)$. В условиях задачи компания максимизирует свою прибыль, но вторая производная $f_{MM}(K, M^*)$ имеет отрицательное значение, то есть находится в минимуме.

Вторая производная с отрицательным значением с позиции поставленной задачи отвечает условию достаточности, однако не является необходимым условием для того, чтобы рассчитать максимальную величину и принять оптимальное решение. Такой вывод сделан на основании того, что вторая производная по своему максимальному значению может быть равна нулю и необходимо убедиться в выполнении условий второго порядка с учетом следующего уравнения:

$$\frac{\partial M^*}{\partial w} = \frac{1}{y f_{MM}(K, M)}$$

Вышеприведенное условие второго порядка будет гарантировать отрицательное значение второй переменной. Применительно к условиям задачи это обозначает, что чем меньше будет ставка заработной платы, тем меньше будет работников в компании. Если внимательнее посмотреть на условие второго порядка, то возникает объективный вопрос о том, может ли оно быть оправдано чисто экономическими принципами.

Можно было бы ожидать, что производственная функция покажет уменьшающуюся отдачу от труда. Если обращать внимание на решение управленческой задачи долгосрочной оптимизации, где K нельзя считать постоянной величиной, тогда K , а также M , необходимо будет рассматривать в качестве эндогенных переменных. При этом увеличение числа эндогенных переменных является дополнительной нагрузкой на модель, которая даст больше данных для принятия оптимальных управленческих решений.

Для решения задачи долгосрочной оптимизации рассмотрим ожидаемые значения производственной функции, которые будут сводиться к: $f_K > 0$, $f_{KK} < 0$, $f_M > 0$, $f_{MM} < 0$.

Вышеприведенные значения производственной функции предполагают, что производство увеличивается с увеличением капитала или рабочей силы, но при этом производственная функция демонстрирует уменьшающуюся отдачу от капитала или рабочей силы. Теперь необходимо сделать предположение о значении производственной функции $f(KM)$. Из векторного исчисления нам известно, что производственная функция $f(KM) =$ производственной функции $f(MK)$ при условии, если f имеет непрерывные вторые частные производные. Отсюда возникает объективный вопрос о том, является ли вторая частная производная положительной, отрицательной или нулевой?

Таблица 1

Зависимость значений для решений от значения второй частной производной

значения второй частной производной	значение для принятия управленческих решений
вторая частная производная положительна	капитал и рабочая сила являются взаимодополняющими ресурсами
вторая частная производная отрицательна	капитал и рабочая сила заменяют друг друга
вторая частная производная нулевая	капитал и рабочая сила не связаны друг с другом

Теперь необходимо применить необходимые условия первого порядка из многомерного исчисления. Оптимальный выбор K^* и M^* капитала и рабочей силы должен удовлетворять следующим уравнениям:

$$\pi_K(K^*, M^*) = yf_K(K^*, M^*) - v = 0,$$

$$\pi_L(K^*, M^*) = yf_M(K^*, M^*) - w = 0.$$

При наличии конкретной производственной функции можно решать вышепредставленные управления оптимальных значений K^* и M^* . В данном случае рассматривается вопрос не значений K^* и M^* , а вопрос о том, каково будет направление изменения K^* от M^* , если либо ставка заработной платы w , либо стоимость единицы капитала v незначительно увеличатся.

Таким образом, необходимо исследовать сравнительную статику: $\frac{\partial K^*}{\partial w}$ и $\frac{\partial K^*}{\partial v}$ в качестве альтернативы для M^* .

Для осуществления такой сравнительной статистики необходимо использовать метод неявного дифференцирования. Например, чтобы получить сравнительные статические результаты для ставки заработной платы w , необходимо дифференцировать оба уравнения относительно w , имея в виду, что K^* и M^* оба зависят от w :

$$yf_{KK}(K^* M^*) \frac{\partial K^*}{\partial w} + yf_{KL}(K^* M^*) \frac{\partial M^*}{\partial w} = 0$$

$$yf_{MK}(K^* M^*) \frac{\partial K^*}{\partial w} + yf_{MM}(K^* M^*) \frac{\partial M^*}{\partial w} - 1 = 0$$

К вышеприведенным линейным уравнениям для определения двух сравнительных статических величин относительно w допускается добавить «1», а затем решить с помощью метода Крамера, предназначенного для решения систем линейных алгебраических уравнений [5].

$$\frac{\partial K^*}{\partial w} = \frac{-f_{KM}(K^* M^*)}{\Delta}$$

$$\frac{\partial L^*}{\partial w} = \frac{-f_{KK}(K^*, M^*)}{\Delta}$$

где $\Delta = y(f_{KK}(K^*, M^*)f_{MM}(K^*, M^*) - (f_{KM}(K^*, M^*))^2)$.

По уже известным условиям числитель второй частной производной отрицательный (уменьшающаяся доходность капитала). При этом значение знаменателя не известно. Экономические ожидания оптимизации, необходимые для принятия решения, здесь состоят в том, что эта сравнительная статистика окажется отрицательной: если стоимость рабочей силы возрастет, компания должна будет нанимать меньше рабочей силы.

Для проверки гипотезы необходимо определить значение критической точки (оптимальной). Согласно классической теории, если есть критическая точка (x^*, y^*) функции $F(x, y)$ от двух переменных, то достаточным условием для максимума является то, что D (дискриминант) $= F_{xx}F_{yy} - F_{xy}^2 > 0$ при $F_{xx} < 0$ в критической точке. Если $D > 0$, а $F_{xx} > 0$ в критической точке, то критическая точка является минимальной. Если $D < 0$ в критической точке, то критическая точка является седловой точкой. Применительно к задаче настоящего исследования получаем:

$$\pi_{KK} = y f_{KK}, \pi_{MM} = y f_{MM}, \pi_{KM} = y f_{KM}$$

Таким образом, Δ имеет тот же знак, что и D , поскольку $D = y\Delta$. Поскольку компания по гипотезе исследования стремится к максимизации прибыли, то очевидно, что Δ не может быть отрицательной (т.е. имеет местонахождение в седловой, а не критической точке).

Поскольку $\pi_{KK} = y f_{KK} < 0$, то $\Delta > 0$ было бы достаточным условием для достижения максимума, но, возможно, $\Delta = 0$, тогда $\frac{\partial L^*}{\partial w} < 0$. Если рассматривать сравнительную статистику применительно к величине w , то можно предполагать, что выполняется достаточное условие, а знаменатель $\Delta > 0$. При этом положительное или отрицательное значение числителя зависит от того, являются ли капитал и рабочая сила заменителями, дополняющими показатели или не связанными с показателями в производственной функции.

Если капитал и рабочая сила являются заменителями, то сравнительная статика придет к следующему выражению: $\frac{\partial K^*}{\partial w} > 0$. Таким образом, будет использовано меньше рабочей силы и больше капитала. Из вышеприведенной оптимизационной модели можно сделать вывод о необходимости принятия того или иного управленческого решения.

Стоит отметить, что приведенный пример является одним из возможных способов использования оптимизационных моделей для процесса принятия управленческих решений. Вместе с тем, применять оптимизационные модели можно и для других процессов принятия управленческих решений в экономических системах. Практически оптимизация функций описывает класс задач по нахождению входных данных для заданной функции, которые приводят к минимальному или максимальному результату функции. Цель зависит от определенных переменных или неизвестных характеристик системы. При этом выделяют основные методы оптимизации (табл. 2). Основные методы оптимизации – это методы, которые чаще всего используются на практике из-за их удобства и легкости применения. Использование этих методов позволяет обеспечить оптимизацию бизнес-процессов всей системы управления, повысив качество деятельности компании.

Таблица 2

Методы оптимизации, используемые для принятия решений в экономике [5, 10]

Наименование метода	Содержание метода
Математическое моделирование	Характеризуется принятием решений в соответствии со статистикой, которая представлена в формальном виде. С помощью этого метода проводится количественный анализ проблемы и выбирается наиболее подходящий вариант решения
Методы экспертной оценки	Используются при постановке и решении вопросов по управлению лицами, которые обладают достаточными знаниями, чтобы выдвигать собственные гипотезы и выводы
Метод мозгового штурма	Используется в особых случаях с минимальным объемом информации и ограниченным временем для решения проблемы. В этом случае к обсуждению проблемы и поиску подходящих решений привлекаются люди, обладающие определенным объемом знаний в соответствующей сфере
Теория игр	Метод оптимизации бизнес-процессов в управлении, который позволяет предприятию свободно функционировать в условиях конкуренции, моделируя обстоятельства, при которых принятое решение оказывает влияние на конкурентов

Все вышеперечисленные методы могут использоваться как по отдельности, так и в комплексе действий, направленных на оптимизацию бизнес-процессов в сфере управления. Выбор того или иного метода напрямую зависит от поставленных целей [7]. Однако в общей доле вероятности использования тех или иных методов преобладающими методами являются методы математического моделирования (рис. 1).

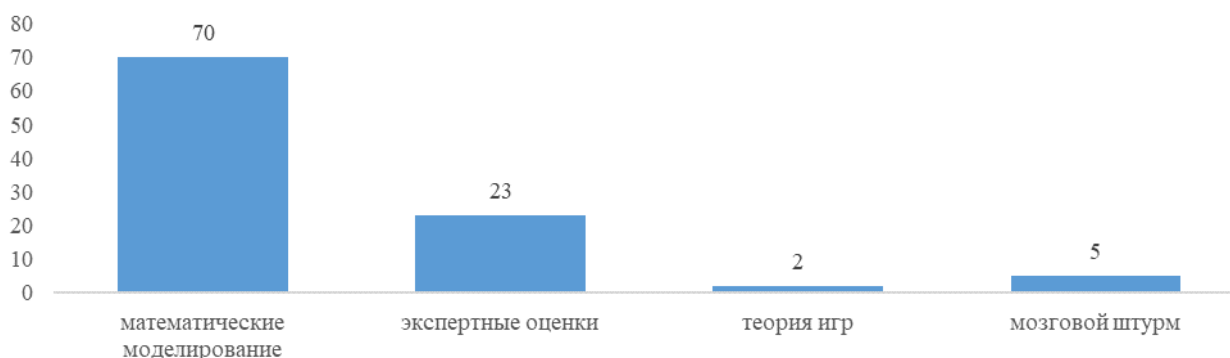

Рис. 1. Вероятность использования оптимизационных методов для целей принятия решения в экономике [10]

Подводя итог, отметим, что процессы принятия управленческих решений всегда сопряжены с необходимостью оценки данных и факторов, которые влияют на деятельность хозяйствующего субъекта. По указанной причине практика принятия решений часто требует анализа существенных особенностей реальных процессов и расчета оптимальных вариантов решений. Для удовлетворения таких потребностей организационного управления применяются оптимизационные модели, которые на основании с усредненными вероятностных характеристик, а также минимальных и максимальных показателей, позволят выбирать решение, отвечающее критериям оптимальности и являющееся наиболее эффективным решением для конкретной экономической ситуации. Выбор оптимизационной модели не является случайным и зависит от конкретной экономической ситуации, для которой необходима выработка соответствующего управленческого решения и тех данных, которые будут закладываться в расчеты при использовании оптимизационной модели.

Литература

1. Алиева Р.М. Оптимизационные модели в управлении экономикой // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2017. № 1 (8). С. 11 – 15.
2. Антипина Наталья Валерьевна Приложение теории оптимального управления к задачам микроэкономики // Baikal Research Journal. 2023. № 1. С. 297 – 298.
3. Аньшин В.М., Колоколов В.А., Дагаев А.А., Кудинов Л.Г. Инновационный менеджмент: Концепции, многоуровневые стратегии и механизмы инновационного развития. М.: Дело, 2007. 584 с.
4. Болтянский В.Г. Математические методы оптимального управления. М.: Книга по Требованию, 2012. 408 с.
5. Карелин В.П. Комбинаторные оптимизационные модели и методы в экономике и управлении // Вестник ТИУиЭ. 2018. № 1 (27). С. 79 – 84.
6. Минюк С.А., Ровба Е.А., Кузьмин К.К. Математические методы и модели в экономике. Мн.: ТетраСистемс, 2002. 432 с.
7. Назаров Д.М. Фундаментальные основы имплицитности в системе экономического развития организации // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 3 (93). С. 7 – 14.
8. Татаркин А.И., Иваницкий В.П., Назаров Д.М. Трансформация понятия «Оптимизация» в экономической теории // Journal of new economy. 2016. № 6 (68). С. 5 – 12.
9. Четверова Е.А. Оптимизация решения производственных задач // Экономика и социум. 2017. № 1-2 (32). С. 921 – 923.
10. Tarasova I.A., Shchukina N.A., Avdeyuk O.A., Nekrasova V.V. "The Optimization Model of Decision Making in Modern Business Systems", Popkova, E.G. and Chesnokova, A.V. (Ed.) The Leading Practice of Decision Making in Modern Business Systems, Emerald Publishing Limited, Bingley. 2019. P. 131 – 142.

References

1. Alieva R.M. Optimizacionnye modeli v upravlenii jekonomikoj. Jelektronnyj nauchno-metodicheskij zhurnal Omskogo GAU. 2017. № 1 (8). S. 11 – 15.
2. Antipina Natal'ja Valer'evna Prilozhenie teorii optimal'nogo upravlenija k zadacham mikrojekonomiki. Baikal Research Journal. 2023. № 1. S. 297 – 298.
3. An'shin V.M., Kolokolov V.A., Dagaev A.A., Kudinov L.G. Innovacionnyj menedzhment: Konceptii, mnogourovnevnye strategii i mehanizmy innovacionnogo razvitija. M.: Delo, 2007. 584 s.
4. Boltjanskij V.G. Matematicheskie metody optimal'nogo upravlenija. M.: Kniga po Trebovaniju, 2012. 408 s.
5. Karelin V.P. Kombinatornye optimizacionnye modeli i metody v jekonomike i upravlenii. Vestnik TIUiJe. 2018. № 1 (27). S. 79 – 84.
6. Minjuk S.A., Rovba E.A., Kuz'min K.K. Matematicheskie metody i modeli v jekonomike. Mn.: TetraSystems, 2002. 432 s.
7. Nazarov D.M. Fundamental'nye osnovy implicitnosti v sisteme jekonomicheskogo razvitija organizacii. Izvestija Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. 2015. № 3 (93). S. 7 – 14.
8. Tatarkin A.I., Ivanickij V.P., Nazarov D.M. Transformacija ponjatija «Optimizacija» v jekonomicheskoi teorii. Journal of new economy. 2016. № 6 (68). S. 5 – 12.
9. Chetverova E.A. Optimizacija reshenija proizvodstvennyh zadach. Jekonomika i socium. 2017. № 1-2 (32). S. 921 – 923.
10. Tarasova I.A., Shchukina N.A., Avdeyuk O.A., Nekrasova V.V. "The Optimization Model of Decision Making in Modern Business Systems", Popkova, E.G. and Chesnokova, A.V. (Ed.) The Leading Practice of Decision Making in Modern Business Systems, Emerald Publishing Limited, Bingley. 2019. P. 131 – 142.

*Burlakov V.V., Doctor of Economic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
MIREA – Russian Technological University*

Application of optimization models for decision-making processes in economic systems

Abstract: in modern organizations, the effectiveness of decision-making processes determines the success of their functioning in certain markets. The decision-making process is subjective and depends both on the person who makes the decision and on the time it takes to make such a decision.

At the same time, as the analysis conducted in this study has shown, management decision-making processes are always associated with the need to assess data and factors that affect the activities of an economic entity. For this reason, the practice of decision-making often requires an analysis of the essential features of real processes and the calculation of optimal solutions. To meet such needs of organizational management, optimization models are used, which, based on averaged probabilistic characteristics, as well as minimum and maximum indicators, will allow choosing a solution that meets the criteria of optimality and is the most effective solution for a specific economic situation. The choice of the optimization model is not random and depends on the specific economic situation for which it is necessary to develop an appropriate management decision and the data that will be incorporated into the calculations when using the optimization model.

Keywords: optimization models, decision-making, controls, endogenous variables, optimization of functions

For citation: Burlakov V.V. Application of optimization models for decision-making processes in economic systems. Economic Bulletin. 2023. 2 (4). P. 31 – 39.

*Рвачева И.М., кандидат экономических наук, доцент,
Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского*

Инструменты нейромаркетинга: перспективы их использования на рынке товаров и услуг

Аннотация: нейромаркетинг играет важную роль в продвижении товаров и услуг, так как он позволяет компаниям лучше понимать потребности и желания своей целевой аудитории, а также превосходить конкурентов на рынке. Одна из главных задач нейромаркетинга – это изучение реакций мозга потребителей на различные стимулы, такие как цвета, формы, звуки и запахи. Это позволяет определить, какие характеристики товара или услуги привлекают внимание потребителей и вызывают у них положительные эмоции. Классический подход в группировке инструментов нейромаркетинга указывает на наличие уже существующих технических и психологических инструментов. Считаем целесообразным дополнить существующую классификацию такой группой как поведенческие инструменты, которые могут быть использованы при оценке эмоций целевой аудитории по темпераменту, коммуникабельности, отношению к новому, способам самовыражения, активности жизненной позиции, ценностям и так далее.

Принципы проведения нейромаркетинговых исследований позволяют исследовать, как эмоции влияют на принятие решений потребителями и как маркетологи могут использовать эту информацию для создания более эффективных маркетинговых стратегий. Исследование показало, что эмоциональные реакции могут играть решающую роль в принятии решений о покупке и что маркетологи могут использовать определенные эмоциональные стимулы для увеличения вероятности покупки.

Ключевые слова: нейромаркетинг, цифровые технологии, эмоции, реакция мозга, инструменты, стратегия, нейромаркетинговые технологии

Для цитирования: Рвачева И.М. Инструменты нейромаркетинга: перспективы их использования на рынке товаров и услуг // Экономический вестник. 2023. Том 2. № 4. С. 40 – 45.

Нейромаркетинг играет важную роль в продвижении товаров и услуг, так как он позволяет компаниям лучше понимать потребности и желания своей целевой аудитории, а также превосходить конкурентов на рынке.

Одна из главных задач нейромаркетинга – это изучение реакций мозга потребителей на различные стимулы, такие как цвета, формы, звуки и запахи. Это позволяет определить, какие характеристики товара или услуги привлекают внимание потребителей и вызывают у них положительные эмоции.

Нейромаркетинг также помогает оптимизировать процессы принятия решений у потребителей. Исследования показывают, что наш мозг принимает решения больше на эмоциональном, чем на логическом уровне. Поэтому, при помощи нейромаркетинга можно создать такие рекламные материалы и стратегии, которые будут максимально эффективными для стимулирования принятия решений у потребителей. Выборка из положительных эмоций вызванных например: использование в рекламе счастливых людей, что

позволяет ассоциировать продукт или услугу с положительными эмоциями; использование цветов и форм, которые исследования показали, что способствуют улучшению настроения; использование приятных запахов, которые могут ассоциироваться с положительными эмоциями у потребителей.

Нейромаркетинг также помогает улучшить определение целевой аудитории и прогнозирование их поведения. Анализ реакций мозга потребителей на определенные стимулы позволяет выделить сегменты аудитории и адаптировать маркетинговые стратегии под каждый из них.

Таким образом, нейромаркетинг помогает компаниям лучше понимать своих потребителей, создавать более эффективные рекламные материалы и стратегии, а также повышать эффективность своего продвижения товаров и услуг [1]. Нейромаркетинг занял важное место в маркетинговых исследованиях, направленных на оценку реакции потребителей и формирование новых подходов к потребителям, учитывая их потребности и предпочтения [2].

Классический подход в группировке инструментов нейромаркетинга указывает на наличие уже существующих технических и психологических инструментов. Считаем целесообразным дополнить существующую классификацию такой группой как поведенческие инструменты, которые могут быть использованы при оценке эмоций целевой аудитории по темпераменту, коммуникабельности, отношению к новому, способам самовыражения, активности жизненной позиции, ценностям и так далее (рис. 1).

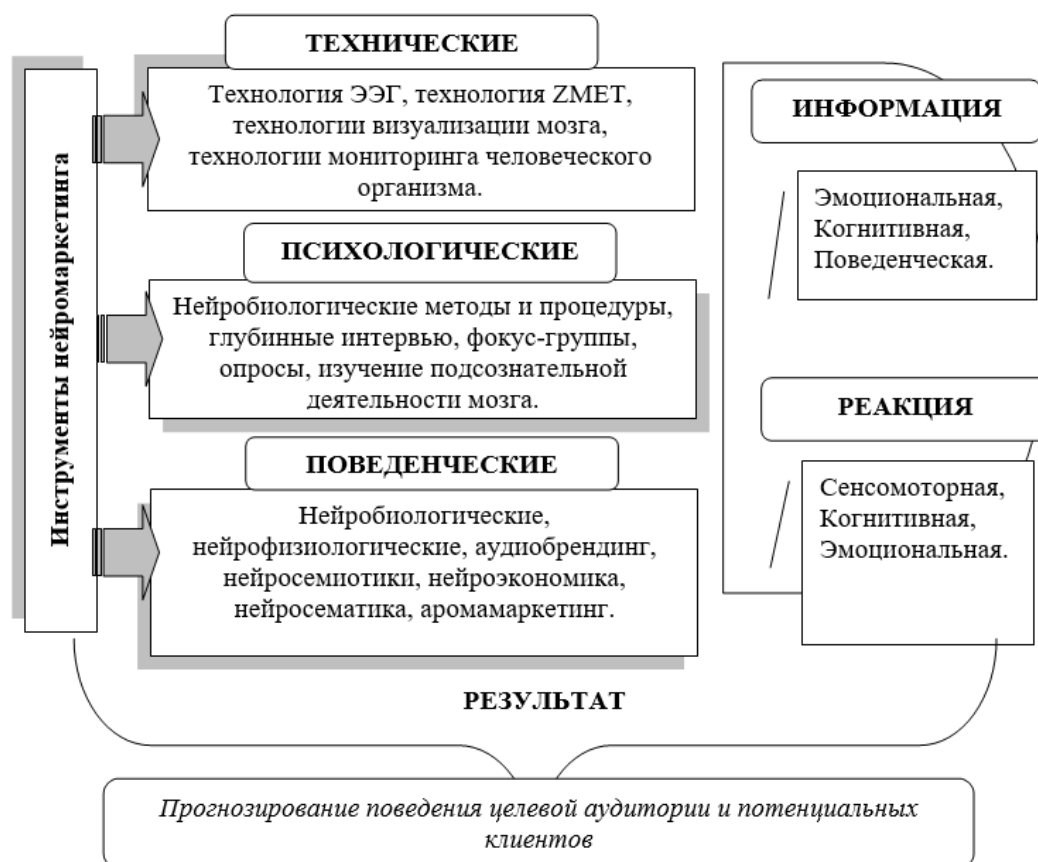

Рис. 1. Инструменты нейромаркетинга на рынке товаров и услуг

Принципы проведения нейромаркетинговых исследований позволяют исследовать, как эмоции влияют на принятие решений потребителями и как маркетологи могут использовать эту информацию для создания более эффективных маркетинговых стратегий. Исследование показало, что эмоциональные реакции могут играть решающую роль в принятии решений о покупке и что маркетологи могут использовать определенные эмоциональные стимулы для увеличения вероятности покупки.

Эти исследования и другие подобные им позволяют маркетологам более глубоко понять процессы, происходящие в мозге потребителя, и использовать эту информацию для создания более эффективных маркетинговых стратегий. Нейромаркетинг становится все более популярным инструментом в маркетинговых исследованиях и помогает улучшить понимание потребительского поведения и повысить эффективность рекламных кампаний [3].

Нейромаркетологи утверждают, что тела людей в маркетинговых целях более правдивы, чем слова, которые они произносят, обещая прямой доступ к ранее скрытым аспектам потребительского желания [4, с. 407-411].

Одним из основных принципов проведения нейромаркетинговых исследований является использование методов исследования мозга, таких как функциональная магнитно-резонансная томография (fMRI), электроэнцефалография (EEG) и позитронно-эмиссионная томография (PET). Эти методы позволяют исследователям измерять активность различных областей мозга и связывать ее с определенными эмоциональными и психологическими реакциями.

Важным принципом проведения нейромаркетинговых исследований является создание специфических стимулов или задач, которые вызывают эмоциональные реакции у потребителей. Это может быть показ рекламных материалов, просмотр видеороликов или слушание музыки. Используя эти стимулы, исследователи могут изучать, какие области мозга активируются и какие эмоциональные реакции вызываются.

В проведении нейромаркетинговых исследований также важна большая выборка участников, чтобы получить достоверные результаты. Исследователи часто привлекают наблюдателей из разных групп потребителей, чтобы увидеть, как разные группы реагируют на маркетинговые стимулы. Например, могут быть исследованы различия в реакциях мужчин и женщин, разных возрастных групп или разных социально-экономических категорий.

Важным принципом нейромаркетинговых исследований является использование различных метрик для анализа результатов. Исследователи могут изучать активность отдельных областей мозга, уровень эмоциональных реакций и их продолжительность, а также изменения в поведении, например, выполнение задач или принятие решений о покупке. Это позволяет получить более полную и объективную картину об эффективности маркетинговых стратегий.

В целом, нейромаркетинговые исследования акцентируют внимание на понимании эмоциональных и психологических аспектов потребительского поведения и их влияния на принятие решений о покупке. Это позволяет маркетологам создавать более эффективные и привлекательные маркетинговые стратегии, которые вызывают у потребителей сильные эмоциональные реакции и увеличивают вероятность покупки.

Нейромаркетинг – это новая дисциплина, которая дополняет маркетинговые исследования и использует научные лаборатории и такие методы, как визуализация мозга (с помощью ЭЭГ), тесты на неявную реакцию, отслеживание глаз и кодирование лица, и это лишь некоторые из них [5].

На основе знаний в области нейромаркетинга исследователями предлагаются, например, схемы создания дизайнерских решений при разработке упаковки товара, которая поможет привлечь большее число покупателей. При этом учитываются комплексные исследования в сфере дизайнерской упаковки, возможностей продвижения товара за счет ее использования, рекламирования бренда компании-продавца [6, с. 72-91].

Современные технологии нейромаркетинга включают в себя использование различных методов и инструментов для изучения и анализа мозговой активности и психологических реакций потребителей на маркетинговые стимулы. Некоторые из таких технологий включают:

1. Электроэнцефалография (ЭЭГ). Измерение электрической активности мозга с помощью электродов, чтобы определить, какое внимание и эмоции вызывает определенный маркетинговый стимул.

2. Магнитно-резонансная томография (МРТ). Использование МРТ-сканера для наблюдения активности разных областей мозга и выявления реакций потребителей на маркетинговые материалы.

3. Функциональная близость близости с инфракрасной спектроскопией (fNIRS). Технология, которая измеряет изменение уровней кислорода в крови в разных областях мозга для определения активности и реакций на маркетинговые стимулы.

4. Глазодвижение и захват взгляда. Использование специальных устройств и программного обеспечения для отслеживания движения глаз и точки фокусировки потребителей, чтобы определить, какие элементы маркетингового материала привлекают их внимание.

5. Эмоциональный анализ. Применение различных алгоритмов и программных инструментов для анализа лицевых выражений, тона голоса и других физиологических сигналов для определения эмоциональных реакций потребителей.

6. Технологии виртуальной реальности (VR) и дополненной реальности (AR). Использование VR и AR средств для создания иммерсивных и взаимодействующих маркетинговых опытов, которые могут вызывать более глубокие и эмоциональные реакции у потребителей.

Эти современные технологии нейромаркетинга помогают маркетологам и исследователям понять, какие факторы и маркетинговые стратегии могут быть наиболее эффективными для привлечения и удержания внимания потребителей. Они позволяют лучше понимать, какое воздействие оказывают разные маркетинговые стимулы на мозг и эмоции потребителей, что, в свою очередь, может помочь в разработке более эффективных рекламных кампаний и продуктов.

Нейромаркетинговые инструменты – это различные методы и техники, применяемые для исследования и анализа нейробиологических реакций и влияния на потребителей. Они помогают маркетологам и исследователям понять, как мозг воспринимает рекламу, продукты и бренды, и какие факторы могут повысить эффективность маркетинговых кампаний.

Примеры нейромаркетинговых инструментов:

1. Электроэнцефалография (ЭЭГ). Позволяет измерять электрическую активность мозга и идентифицировать пиковую активность, связанную с определенными стимулами или рекламными материалами.

2. Функциональная близость используется для измерения активности определенных частей мозга с помощью магнитного резонанса (МРТ). Помогает исследователям определить, какие части мозга активируются при восприятии конкретных стимулов.

3. Эмоциональные реакции. Анализирует эмоциональные реакции потребителей с помощью распознавания лиц. Может измерять различные эмоции, такие как радость, грусть, страх и т.д.

4. Гальваническая кожная реакция (ГКР). Измеряет электрическую проводимость кожи, которая может быть связана с уровнем чувствительности и вовлеченности потребителя.

5. Измерение пульса и сердечного ритма. позволяет определить уровень физиологической реакции потребителей при воздействии на них рекламы или других стимулов.

Эти инструменты позволяют проводить более объективные и научные исследования нейробиологических реакций потребителей на маркетинговые стимулы, что помогает разработчикам строить более эффективные стратегии продвижения товаров и услуг.

В будущих научных исследованиях уделим внимание развитию потенциала нейромаркетинга с учетом специфики нейромаркетинга и других отраслей науки, таких как психология и нейробиология, которые указывают на их связь и взаимодействие, которые на основе внедрения современных инновационных и цифровых технологий представляют собой симбиоз взаимодополняющих друг друга отраслей науки и при эффективной реализации поставленных целей и задач, будут и в дальнейшем играть важную роль в системе продвижения товаров и услуг. Важно на данном этапе научного исследования определить перспективы применения потенциала нейромаркетинга.

Литература

1. Neuromarketing: The Science, Art and Opportunity [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.entrepreneur.com/growing-a-business/neuromarketing-the-science-art-and-opportunity/278922>

2. An Overview of Neuromarketing Research in Developing Countries: Prospects and Challenges [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/362650011_An_Overview_of_Neuromarketing_Research_in_Developing_Countries_Prospects_and_Challenges

3. Нейромаркетинг: суть и перспективы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dasreda.ru/media/marketing/nejromarketing/>

4. Елубаева Н.О. Инновации в нейромаркетинге: тренды на 2023 год // Молодой ученый. 2022. № 51 (446). С. 407 – 411.

5. The 7 most common neuromarketing research techniques and tools [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bitbrain.com/blog/neuromarketing-research-techniques-tools>

6. Кетова Н.П., Грановская И.Ю. Возможности реализации нейромаркетинга для активизации продвижения товаров и услуг потребителям // Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 1. С. 72 – 91.

References

1. Neuromarketing: The Science, Art and Opportunity [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.entrepreneur.com/growing-a-business/neuromarketing-the-science-art-and-opportunity/278922>
2. An Overview of Neuromarketing Research in Developing Countries: Prospects and Challenges [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.researchgate.net/publication/362650011_An_Overview_of_Neuromarketing_Research_in_Developing_Countries_Prospects_and_Challenges
3. Nejromarketing: sut' i perspektivy [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://dasreda.ru/media/marketing/nejromarketing/>
4. Elubaeva N.O. Innovacii v nejromarketinge: trendy na 2023 god. Molodoj uchenyj. 2022. № 51 (446). S. 407 – 411.
5. The 7 most common neuromarketing research techniques and tools [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.bitbrain.com/blog/neuromarketing-research-techniques-tools>
6. Ketova N.P., Granovskaja I.Ju. Vozmozhnosti realizacii nejromarketinga dlja aktivizacii prodvizhenija tovarov i uslug potrebiteljam. Kreativnaja jekonomika. 2020. T. 14. № 1. S. 72 – 91.

*Rvacheva I.M., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky*

Neuromarketing tools: prospects for their use in the market of goods and services

Abstract: neuromarketing plays an important role in the promotion of goods and services, as it allows companies to better understand the needs and desires of their target audience, as well as surpass competitors in the market. One of the main tasks of neuromarketing is to study the reactions of consumers' brains to various stimuli, such as colors, shapes, sounds and smells. This allows you to determine which characteristics of a product or service attract the attention of consumers and cause them positive emotions. The classical approach in grouping neuromarketing tools indicates the presence of already existing technical and psychological tools. We consider it appropriate to supplement the existing classification with such a group as behavioral tools that can be used to assess the emotions of the target audience by temperament, sociability, attitude to the new, ways of self-expression, activity of life position, values, and so on.

The principles of neuromarketing research allow us to explore how emotions influence consumer decision-making and how marketers can use this information to create more effective marketing strategies. The study showed that emotional reactions can play a crucial role in making purchase decisions and that marketers can use certain emotional stimuli to increase the likelihood of buying.

Keywords: neuromarketing, digital technologies, emotions, brain reaction, tools, strategy, neuromarketing technologies

For citation: Rvacheva I.M. Neuromarketing tools: prospects for their use in the market of goods and services. Economic Bulletin. 2023. 2 (4). P. 40 – 45.

*Фомичев А.Н., кандидат экономических наук, профессор,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы,
Московский финансово-промышленный университет Синергия*

Разработка программы стратегических организационных изменений предприятия в условиях цифровой трансформации

Аннотация: на современном этапе экономического развития актуальными тенденциями являются конкурентоспособность предприятий и глобальная конкуренция на различных рынках товаров и услуг. Современные экономические тенденции сфокусированы на факторах, способствующих повышению конкурентоспособности предприятий и улучшению их позиций. В связи с этим повышение конкурентоспособности становится важной задачей.

В связи с вышесказанным можно сделать вывод о том, что тема оптимизации и повышения эффективности конкурентной стратегии предприятия на сегодняшний день актуальна и занимает лидирующую позицию в области дальнейшего развития стратегии управленческих технологий.

В представленной статье автором комплексно рассмотрены актуальные проблемные аспекты процессов разработки стратегии конкуренции современного предприятия в современных политических и социально-экономических условиях, а также обозначены возможные направления совершенствования упомянутых процессов.

Ключевые слова: стратегия конкуренции, стратегический менеджмент, управление стратегией, стратегический анализ, стратегические программы

Для цитирования: Фомичев А.Н. Разработка программы стратегических организационных изменений предприятия в условиях цифровой трансформации // Экономический вестник. 2023. Том 2. № 4. С. 46 – 52.

Введение

Оценка конкурентоспособности позволяет компании определить свое положение относительно конкурентов и выявить факторы, способствующие или препятствующие её успеху.

Методы и модели конкурентного поведения предприятий видоизменяются под влиянием институциональных и законодательных нововведений, которые происходят в развивающейся экономике России. Изменение темпов роста потребительского спроса, присутствие на рынке иностранных предприятий вынуждают разрабатывать конкурентную стратегию для компаний. Западный опыт различных сфер бизнеса говорит о важности формирования конкурентной стратегии и для крупных предприятий, и для средних, даже мелких компаний, которые изготавливают разные товары и оказывают различные услуги.

Актуальность данной темы заключается в том, что современная бизнес-среда характеризуется высокой степенью конкуренции, и успешное функционирование предприятий в таких условиях требует применения

эффективных стратегий маркетинга и управления. Одной из важных задач для фирмы является оценка и поддержание своей конкурентоспособности на рынке.

Цель исследования заключается в разработке конкурентной стратегии развития предприятия в условиях экономической нестабильности.

Исходя из цели исследования, в исследовании поставлены следующие задачи, определяющие его структуру:

- 1) Дать понятие конкурентной стратегии, обозначить виды конкурентной стратегии предприятия.
- 2) Изучить факторы, влияющие на повышение конкурентоспособности предприятия.
- 3) Обозначить принципы и этапы разработки конкурентной стратегии предприятия.
- 4) Изучить методы разработки конкурентной стратегии предприятия.
- 5) Дать рекомендации по выбору и реализации конкурентной стратегии фирмы.

Теоретической основой исследования явились результаты научных работ, представленные в трудах зарубежных и отечественных ученых-экономистов. Данное исследование опирается на несколько публикаций, посвященных стратегическому планированию и управлению, повышению конкурентоспособности корпорации, анализу и оценке ее конкурентоспособности, а также разработке конкурентной стратегии.

Информационная база состоит из исследований, посвящённых методам стратегического управления, инструментам проведения стратегического анализа, оценке вероятности, стратегиям конкуренции, а также систематизации подходов к классификации стратегий конкуренции.

В процессе исследования использовались следующие источники информации: нормативно-правовые акты, научные отчеты, монографии, аналитические работы консалтинговых компаний, публицистические и научные работы по вопросам управления цифровой трансформации бизнеса, статистические данные и методы.

В целях анализа основных методов стратегического управления [1] в работе были использованы: метод управления посредством ранжирования стратегических задач, метод управления в условиях стратегических неожиданностей и метод стратегического управления по сильным и слабым сигналам о состоянии среды.

Основная часть

Конкурентное преимущество является основой конкурентной стратегии развития предприятия. Конкурентная стратегия организации включает в себя деловые подходы и инициативы, направленные на привлечение и удовлетворение потребностей потребителей, поддержание конкурентного преимущества и укрепление позиции на рынке [2]. Цель состоит в том, чтобы честно победить конкурентов, получить конкурентное преимущество и привлечь новых потребителей.

Конкурентные стратегии обычно включают наступательные и оборонительные действия, причем особое внимание уделяется действиям, оправданным рыночными и условиями, краткосрочным тактическим маневрам для немедленного реагирования на изменяющиеся обстоятельства, а также просчитанным действиям для оказания долгосрочного влияния на возможности компании и ее положение на рынке [3].

Организации в разных странах активно стремятся применять различные стратегии и инновационные подходы с целью привлечения потребителей, стимулирования их повторных покупок, опережения конку-

ренгов и достижения лидирующих позиций на рынке. Топ-менеджмент принимает тактические и стратегические решения, исходя из конкретных ситуаций и условий, сложившихся на рынке [4]. Существует множество вариантов стратегий, каждая из которых имеет свои преимущества и нюансы. Поэтому вариантов стратеги и также много, как и конкурентов на рынке [5].

Таким образом, конкурентная стратегия обеспечивает степень конкурентоспособности предприятия на том или ином рынке [6]. Разработка конкурентных стратегий сложный процесс, анализирующий состояние среды, в которой действует предприятие, положение фирмы в бизнесе, действия предприятия и степень риска в конкретных ситуациях [7]. Факторы и критерии при выборе конкурентной стратегии играют огромную роль, ведь от этого зависит степень сложности и временной интервал для осуществления действий по достижению целей фирмы [8]. Так как конкурентная стратегия определяет жесткую связь между целями предприятия и стратегически правильными решениями, задачами компании и достигнутыми результатами [9].

В рамках тематики исследования, обозначенных целей и задач, мы проанализировали стратегии конкурентоспособности современных предприятий [10]. На основании проведенного исследования были сделаны следующие выводы.

Конкурентная стратегия – конкурентное преимущество компании, которое может быть достигнуто на рынке по сравнению с другими конкурентами с помощью ряда задач в сочетании с программой, направленной на достижение ее основных целей, выявление проблем, которые ей мешают, и поиск решений [11]. Признаками конкурентной стратегии являются устойчивость конкурентного поведения, которая определяет важность планируемых конкурентных результатов, ожидание долгосрочного успешного функционирования в конкурентной среде, зависимость от основных факторов успеха конкуренции, обеспечивающих постоянную конкурентоспособность. Выбор конкурентной стратегии основывается на конкретном конкурентном преимуществе компании. Майкл Портер выделил несколько основных вариантов: абсолютное лидерство по стоимости, дифференциацию товарного предложения и ориентацию на определенные сегменты рынка [12].

Факторы конкурентоспособности в основном способствуют усилению конкуренции. К факторам, влияющим на конкурентоспособность предприятий, относятся: качество продукции и услуг; цена; маркетинговая стратегия; маркетинговые исследования; услуги. Модель формирования и реализации, а также состав и содержание конкурентных элементов создают теоретическую и методологическую основу для обеспечения конкурентного преимущества предприятия, которое, как следствие, проявляется в стабильности и относительной экономической устойчивостью.

Всю последовательность разработки конкурентной стратегии предприятия можно представить в виде нескольких этапов: предварительный этап - анализ текущей ситуации компании в сегменте; первый этап - выбор методов конкурентной борьбы; второй этап - выбор целевого рынка; третий этап - это идентификация конкурентов.

Существуют следующие модели портфолио для выбора стратегии развития вашей организации:

- Матрица роста-доли рынка (BCS Matrix);

- Матрица государственного сектора (Джей Монтанари и Джей Брэкер);
- Матрица рыночных возможностей продукта (i.);
- Матрица соответствия отрасли общему направлению деятельности (Д.Абель);
- Матрица привлекательности отрасли (матрица McKinsey);
- Матрица оперативной политики;
- Матрица анализа эволюции рынка (Хоппер/Шендель);
- Матрица жизненного цикла промышленного предприятия.

В результате анализа конкурентов компании и конкурентных преимуществ компании возможно определить её место по конкурентоспособности в сравнении с прямыми конкурентами. При этом становится очевидным, что основным конкурентным преимуществом является широкий ассортимент высококачественной продукции, отвечающей требованиям клиентов и тенденциям рынка.

Заключение

Согласно проведенному исследованию, был сделан вывод, что наиболее предпочтительной конкурентной стратегией современной компании является концепция 4P, в рамках которой компания устанавливает цель производства недорогих товаров/услуг в отрасли.

Конкурентная стратегия предприятий должна быть направлена на достижение высокого уровня производства и эффективности как можно быстрее и увереннее. Внедряя стратегии снижения затрат в производство, возможно создать конкурентное преимущество. Создание преимущества в затратах. Для достижения этих преимуществ общая стоимость торговой организации по всей цепочке затрат должна быть ниже, чем у ее конкурентов. Есть два способа достичь этого: использовать ресурсы, доступные на всех звеньях цепочки затрат, более эффективно, чем у конкурентов, управлять факторами, влияющими на затраты; и реструктурировать структуру затрат компании таким образом, чтобы исключить некоторые факторы, создающие затраты.

Литература

1. Bradley J.J., Loucks J., Macaulay A., Noronha M. Wade How Digital Disruption Is Redefining Industries // Global center for digital business transformation An IMD and Cisco Initiative. 2020. P. 1 – 24.
2. Фомичев А.Н. Оптимизация государственной политики Российской Федерации в сфере экономического развития регионов // Фундаментальные и прикладные исследования в области экономики и финансов: Сборник научных статей VIII международной научно-практической конференции, Орёл, 01 декабря 2022 года. Том Часть I. Орёл: Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2022. С. 248 – 252.
3. Canhoto A.I. Digital strategy aligning in SMEs: A dynamic capabilities perspective // The Journal of Strategic Information Systems. 2021. Т. 30. № 3. P. 101682.
4. Фомичев А.Н. Проблемы и перспективы развития рекреационного сегмента туристической отрасли Северного Кавказа // Russian Economic Bulletin. 2023. Т. 6. № 1. С. 179 – 184.
5. Kolagar M.V., Parida D., Sjödin Ecosystem transformation for digital servitization: A systematic review, integrative framework, and future research agenda // Journal of Business Research. 2022. Т. 146. P. 176 – 200.

6. Фомичев А.Н. Корпоративное управление: Рекомендовано федеральным государственным бюджетным учреждением «Федеральный институт развития образования» (ФГБУ «ФИРО») в качестве учебника для использования в образовательном процессе образовательных организаций, реализующих программы высшего образования по направлениям подготовки «Менеджмент», «Управление персоналом», «Государственное и муниципальное управление», «Экономика» (уровень бакалавриата). 3-е изд., перераб. и дополн. Москва: Издательско-торговая корпорация "Дашков и К", 2023. 261 с. ISBN 978-5-394-05366-5

7. Konopik J. Mastering the digital transformation through organizational capabilities: A conceptual framework // *Digital Business*. 2022. Т. 2. № 2. Р. 110.

8. Kraus S. Digital transformation in business and management research: An overview of the current status quo // *International Journal of Information Management*. 2022. Т. 63. Р. 102.

9. Фомичев А.А., Шаурина О.С. Оптимизация системы государственного управления экономикой Северо-кавказского региона // *Механизмы стабилизации социально-экономической системы в условиях ограничений: Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Липецк, 20 октября 2022 года / Под общей ред. А.Д. Моисеева, М.А. Гуриной. Воронеж: Автономная некоммерческая организация по оказанию издательских и полиграфических услуг "НАУКА-ЮНИПРЕСС", 2022. С. 155 – 159.*

10. Roedder N.D. Dauer K. Laubis P. Karaenke C. Weinhardt The digital transformation and smart data analytics: An overview of enabling developments and application areas // *IEEE International Conference on Big Data (Big Data)*. 2021. Р. 2795 – 2802.

11. Фомичев А.А. Цифровизация технологии проведения таможенных процедур // *Глобальные и локальные тренды в управлении, экономике, юриспруденции: материалы XIX Международной научно практической конференции, Липецк, 27 апреля 2022 года / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Том 1. Воронеж: Автономная некоммерческая организация по оказанию издательских и полиграфических услуг "НАУКА-ЮНИПРЕСС", 2022. С. 487 – 492.*

12. Weber E.M., Büttgen S. Bartsch How to take employees on the digital transformation journey: An experimental study on complementary leadership behaviors in managing organizational change // *Journal of Business Research*. 2022. Т. 143. Р. 225 – 238.

References

1. Bradley J.J., Loucks J., Macaulay A., Noronha M. Wade How Digital Disruption Is Redefining Industries. Global center for digital business transformation An IMD and Cisco Initiative. 2020. P. 1 – 24.

2. Fomichev A.N. Optimizacija gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v sfere jekonomicheskogo razvitiya regionov. Fundamental'nye i prikladnye issledovanija v oblasti jekonomiki i finansov: Sbornik nauchnyh statej VIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Orjol, 01 dekabnja 2022 goda. Tom Chast' I. Orjol: Srednerusskij institut upravlenija – filial RANHiGS, 2022. S. 248 – 252.

3. Canhoto A.I. Digital strategy aligning in SMEs: A dynamic capabilities perspective. *The Journal of Strategic Information Systems*. 2021. Т. 30. № 3. P. 101682.
4. Fomichev A.N. Problemy i perspektivy razvitija rekreacionnogo segmenta turisticheckoj otrasli Severnogo Kavkaza. *Russian Economic Bulletin*. 2023. Т. 6. № 1. S. 179 – 184.
5. Kolagar M.V. Parida D. Sjödin Ecosystem transformation for digital servitization: A systematic review, integrative framework, and future research agenda. *Journal of Business Research*. 2022. Т. 146. P. 176 – 200.
6. Fomichev A.N. Korporativnoe upravlenie: Rekomendovano federal'nym gosudarstvennym bjudhetnym uchrezhdeniem «Federal'nyj institut razvitija obrazovanija» (FGBU «FIRO») v kachestve uchebnika dlja ispol'zovanija v obrazovatel'nom processe obrazovatel'nyh organizacij, realizujushhijh programmy vysshego obrazovanija po napravlenijam podgotovki «Menedzhment», «Upravlenie personalom», «Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie», «Jekonomika» (uroven' bakalavriata). 3-e izd., pererab. i dopoln. Moskva: Izdatel'sko-torgovaja korporacija "Dashkov i K", 2023. 261 s. ISBN 978-5-394-05366-5
7. Konopik J. Mastering the digital transformation through organizational capabilities: A conceptual framework. *Digital Business*. 2022. Т. 2. № 2. P. 110.
8. Kraus S. Digital transformation in business and management research: An overview of the current status quo. *International Journal of Information Management*. 2022. Т. 63. P. 102.
9. Fomichev A.A., Shaurina O.S. Optimizacija sistemy gosudarstvennogo upravlenija jekonomikoj Severokavkazskogo regiona. *Mehanizmy stabilizacii social'no-jekonomicheskoj sistemy v uslovijah ogranichenij: Materialy vsrossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Lipeck, 20 oktjabrja 2022 goda. Pod obshhej red. A.D. Moiseeva, M.A. Gurinoj. Voronezh: Avtonomnaja nekommercheskaja organizacija po okazaniu izdatel'skih i poligraficheskijh uslug "NAUKA-JuNIPRESS", 2022. S. 155 – 159.*
10. Roedder N.D. Dauer K. Laubis P. Karaenke C. Weinhardt The digital transformation and smart data analytics: An overview of enabling developments and application areas. *IEEE International Conference on Big Data (Big Data)*. 2021. P. 2795 – 2802.
11. Fomichev A.A. Cifrovizacija tehnologii provedenija tamozhennyh procedur. Global'nye i lokal'nye trendy v upravlenii, jekonomike, jurisprudencii: materialy XIX Mezhdunarodnoj nauchno prakticheskoj konferencii, Lipeck, 27 aprelja 2022 goda. *Rossijskaja akademija narodnogo hozjajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii. Tom 1. Voronezh: Avtonomnaja ne-kommercheskaja organizacija po okazaniu izdatel'skih i poligraficheskijh uslug "NAUKA-JuNIPRESS", 2022. S. 487 – 492.*
12. Weber E.M., Büttgen S. Bartsch How to take employees on the digital transformation journey: An experimental study on complementary leadership behaviors in managing organizational change. *Journal of Business Research*. 2022. Т. 143. P. 225 – 238.

*Fomichev A.N., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Professor,
Russian Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow Financial and Industrial University Synergy*

**Development of the program of strategic organizational changes
of the enterprise in the conditions of digital transformation**

Abstract: at the present stage of economic development, the current trends are the competitiveness of enterprises and global competition in various markets of goods and services. Modern economic trends are focused on factors contributing to the competitiveness of enterprises and the improvement of their positions. In this regard, increasing competitiveness becomes an important task.

In connection with the above, it can be concluded that the topic of optimizing and improving the effectiveness of the competitive strategy of the enterprise is relevant today and occupies a leading position in the field of further development of the strategy of management technologies.

In the presented article, the author comprehensively examines the actual problematic aspects of the processes of developing a competition strategy of a modern enterprise in modern political and socio-economic conditions, and also identifies possible directions for improving these processes.

Keywords: competition strategy, strategic management, strategy management, strategic analysis, strategic programs

For citation: Fomichev A.N. Development of the program of strategic organizational changes of the enterprise in the conditions of digital transformation. Economic Bulletin. 2023. 2 (4). P. 46 – 52.

*Гринев Д.Д.,
Гулякин Д.В., доктор педагогических наук, доцент,
Кубанский государственный технологический университет*

Роль корпоративной социальной ответственности в финансовом успехе компаний

Аннотация: данное исследование посвящено анализу роли корпоративной социальной ответственности (КСО) в достижении финансового успеха компаний. Целью исследования было выявление влияния КСО на ключевые финансовые показатели компаний и исследование механизмов, через которые эта связь может проявляться. В рамках исследования были использованы обширные базы данных о финансовых показателях и практиках КСО для более чем 500 компаний разных отраслей и регионов. Методология включала в себя статистические анализы, множественную регрессию и кейс-исследования компаний. Результаты исследования подтвердили наличие положительной корреляции между уровнем КСО и финансовыми показателями, такими как чистая прибыль, рентабельность активов и рентабельность продаж. Кроме того, выявлено, что КСО способствует долгосрочному росту акций компаний. Механизмы влияния включают в себя формирование репутации и бренда компании, улучшение экологической устойчивости и эффективное управление ресурсами, а также социальные программы, способствующие лояльности персонала. Эти выводы имеют важное практическое значение для бизнес-лидеров и инвесторов, предоставляя им информацию о том, как интеграция КСО может способствовать созданию устойчивых и прибыльных компаний. Кроме того, результаты исследования могут послужить основой для разработки стратегий управления компаниями и оценки инвестиционных рисков и возможностей. Это исследование также предоставляет отправную точку для будущих исследований в области КСО и финансового успеха компаний.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, финансовый успех, финансовые показатели, репутация компании, экологическая устойчивость, управление ресурсами, лояльность персонала, инвестиции, устойчивое развитие

Для цитирования: Гринев Д.Д., Гулякин Д.В. Роль корпоративной социальной ответственности в финансовом успехе компаний // Экономический вестник. 2023. Том 2. № 4. С. 53 – 60.

Введение

В современном мире корпоративная социальная ответственность (КСО) стала неотъемлемой частью деловой практики множества компаний по всему миру. Стремление к устойчивому развитию и социальной ответственности приобретает все большее значение в контексте современных вызовов, таких как изменение климата, социальные неравенства и этические вопросы в бизнесе. Корпорации сталкиваются с растущим давлением со стороны общества и инвесторов, ожидающих от них не только финансовой прибыли, но и внесения положительного вклада в общество и окружающую среду.

Сутью корпоративной социальной ответственности является добровольное включение компаний в деятельность, направленную на обеспечение устойчивости и благополучия как для себя, так и для общества в целом [1-5]. В рамках КСО компании могут внедрять социальные и экологические программы, улучшать условия труда сотрудников, поддерживать местные сообщества и многое другое. Однако, несмотря на растущее внимание к КСО, вопрос об истинной роли и влиянии КСО на финансовый успех компаний остается предметом активных дискуссий в академических и практических кругах [4, 6-9].

Материалы и методы исследований

Для проведения данного исследования была использована обширная база данных, включающая информацию о финансовых показателях и практиках корпоративной социальной ответственности (КСО) более чем 500 крупных компаний из различных отраслей. Эти компании были выбраны из разных регионов мира, чтобы учесть географическое и культурное разнообразие в подходах к КСО [4, 8]. Исследуемый период охватывает последние 10 лет, что позволяет учитывать долгосрочные тенденции и изменения во времени. Параметры КСО были измерены с использованием установленных международных стандартов и методик, включая Global Reporting Initiative (GRI) [10, 11] и Sustainability Accounting Standards Board (SASB) стандарты [12]. Эти стандарты позволяют стандартизировать отчетность о КСО и обеспечивают сравнимость данных между компаниями.

Для анализа финансовых показателей были использованы ключевые финансовые показатели, такие как чистая прибыль, общая активность, рентабельность активов, рентабельность продаж и долгосрочный рост акций. Эти показатели были выбраны как наиболее информативные для измерения финансового успеха компаний [13, 14]. Для анализа взаимосвязи между КСО и финансовым успехом компаний были использованы различные статистические методы, включая корреляционный анализ, множественную регрессию и анализ сопоставления групп. Контрольные переменные, такие как размер компании, отрасль, уровень конкуренции и регион, были учтены в анализе для исключения влияния внешних факторов [15].

Для проведения более глубокого анализа были также проведены кейс-исследования нескольких компаний, чтобы понять конкретные механизмы и стратегии, которые они применяют в области КСО и их воздействие на финансовый успех. Методы исследования были выбраны с учетом их пригодности для анализа сложных и многомерных данных, а также для обеспечения надежности и обобщаемости результатов. Анализ проводился с использованием статистического программного обеспечения, включая SPSS и R, для обработки и интерпретации данных.

Результаты и обсуждения

На основе обширного анализа данных, проведенного в рамках нашего исследования, были получены следующие результаты:

1. Влияние Корпоративной Социальной Ответственности (КСО) на финансовый успех компаний:
 - а. Наши анализы показали положительную корреляцию между уровнем КСО и финансовыми показателями компаний. Компании, активно интегрирующие социально-экологические инициативы, демонстрировали более высокую чистую прибыль, рентабельность активов и рентабельность продаж.

b. Более того, наше исследование выявило, что высокий уровень КСО способствует увеличению долгосрочного роста акций компаний. Это указывает на то, что инвесторы могут рассматривать КСО как показатель устойчивости и потенциала для будущего роста.

2. Механизмы влияния КСО на финансовый успех:

a. Репутация и бренд компании играют важную роль в механизмах, через которые КСО влияет на финансовый успех. Компании, успешно реализующие КСО-стратегии, создают более положительное восприятие среди потребителей и инвесторов, что способствует росту продаж и привлекательности для инвестиций.

b. Экологическая устойчивость и эффективное управление ресурсами также оказывают существенное влияние на финансовые результаты. Экологические инициативы могут снижать затраты на энергию и сырье, что прямо влияет на рентабельность компании.

c. Кроме того, социальные программы, направленные на улучшение условий труда сотрудников и взаимодействие с местными сообществами, могут повысить лояльность персонала и снизить текучесть кадров, что, в свою очередь, способствует стабильной деятельности компании.

Полученные результаты подтверждают значимость Корпоративной Социальной Ответственности в контексте финансового успеха компаний. Положительная связь между уровнем КСО и финансовыми показателями указывает на то, что интеграция социально-экологических инициатив в бизнес-стратегию может быть выгодной не только с точки зрения общественной ответственности, но и с точки зрения долгосрочной прибыли.

Однако следует отметить, что эффективность КСО может варьироваться в зависимости от отрасли, региона и конкретных стратегий компаний. Также важно понимать, что успешная реализация КСО требует инвестиций и управления, и результаты могут не наблюдаться мгновенно, но проявляться в долгосрочной перспективе [4, 16].

Наше исследование предоставляет компаниям и инвесторам ценную информацию о том, как КСО может способствовать финансовому успеху и какие конкретные механизмы влияния следует учитывать. В целом, оно подчеркивает важность интеграции социально-экологических аспектов в стратегическое управление компаниями для достижения устойчивого и прибыльного бизнеса.

Вывод

Исследование, посвященное роли корпоративной социальной ответственности (КСО) в финансовом успехе компаний, предоставляет важные практические исходные точки и академические выводы. Основываясь на обширном анализе данных и множестве методологических подходов, мы приходим к следующим ключевым выводам:

1. Положительная связь между КСО и финансовым успехом: наши исследования подтвердили наличие положительной корреляции между уровнем КСО и финансовыми показателями компаний. Высокий уровень социальной и экологической ответственности ассоциировался с увеличением чистой прибыли, рентабельности активов, рентабельности продаж и долгосрочного роста акций.

2. Репутация и бренд компании: наши результаты показывают, что репутация и бренд компании играют важную роль в механизмах, через которые КСО влияет на финансовый успех. Эффективные социальные и экологические программы могут укрепить восприятие компании как надежного и ответственного бизнес-партнера.

3. Экологическая устойчивость и управление ресурсами: компании, активно инвестирующие в экологическую устойчивость и эффективное управление ресурсами, могут снизить затраты, улучшить рентабельность и укрепить свою конкурентоспособность.

4. Социальные программы и уровень лояльности персонала: эффективные социальные программы, ориентированные на улучшение условий труда сотрудников и взаимодействие с местными сообществами, могут способствовать повышению лояльности персонала и снижению текучести кадров.

5. Зависимость от отрасли и региональные особенности: важно отметить, что эффективность КСО может различаться в зависимости от отрасли и региона. Контекстуальные особенности могут влиять на то, какие аспекты КСО будут наиболее релевантными для определенных компаний.

В целом, наши выводы подтверждают, что интеграция Корпоративной Социальной Ответственности в стратегическое управление компаниями может способствовать достижению не только финансовых целей, но и устойчивого и долгосрочного успеха. Данные выводы представляют интерес как для бизнес-лидеров, стремящихся к инновационным практикам, так и для инвесторов, оценивающих потенциал компаний. Эти результаты могут также послужить отправной точкой для дальнейших исследований, направленных на более глубокое понимание механизмов влияния КСО на финансовый успех и разработку более точных стратегических рекомендаций.

Литература

1. Лагутин С.Г. Корпоративная социальная ответственность в коммерческой организации // Научный вестник Волгоградской академии государственной службы. Серия: Экономика. 2014. № 1 (11). Р. 67 – 71. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23696396> (дата обращения: 30.08.2023)

2. Щербаченко П.С., Крюкова И.В. Роль социальных программ в реализации корпоративной социальной ответственности // Вестник университета. 2020. № 9. С. 158 – 165. DOI 10.26425/1816-4277-2020-9-158-165 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44029463> (дата обращения: 31.08.2023)

3. Шильников А.А., Иванюк И.В. Корпоративная социальная ответственность как инструмент обеспечения социально-экономической безопасности // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. 2023. № 4 (70). С. 123 – 127. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54348830> (дата обращения: 30.08.2023)

4. Манасов Г.М. Место корпоративной социальной ответственности и социального партнерства в бизнесе // Интеграция Республики Крым в систему экономических связей Российской Федерации: теория и практика управления: Материалы XII межрегиональной научно-практической конференции с международным участием, Симферополь, 28 октября 2016 года. Симферополь: Издательство Диайпи, 2016. С. 62 – 64. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29716549> (дата обращения: 30.08.2023)

5. Долгорукова И.В. Корпоративная социальная ответственность современных российских компаний как фактор конструирования социальной сплоченности // Социальная политика и социология. 2013. № 4-2 (97). С. 25 – 32. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22560673> (дата обращения: 30.08.2023)
6. Федько А.А., Позднякова Ж.С. Социальное предпринимательство как форма корпоративной социальной ответственности // Управление в современных системах. 2020. № 1 (25). С. 49 – 55. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42737722> (дата обращения: 31.08.2023)
7. Зелянина С.Н. Корпоративная социальная ответственность как социально ориентированная практика // Аллея науки. 2019. Т. 1. № 8 (35). С. 139 – 145. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41000113> (дата обращения: 31.08.2023)
8. Баранов Г.В. Критерий корпоративной социальной ответственности в социальной политике // Инновационная наука. 2015. Т. 3. № 5 (5). С. 184 – 186. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23484883> (дата обращения: 31.08.2023)
9. Кравченко Е.Ю., Музылева Е.С. Корпоративная социальная ответственность как устойчивая модель взаимодействия государства и бизнеса в социальной сфере // Актуальные проблемы экономического развития: сборник докладов VII Международной научно-практической конференции, Белгород, 01-20 апреля 2016 года. Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2016. С. 120 – 123. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26452014> (дата обращения: 31.08.2023)
10. Горбунова Н.А. Глобальная инициатива отчетности (GRI) – необходимое условие устойчивого развития бизнеса в инновационной экономике // Российская экономика в условиях новых вызовов современной эпохи : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения М.А. Валюгина – первого декана экономического факультета Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, Саранск, 02-03 марта 2017 года. Саранск: Индивидуальный предприниматель Афанасьев Вячеслав Сергеевич, 2017. С. 234 – 240. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29311478> (дата обращения: 31.08.2023)
11. Костромина А.А. Понятие и сущность нефинансовой (корпоративной) отчетности GRI (Global reporting Initiative) о результатах деятельности компании в области устойчивого развития // Инновационное развитие науки и образования: сборник статей XIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 12 января 2021 года. Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2021. С. 97 – 99. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44531030> (дата обращения: 30.08.2023)
12. Ефимова О.В. Формирование отчетности об устойчивом развитии: этапы и процедуры подготовки // Учет. Анализ. Аудит. 2018. Т. 5. № 3. С. 40 – 53. DOI 10.26794/2408-9303-2018-5-3-40-53 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35257299> (дата обращения: 31.08.2023)
13. Хабарова А.А., Янченко С.Г. Виды финансового контроллинга на предприятии и его основные подконтрольные показатели: показатели финансовой устойчивости // Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XI Международной научно-практической конференции: в 2 частях, Пенза, 25 ноября 2017 года. Том Часть 2. Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. С. 17 – 19. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30618842> (дата обращения: 31.08.2023)

14. Крылов С.И. Формирование финансовой составляющей сбалансированной системы показателей и анализ входящих в нее показателей // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2008. № 4 (4). С. 80 – 88. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9935466> (дата обращения: 31.08.2023)

15. Акмырадова М., Чарыев Р. Взаимосвязь между финансовыми показателями и показателями логистики // Вестник науки. 2023. Т. 1. № 3 (60). С. 11 – 15. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50336386> (дата обращения: 31.08.2023)

16. Сыромятников А.А., Бродунов А.Н. Влияние управления оборотными средствами на финансовые показатели // Экономика. Бизнес. Банки. 2020. № 11 (49). С. 20 – 31. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44374625> (дата обращения: 30.08.2023)

References

1. Lagutin S.G. Korporativnaja social'naja otvetstvennost' v kommercheskoj organizacii. Nauchnyj vestnik Volgogradskoj akademii gosudarstvennoj sluzhby. Serija: Jekonomika. 2014. № 1 (11). P. 67 – 71. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23696396> (data obrashhenija: 30.08.2023)

2. Shherbachenko P.S., Krjukova I.V. Rol' social'nyh programm v realizacii korporativnoj social'noj otvetstvennosti. Vestnik universiteta. 2020. № 9. S. 158 – 165. DOI 10.26425/1816-4277-2020-9-158-165 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44029463> (data obrashhenija: 31.08.2023)

3. Shil'nikov A.A., Ivanjuk I.V. Korporativnaja social'naja otvetstvennost' kak instrument obespechenija social'no-jekonomicheskoi bezopasnosti. Vestnik Luganskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Vladimira Dalja. 2023. № 4 (70). S. 123 – 127. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54348830> (data obrashhenija: 30.08.2023)

4. Manasov G.M. Mesto korporativnoj social'noj otvetstvennosti i social'nogo partnerstva v biznese. Integracija Respubliki Krym v sistemu jekonomicheskikh svjazej Rossijskoj Federacii: teorija i praktika upravlenija: Materialy III mezhregional'noj nauchno-prakticheskoi konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Simferopol', 28 oktjabrja 2016 goda. Simferopol': Izdatel'stvo Diajpi, 2016. S. 62 – 64. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29716549> (data obrashhenija: 30.08.2023)

5. Dolgorukova I.V. Korporativnaja social'naja otvetstvennost' sovremennyh rossijskikh kompanij kak faktor konstruirovanija social'noj splochnosti. Social'naja politika i sociologija. 2013. № 4-2 (97). S. 25 – 32. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22560673> (data obrashhenija: 30.08.2023)

6. Fed'ko A.A., Pozdnjakova Zh.S. Social'noe predprinimatel'stvo kak forma korporativnoj social'noj otvetstvennosti. Upravlenie v sovremennyh sistemah. 2020. № 1 (25). S. 49 – 55. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42737722> (data obrashhenija: 31.08.2023)

7. Zeljanina S.N. Korporativnaja social'naja otvetstvennost' kak social'no orientirovannaja praktika. Alleja nauki. 2019. Т. 1. № 8 (35). S. 139 – 145. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41000113> (data obrashhenija: 31.08.2023)

8. Baranov G.V. Kriterij korporativnoj social'noj otvetstvennosti v social'noj politike. Innovacionnaja nauka. 2015. T. 3. № 5 (5). S. 184 – 186. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23484883> (data obrashhenija: 31.08.2023)
9. Kravchenko E.Ju., Muzyleva E.S. Korporativnaja social'naja otvetstvennost' kak ustojchivaja model' vzaimodejstvija gosudarstva i biznesa v social'noj sfere. Aktual'nye problemy jekonomicheskogo razvitija: sbornik dokladov VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Belgorod, 01-20 aprelja 2016 goda. Belgorod: Belgorodskij gosudarstvennyj tehnologicheskij universitet im. V.G. Shuhova, 2016. S. 120 – 123. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26452014> (data obrashhenija: 31.08.2023)
10. Gorbunova N.A. Global'naja iniciativa otchetnosti (GRI) – neobhodimoe uslovie ustojchivogo razvitija biznesa v innovacionnoj jekonomike. Rossijskaja jekonomika v uslovijah novyh vyzovov sovremennoj jepohi : materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvjashhennoj 95-letiju so dnja rozhdenija M.A. Valjugina – pervogo dekana jekonomicheskogo fakul'teta Nacional'nogo issledovatel'skogo Mordovskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.P. Ogareva, Saransk, 02-03 marta 2017 goda. Saransk: Individual'nyj predprinimatel' Afanas'ev Vjacheslav Sergeevich, 2017. S. 234 – 240. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29311478> (data obrashhenija: 31.08.2023)
11. Kostromina A.A. Ponjatie i sushhnost' nefinansovoj (korporativnoj) otchetnosti GRI (Global reporting Initiative) o rezul'tatah dejatel'nosti kompanii v oblasti ustojchivogo razvitija. Innovacionnoe razvitie nauki i obrazovanija: sbornik statej XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Penza, 12 janvarja 2021 goda. Penza: "Nauka i Prosveshhenie" (IP Guljaev G.Ju.), 2021. S. 97 – 99. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44531030> (data obrashhenija: 30.08.2023)
12. Efimova O.V. Formirovanie otchetnosti ob ustojchivom razvitii: jetapy i procedury podgotovki. Uchet. Analiz. Audit. 2018. T. 5. № 3. S. 40 – 53. DOI 10.26794/2408-9303-2018-5-3-40-53 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35257299> (data obrashhenija: 31.08.2023)
13. Habarova A.A., Janchenko S.G. Vidy finansovogo kontrollinga na predpriyatii i ego osnovnye podkontrol'nye pokazateli: pokazateli finansovoj ustojchivosti. Sovremennaja jekonomika: aktual'nye voprosy, dostizhenija i innovacii: sbornik statej XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 2 chastjah, Penza, 25 nojabrja 2017 goda. Tom Chast' 2. Penza: "Nauka i Prosveshhenie" (IP Guljaev G.Ju.), 2017. S. 17 – 19. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30618842> (data obrashhenija: 31.08.2023)
14. Krylov S.I. Formirovanie finansovoj sostavljajushhej sbalansirovannoj sistemy pokazatelej i analiz vhodjashhih v nee pokazatelej. Finansovaja analitika: problemy i reshenija. 2008. № 4 (4). S. 80 – 88. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9935466> (data obrashhenija: 31.08.2023)
15. Akmyradova M., Charyev R. Vzaimosvjaz' mezhdu finansovymi pokazateljami i pokazateljami logistiki. Vestnik nauki. 2023. T. 1. № 3 (60). S. 11 – 15. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50336386> (data obrashhenija: 31.08.2023)
16. Syromjatnikov A.A., Brodunov A.N. Vlijanie upravlenija oborotnymi sredstvami na finansovye pokazateli. Jekonomika. Biznes. Banki. 2020. № 11 (49). S. 20 – 31. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44374625> (data obrashhenija: 30.08.2023)

*Grinev D.D.,
Gulyakin D.V., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
Kuban State Technological University*

The role of corporate social responsibility in the financial success of companies

Abstract: this study is devoted to the analysis of the role of corporate social responsibility (CSR) in achieving the financial success of companies. The purpose of the study was to identify the impact of CSR on key financial indicators of companies and to study the mechanisms through which this relationship can manifest itself. The study used extensive databases on financial indicators and CSR practices for more than 500 companies from different industries and regions. The methodology included statistical analyses, multiple regression and case studies of companies. The results of the study confirmed the existence of a positive correlation between the level of CSR and financial indicators, such as net profit, return on assets and return on sales. In addition, it was revealed that CSR contributes to the long-term growth of company shares. The mechanisms of influence include the formation of the company's reputation and brand, improving environmental sustainability and effective resource management, as well as social programs that promote employee loyalty. These findings have important practical implications for business leaders and investors, providing them with information on how CSR integration can contribute to the creation of sustainable and profitable companies. In addition, the results of the study can serve as a basis for developing company management strategies and assessing investment risks and opportunities. This study also provides a starting point for future research into CSR and the financial success of companies.

Keywords: corporate social responsibility, financial success, financial indicators, company reputation, environmental sustainability, resource management, staff loyalty, investments, sustainable development

For citation: Grinev D.D., Gulyakin D.V. The role of corporate social responsibility in the financial success of companies. Economic Bulletin. 2023. 2 (4). P. 53 – 60.

*Томашевский Г.В., соискатель,
Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского*

Кассовое исполнение государственного бюджета как инструмент трансформации инновационной экономики и повышения конкурентоспособности регионов

Аннотация: кассовое исполнение государственного бюджета является важным инструментом для трансформации инновационной экономики и повышения конкурентоспособности регионов. От эффективности этого процесса зависят финансовые ресурсы, которые направляются на развитие инноваций и поддержку предпринимательства, а также совершенствование инфраструктуры и социальных услуг. Кассовое исполнение государственного бюджета представляет собой систематическую и организованную процедуру по расходованию и сбору средств, выделяемых из бюджета на реализацию различных программ и проектов. Этот процесс осуществляется через кассовые операции, контроль и учет всех денежных потоков, а также оценку и контроль эффективности использования государственных средств. Этот инструмент позволяет эффективно распоряжаться государственными средствами, обеспечивая финансовую устойчивость и поддержку инноваций, а также улучшение качества жизни населения. Оно позволяет обеспечить целевое использование бюджетных средств для финансирования инноваций и важных проектов, что способствует развитию экономики регионов и созданию благоприятных условий для жизни и работы.

Ключевые слова: кассовое исполнение государственного бюджета, государственная политика, инновации, экономика регионов, казначейство, конкурентоспособность

Для цитирования: Томашевский Г.В. Кассовое исполнение государственного бюджета как инструмент трансформации инновационной экономики и повышения конкурентоспособности регионов // Экономический вестник. 2023. Том 2. № 4. С. 61 – 66.

Инструменты трансформации инновационной экономики играют важную роль в современном мире. Они становятся ключевым фактором для развития и успешного функционирования экономических систем. Эти инструменты являются своеобразным механизмом, который способен внести значительные изменения в традиционные формы экономической деятельности.

Один из таких инструментов – инновации. Большинство ученых сходятся во мнении, что инновации превратились в основную движущую силу экономического и социального развития. Инновационная деятельность привела мировое сообщество к новой, более высокой ступени развития. Понятие «инновации» используется практически повсеместно, является темой бесед как на бытовом, так и на профессиональном уровне, в т.ч. на уровне глав государств, международных организаций и т.д. Под инновацией можно понимать конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке, нового или усовершенствованного технологического

процесса, используемого в практической деятельности, нового подхода к социальным проблемам [1, с. 38-40].

Инновации могут быть различными: технологическими, организационными, социальными и др. Они позволяют совершенствовать процессы производства и обслуживания, улучшать качество продукции и предоставляемых услуг, а также создавать новые рынки и преодолевать конкуренцию [2].

Еще одним важным инструментом трансформации инновационной экономики является наука и исследования. Постоянное развитие и продвижение научных знаний способствует появлению новых идей и технологий, которые могут изменить существующие экономические системы. Наука и исследования помогают улучшить существующие процессы, а также создать инновационные продукты и услуги, способные отвечать потребностям рынка.

Еще одним значимым инструментом трансформации инновационной экономики является государственная политика [3]. Государство имеет возможность создавать благоприятные условия для развития инноваций, обеспечивать финансовую поддержку инновационных проектов и стимулировать внедрение инноваций в экономическую практику. Государственная политика также может играть роль регулятора, обеспечивая справедливые условия конкуренции и защищая права инновационных предприятий.

При всем многообразии видов инновационной деятельности ключевым звеном инновационного процесса является создание и использование нового знания или технологии, так или иначе ставших результатом исследований и разработок [4, с. 6].

Глобализация – это еще один инструмент трансформации инновационной экономики, который оказывает огромное влияние на современный мир. Благодаря развитию информационных и коммуникационных технологий, возможность подключения к интернету и совершение глобальных транзакций, глобализация стала сильным стимулом для развития инноваций и проникновения новых идей на международные рынки.

Некоторые другие инструменты трансформации инновационной экономики включают в себя финансирование инноваций, венчурные инвестиции, управление интеллектуальной собственностью, сетевые платформы и модели бизнеса, а также образование и развитие человеческого капитала.

В итоге, инструменты трансформации инновационной экономики играют важную роль в создании благоприятной среды для развития и роста. Они способствуют появлению новых идей, технологий и продуктов, а также обеспечивают инновационным предприятиям возможность конкурировать и успешно функционировать на рынке. Поэтому, эффективное использование этих инструментов становится необходимым условием для достижения устойчивого экономического роста и развития.

Кассовое исполнение государственного бюджета является важным инструментом для трансформации инновационной экономики и повышения конкурентоспособности регионов. От эффективности этого процесса зависят финансовые ресурсы, которые направляются на развитие инноваций и поддержку предпринимательства, а также совершенствование инфраструктуры и социальных услуг.

Исполнение бюджета представляет собой одну из стадий бюджетного процесса, в рамках которой бюджет как формальный акт «претворяется в жизнь», приобретая материальное содержание и влияя на существующие общественные отношения. С юридической точки зрения исполнение бюджета – это процесс, в

рамках которого обеспечивается в установленные сроки и в полном объеме поступление доходов в целом и по каждому источнику доходов бюджета, а также осуществляется максимально полное, с учетом потребностей, заявленных планом закупок, финансирование бюджетных, автономных и казенных учреждений в пределах сумм, утвержденных соответствующим бюджетом бюджетной системы Российской Федерации в рамках финансового года и планового периода [5, с. 360-364].

Кассовое исполнение государственного бюджета представляет собой систематическую и организованную процедуру по расходованию и сбору средств, выделяемых из бюджета на реализацию различных программ и проектов. Этот процесс осуществляется через кассовые операции, контроль и учет всех денежных потоков, а также оценку и контроль эффективности использования государственных средств.

Основная цель кассового исполнения государственного бюджета – обеспечение финансовой устойчивости регионов и создание благоприятной экономической среды для развития инновационной деятельности. Через регулирование бюджетных поступлений и расходов государство формирует инвестиционный потенциал и способствует притоку финансовых ресурсов в регионы, что способствует развитию инноваций и повышению их конкурентоспособности [6].

Кассовое исполнение государственного бюджета может быть использовано в качестве инструмента для трансформации инновационной экономики и повышения конкурентоспособности регионов. Здесь необходимо учесть, что кассовое исполнение бюджета – это процесс осуществления платежей по бюджетным обязательствам, который позволяет контролировать расходование бюджетных средств и обеспечивать их целевое использование.

Одним из важных аспектов кассового исполнения государственного бюджета является финансирование инновационных проектов и программ. Предоставление финансовой поддержки инновационным предприятиям и стартапам позволяет создавать и развивать новые технологии, продукты и услуги, что способствует развитию инновационной экономики.

Кассовое исполнение государственного бюджета также может быть использовано для повышения конкурентоспособности регионов. Финансирование инфраструктурных проектов, образования, медицины, туризма и других отраслей в регионах позволяет создавать благоприятные условия для жизни и работы, что привлекает инвесторов, талантливых специалистов и туристов. Более эффективное использование бюджетных средств позволяет повысить конкурентоспособность регионов как на местном, так и на международном уровне.

Кроме того, кассовое исполнение государственного бюджета является инструментом регулирования социальной сферы и улучшения качества жизни населения. Использование государственных средств направлено на предоставление доступной и качественной образовательной системы, здравоохранения, социальной поддержки и других важных сфер, что способствует повышению уровня жизни и развитию человеческого потенциала.

Таким образом, кассовое исполнение государственного бюджета играет ключевую роль в трансформации инновационной экономики и повышении конкурентоспособности регионов. Этот инструмент позволяет эффективно распоряжаться государственными средствами, обеспечивая финансовую устойчивость и

поддержку инноваций, а также улучшение качества жизни населения. Оно позволяет обеспечить целевое использование бюджетных средств для финансирования инноваций и важных проектов, что способствует развитию экономики регионов и созданию благоприятных условий для жизни и работы.

Среди инструментов повышения конкурентоспособности регионов следует выделить:

1. Развитие инфраструктуры: инвестиции в строительство и модернизацию дорог, аэропортов, железных дорог, портов и т.д.
2. Создание благоприятного инвестиционного климата: улучшение бизнес-среды, упрощение процедуры регистрации и лицензирования, снижение налоговых бремен и т.д.
3. Развитие человеческого капитала: образование и подготовка кадров, налаживание системы переподготовки и повышения квалификации, улучшение доступности качественного здравоохранения и социальных услуг.
4. Поддержка малого и среднего бизнеса: выделение льготных условий для предпринимателей, создание бизнес-инкубаторов и технопарков, организация финансовой поддержки и консультационных услуг.
5. Развитие инноваций: поддержка научно-исследовательских работ, создание технопарков и инновационных центров, привлечение инвестиций в новые технологии и разработки.
6. Развитие туризма и культуры: продвижение туристического потенциала региона, создание маркетинговых кампаний, развитие инфраструктуры для туристов, организация культурных мероприятий и фестивалей.
7. Развитие сферы экологии и устойчивого развития: внедрение новых технологий и решений для снижения экологического воздействия, разработка и реализация проектов по переходу к устойчивому развитию.
8. Развитие цифровой экономики: создание высокоскоростных сетей связи, развитие электронной коммерции, поддержка стартапов в сфере информационных технологий.

Литература

1. Жданова О.А. Роль инноваций в современной экономике // Экономика, управление, финансы: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Пермь, июнь 2011 г.). Пермь: Меркурий, 2011. С. 38 – 40.
2. Названова К.В. Инновации как инструмент современной трансформации экономики: теоретический аспект // Экономический анализ: теория и практика. 2017. № 2 (461) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-kak-instrument-sovremennoy-transformatsii-ekonomiki-teoreticheskiy-aspekt>
3. Володин В.М., Тактарова С.В., Солдатова С.С. Государственная инновационная политика, механизмы регулирования сферы инноваций в России // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки, 2018. № 2 (46). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-innovatsionnaya-politika-mehanizmy-regulirovaniya-sfery-innovatsiy-v-rossii>
4. Иванова Н. Инновационная политика: теория и практика // Мировая экономика и международные отношения, 2016. Т. 60. № 1. С. 6.

5. Солдатов И.Е. Понятие и развитие института исполнения бюджета в Российской Федерации // Молодой ученый. 2022. № 23 (418). С. 360 – 364.

6. Ковтун Л.Р. Кассовое обслуживание исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации органами Федерального казначейства // Baikal Research Journal. 2013. № 6. 5 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kassovoe-obsluzhivanie-ispolneniya-byudzhetrov-byudzhetnoy-sistemy-rossiyskoy-federatsii-organami-federalnogo-kaznacheystva>

References

1. Zhdanova O.A. Rol' innovacij v sovremennoj jekonomike. Jekonomika, upravlenie, finansy: materialy I Mezhdunar. nauch. konf. (g. Perm', ijun' 2011 g.). Perm': Merkurij, 2011. S. 38 – 40.

2. Nazvanova K.V. Innovacii kak instrument sovremennoj transformacii jekonomiki: teoreticheskij aspect. Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika. 2017. № 2 (461) [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-kak-instrument-sovremennoj-transformatsii-ekonomiki-teoreticheskij-aspekt>

3. Volodin V.M., Taktarova S.V., Soldatova S.S. Gosudarstvennaja innovacionnaja politika, mehanizmy regulirovaniya sfery innovacij v Rossii. Izvestija VUZov. Povolzhskij region. Obshestvennye nauki, 2018. № 2 (46). [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-innovatsionnaya-politika-mehanizmy-regulirovaniya-sfery-innovatsiy-v-rossii>

4. Ivanova N. Innovacionnaja politika: teorija i praktika. Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija, 2016. T. 60. № 1. S. 6.

5. Soldatov I.E. Ponjatie i razvitie instituta ispolnenija bjudzhetov v Rossijskoj Federacii. Molodoj uchenyj. 2022. № 23 (418). S. 360 – 364.

6. Kovtun L.R. Kassovoe obsluzhivanie ispolnenija bjudzhetov bjudzhetnoj sistemy Rossijskoj Federacii organami Federal'nogo kaznacheystva. Baikal Research Journal. 2013. № 6. 5 s. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/kassovoe-obsluzhivanie-ispolneniya-byudzhetrov-byudzhetnoy-sistemy-rossiyskoy-federatsii-organami-federalnogo-kaznacheystva>

*Tomashevsky G.V., Applicant,
Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky*

**Cash execution of the state budget as a tool for transforming
the innovative economy and increasing the competitiveness of regions**

Abstract: cash execution of the state budget is an important tool for the transformation of the innovative economy and improving the competitiveness of regions. The effectiveness of this process depends on the financial resources that are directed to the development of innovations and support for entrepreneurship, as well as the improvement of infrastructure and social services. Cash execution of the state budget is a systematic and organized procedure for spending and collecting funds allocated from the budget for the implementation of various programs and projects. This process is carried out through cash transactions, control and accounting of all cash flows, as well as assessment and control of the effectiveness of the use of public funds. This tool allows you to effectively manage public funds, ensuring financial stability and support for innovation, as well as improving the quality of life of the population. It makes it possible to ensure the targeted use of budget funds to finance innovations and important projects, which contributes to the development of the regional economy and the creation of favorable conditions for life and work.

Keywords: cash execution of the state budget, state policy, innovation, regional economy, treasury, competitiveness

For citation: Tomashevsky G.V. Cash execution of the state budget as a tool for transforming the innovative economy and increasing the competitiveness of regions. Economic Bulletin. 2023. 2 (4). P. 61 – 66.

*Истомина Е.В., кандидат экономических наук, доцент,
Кубанский государственный университет*

Глобализация мировой экономики в современных условиях

Аннотация: в настоящий момент, даже несмотря на современные геополитические реалии, торговые границы между странами все меньше и меньше ограничены национальными границами. Они расширяются по всему миру (на глобальном уровне), позволяя при этом компаниям диверсифицировать свою деятельность, снижая при этом издержки за счет переноса производственных операций в страны с самыми дешевыми трудовыми ресурсами или лучшим доступом к сырью.

Анализ глобализации мировой экономики в современных условиях, проведенный в настоящем исследовании, показал, что глобализация меняет мировую экономику, открывая новые возможности для стран по всему миру, являясь движущей силой экономического развития, и позволяя национальным экономикам различных стран расширяться через границы и выстраивать взаимовыгодные отношения. С другой стороны, в современных условиях глобализация достаточно сильно зависима от геополитических взаимоотношений между странами, что позволяет отдельным исследователям делать вывод о том, что глобализация мировой экономики постепенно уступает место ее регионализации. В действительности это не так. Несмотря на явное влияние геополитических тенденций на глобализацию мировой экономики, страны мира (включая крупнейшие экономики) продолжают быть связаны между собой наиболее масштабными объединенными потоками торговли, капитала, информации и рабочих ресурсов, показывая глобальный экономический рост и развитие.

Ключевые слова: глобализация, геополитические реалии, торговые потоки, мировая экономика, мировая торговля

Для цитирования: Истомина Е.В. Глобализация мировой экономики в современных условиях // Экономический вестник. 2023. Том 2. № 4. С. 67 – 74.

В двадцать первом веке проблема коммуникаций на межстрановом уровне была сведена на нет, поскольку достижения в области коммуникаций, технологий и международной торговли позволили частным лицам, бизнесу и государству быстро устанавливать контакты и взаимодействовать друг с другом без каких-либо географических ограничений. Такое взаимодействие без учета географических границ в специализированной литературе определяют как глобализацию [1, 6, 7], которая охватывает международную торговлю, передачу технологий, культурный обмен и даже его влияние на внутреннюю политику стран.

Так, непрерывное развитие технологий, рост международной торговли и широкое взаимодействие на уровне культур различных стран превратили мир в более единый глобальный рынок, оказав сильнейшее взаимодействие на мировую экономику, начиная с изменений в структуре торговли и экономического роста

и заканчивая социальными и культурными последствиями. Сказанное в свою очередь позволяет говорить о том, что глобализация является основой глобальных экономических изменений.

Процесс глобализации оказывает колоссальное влияние на мировую экономику в целом и экономику отдельных стран, что обусловлено теми факторами, которые влияют на глобализацию, и механизмами, которые обеспечивают анализируемый процесс, основываясь на принципах международной торговли, передачи технологий и культуры. При этом, несмотря на масштабность процесса глобализации, в различных странах и регионах его реализация происходит по-разному, давая разные экономические результаты, что предопределяет необходимость выделения проблем и возможностей, связанных с глобализацией в современных условиях, а также определения будущих последствий этого процесса для мировой экономики в условиях современных геополитических реалий [8].

Исходя из сущности процесса глобализации, предполагающего размытие границ для торговли, обмена технологиями, знаниями и т.д., можно предположить, что в этих условиях страны становятся зависимыми друг от друга в своем экономическом процветании и развитии. В специализированной литературе можно найти также мнение о том, что в условиях глобализации размывается также влияние правительств одних стран на правительства других ввиду того, что глобализация больше охватывает экономический аспект развития, оставляя политическому аспекту второстепенную роль [2].

Другие исследователи оспаривают эту позицию, указывая, что политическая составляющая в условиях глобализации не потеряла своего влияния из-за необходимости регулирования и порядка сложной мировой системы в условиях глобализации [1, 3, 4].

В целом стоит согласиться и с той, и с другой точкой зрения, поскольку с одной стороны в современных условиях геополитическая составляющая является определяющей в части воздействия на глобальные экономические процессы, так как введение различных мер экономического характера на уровне правительств одних стран выступает мерой давления на правительства других с целью изменения вектора внешней политики.

С другой стороны, наличие путей обхода мер экономического воздействия или смягчения этих мер, лежит в основе глобальной торговли и позволяет странам, находящимся под ограничениями по политическим причинам, получать транснациональные товары, работы, услуги на глобальном уровне. По указанной причине можно констатировать тот факт, что в современных условиях глобализация мировой экономики основана на взаимодействии экономического и политического аспекта в равной степени. При этом истинные последствия глобализации до конца не изучены, равно как и нет точного подхода, согласно которому глобализацию мировой экономики можно было бы оценить только с положительной или только с отрицательной стороны.

Для ответа на вопрос об истинных последствиях и роли глобализации мировой экономики в современных условиях необходимо критически оценить ее положительные и отрицательные аспекты.

Положительные аспекты глобализации раскрываются в улучшении уровня жизни в отдельных странах за счет повышения экономического успеха этих стран. Во-первых, финансовое развитие является тем каналом, посредством которого экономический рост усиливается за счет прямых иностранных инвестиций. Для

привлечения прямых иностранных инвестиций используются различные механизмы, такие, как расширение налоговых льгот и инфраструктурного субсидирования, освобождение от импортных пошлин. При этом, если выяснится, что механизмы привлечения прямых иностранных инвестиций не оказывают какого-либо положительного влияния на экономический рост, то это становится аргументом в пользу ограничения прямых иностранных инвестиций.

Во-вторых, глобальная конкуренция, которая неизменно сопровождает процесс глобализации, всегда является стимулом для развития творчества и инноваций, сдерживая при этом цены на товары, работы и услуги как на национальных рынках отдельных стран, так и на глобальном мировом рынке.

В-третьих, развивающиеся страны могут пользоваться всеми преимуществами современных технологий в условиях открытых рынков в различных отраслях промышленности, не испытывая трудностей, связанных с необходимостью обеспечения роста и развития технологий на своей территории [5].

В-четвертых, глобализация является фактором, укрепляющим сотрудничество на межстрановом уровне путем взаимодействия, координации и осведомленности о проблемах различного характера на глобальном уровне для достижения общих целей.

Таким образом, все положительные черты глобализации сводятся к обеспечению большего выбора среди товаров, работ, услуг и технологий, а также обеспечению более тесного взаимодействия на уровне различных стран мира.

Вместе с тем, глобализация мировой экономики характеризуется и отрицательными факторами, среди которых проблемы в обеспечении рабочей силой. Так, свободные рынки рабочей силы в различных странах и возможности аутсорсинга приводят к миграции из одной страны в другую. Вследствие этого население одних стран, с более высоким уровнем оплаты труда и уровнем жизни, страдает от недостатка рабочих мест, занятых мигрантами, а другие страны, с более низким уровнем социального и экономического развития, испытывают проблемы с миграцией населения и недостатком рабочей силы.

Еще одним недостатком глобализации является слияние культурных границ и потеря аутентичности отдельных стран за счет подрыва самобытности и суверенности. Отдельной проблемой является также разрушение окружающей среды, так как возрастает вероятность распространения болезней по всему миру, а также биологических видов, которые могут оказаться разрушительными для инородных экосистем.

Кроме того, отрицательным фактором является технологическая отсталость отдельных стран. Так, положительной фактор, который обеспечивает доступ развивающихся стран к технологиям, оказывает серьезное негативное влияние на уровень технологического развития стран, использующих чужие технологии и не ориентированных на развитие собственных технологий внутри своих стран, поскольку в случае возникновения каких-либо проблем, например, таких, как введение ограничительных мер экономического характера, в том числе направленных на ограничение доступа к технологиям или торговых ограничений, вызванных пандемией, подвергает эти страны риску остаться без технологического обеспечения, соответствующего современным условиям.

Теперь адаптируем все названные положительные и отрицательные аспекты глобализации мировой экономики к современным условиям. Несмотря на продолжающийся глобальный рост торговли и развития ми-

ровой экономики, в условиях сильнейшего геополитического противостояния, наблюдающегося последние два года, возможно раздвоение мировой экономики. В частности, та торговая напряженность, которая наблюдается между крупнейшими экономиками мира - США и Китаем, продолжает только нарастать. Так, по последним данным о международных потоках, собранным ежемесячным научно-популярным журналом, посвященным различным вопросам управления бизнесом «Harvard Business Review» (Гарвардский бизнес-обзор), в 2022 и 2023 годах наблюдается тенденция к разделению между США и Китаем, но потоки стран, геополитически связанных с США и Китаем, пока еще не указывают на то, насколько силен экономический раскол между конкурирующими блоками [9].

Аналогичные данные приводит и статистическая компания DHL Global Connectedness Index, анализируя конкуренцию США и Китая в условиях глобализации мировой торговли на 11 видах торговых потоков, потоках капитала, потоках информации и потоках рабочей силы.

В частности, согласно данным DHL Global Connectedness Index, США и Китай с 2016 года значительно сократили внимание к взаимным потокам. Доля потоков из США, направлявшихся в Китай или из Китая, сократилась в восьми товарных категориях из одиннадцати, упав в среднем с 9,3% до 7,3% (средневзвешенное значение). Доля потоков Китая в США упала в семи из десяти категорий, снизившись в среднем с 17,8% до 14,3% (средневзвешенное значение) (рис. 1).

Рис. 1. Доля торговых потоков США-Китай 2016-2023 [10]

Достаточно нестабильно ведет себя и рынок акций каждый раз в период напряжения отношений между США и Китаем. Так, 24 февраля 2023 года акции китайских компаний, котирующихся в США, упали в начале торгов на фоне информации о том, что США стремятся увеличить численность военнослужащих, помогающих обучать тайваньские силы (рис. 2).

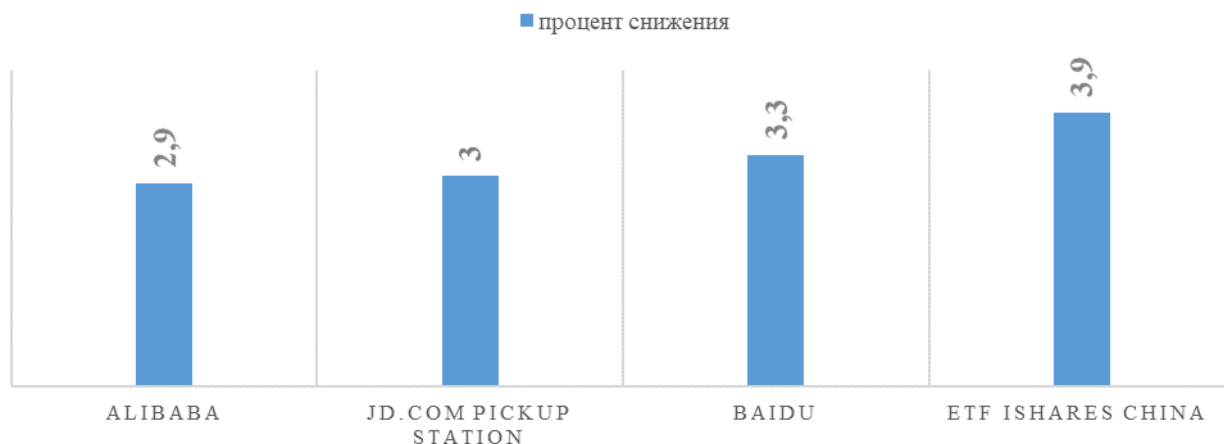

Рис. 2. Динамика рынка акций китайских компаний в 2023 году

Как видно из представленных на рисунке 2 данных, акции таких крупнейших китайских компаний, как Alibaba, JD.com, Baidu, ETF iShares China упали с 2,9% до 3,9%. Для сравнения, индекс Nasdaq упал на 1,5%, поскольку более широкие рынки упали после публикации данных по инфляции [10].

Вышеприведенные тенденции указывают на прямую зависимость геополитического влияния на глобализацию мировой экономики и на возможность одних стран оказаться в зависимости от других с учетом отрицательных тенденций влияния глобализации.

Вместе с тем, существующая степень разделения между США и Китаем в мировой торговле не так однозначна, и в отрыве от других факторов явным показателем разделения мировой экономики рассматриваться не может.

США и Китай до настоящего времени продолжают быть связаны между собой наиболее крупными объединенными потоками торговли, капитала, информации и рабочих ресурсов (несмотря на тенденцию к их существенному снижению), чем какие-либо другие страны, не имеющие общих границ.

Также необходимо отметить, что на глобальном уровне потоки стран, геополитически связанные с США и Китаем (табл. 1), указывают на отсутствие явной фрагментации мировой экономики на конкурирующие блоки.

Таблица 1

Основные страны, геополитически связанные с США и Китаем [10]

Страны, геополитически связанные с США	Страны, геополитически связанные с Китаем
Страны Европейского Союза	Российская Федерация
Япония	Германия
Южная Корея	Саудовская Аравия
Израиль	Индия
Великобритания	Тайвань

В некоторых областях, таких, как импорт и сотрудничество в области научных исследований, страны-союзники США, напротив, увеличили долю своих торговых потоков с Китаем и его союзниками (в том числе с Российской Федерацией), в то время как США отказались от такого сотрудничества. В данном случае можно говорить о смене схемы направления торговых потоков без их снижения в целом в глобальной мировой экономике. Отсюда можно заключить, что растущая геополитическая напряженность является лишь косвенным фактором, который не может явно свидетельствовать о переходе от глобализации к регионализации. Но проблемы и риски, связанные с действиями через геополитические барьеры, возросли. Растущая напряженность увеличивает дистанцию в части торговли, обмена технологиями и рабочей силой между геополитическими соперниками, и сближает дружественные страны в мировой экономике.

Таким образом, рассматривая глобализацию мировой экономики в современных условиях, можно констатировать тот факт, что глобализация меняет мировую экономику, открывая новые возможности для стран по всему миру, выступая движущей силой экономического развития, позволяющей национальным экономикам различных стран расширяться через границы и выстраивать взаимовыгодные отношения.

С другой стороны, в современных условиях глобализация достаточно сильно зависима от геополитических взаимоотношений между странами, что позволяет отдельным исследователям делать вывод о том, что глобализация мировой экономики постепенно уступает место регионализации мировой экономики. В действительности это не так. Несмотря на явное влияние геополитических тенденций на глобализацию мировой экономики, страны мира (включая крупнейшие экономики) продолжают быть связаны между собой наиболее масштабными объединенными потоками торговли, капитала, информации и рабочих ресурсов, показывая глобальный экономический рост и развитие.

Литература

1. Веселовский С.Я. Глобализация и новые контуры социальной политики (Вводный очерк) // Глобализация и социальная политика развитых стран. 2008. № 2008. С. 4 – 64.
2. Загашвили В.С. Регулирование международной торговли: глобальный и региональный аспекты // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 8. С. 22 – 32.
3. Калинин Н.Л. Глобализация в современных экономических условиях // КиБ. 2021. № 1. С. 47 – 51.
4. Медоева С.А. Социально-экономические и политические последствия глобализации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 2-2. С. 273 – 276.
5. Оппоқхонов Н., Хашимов Б. Глобализация и ее влияние на международную торговлю // Academic research in educational sciences. 2023. № 5. С. 478 – 483.
6. Смоленская С.В., Савельев В.А. Глобализация современной экономики // Вестник УлГТУ. 2020. № 1 (89). С. 46 – 50.
7. Соловьёва В.В. Влияние глобализационных процессов на трансформацию современного государства // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 2 (80). С. 168 – 175.
8. Таранов П.В., Попова Л.Х., Куликова И.В. Мировая экономика и особенности ее глобализации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 1. С. 146 – 150.

9. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://hbr.org/data-visuals>

10. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.dhl.com/global-en/delivered/globalization/global-connectedness-index.html>

References

1. Veselovskij S.Ja. Globalizacija i novye kontury social'noj politiki (Vvodnyj ocherk). Globalizacija i social'naja politika razvityh stran. 2008. № 2008. S. 4 – 64.
2. Zagashvili V.S. Regulirovanie mezhdunarodnoj trgovli: global'nyj i regional'nyj aspekty. Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik. 2023. № 8. S. 22 – 32.
3. Kalinenko N.L. Globalizacija v sovremennyh jekonomicheskikh uslovijah. KiB. 2021. № 1. S. 47 – 51.
4. Medoeva S.A. Social'no-jekonomicheskie i politicheskie posledstvija globalizacii. Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2014. № 2-2. S. 273 – 276.
5. Oppokhonov N., Hashimov B. Globalizacija i ee vlijanie na mezhdunarodnuju trgovlju. Academic research in educational sciences. 2023. № 5. S. 478 – 483.
6. Smolenskaja S.V., Savel'ev V.A. Globalizacija sovremennoj jekonomiki. Vestnik UIGTU. 2020. № 1 (89). S. 46 – 50.
7. Solov'jova V.V. Vlijanie globalizacionnyh processov na transformaciju sovremennogo gosudarstva. Vestnik Prikamskogo social'nogo instituta. 2018. № 2 (80). S. 168 – 175.
8. Taranov P.V., Popova L.H., Kulikova I.V. Mirovaja jekonomika i osobennosti ee globalizacii. Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski. 2019. № 1. S. 146 – 150.
9. Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <https://hbr.org/data-visuals>
10. Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <https://www.dhl.com/global-en/delivered/globalization/global-connectedness-index.html>

*Istomina E.V., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kuban State University*

Globalization of the world economy in modern conditions

Abstract: now, even in spite of modern geopolitical realities, trade borders between countries are less and less not limited by national borders. They are expanding all over the world (at the global level), allow companies to diversify their activities, reduce costs by transferring production operations to countries with the cheapest labor resources or better access to raw materials.

The analysis of the globalization of the world economy in modern conditions conducted in this study has shown that globalization is changing the world economy, opening up new opportunities for countries around the world, being the driving force of economic development, and allowing national economies of various countries to expand across borders and build mutually beneficial relations. On the other hand, in modern conditions, globalization is quite strongly dependent on the geopolitical relations between countries, which allows some researchers to conclude that the globalization of the world economy is gradually giving way to the regionalization of the world economy. In reality, this is not the case. Despite the obvious influence of geopolitical trends on the globalization of the world economy, the countries of the world (including the largest economies) continue to be interconnected by the largest combined flows of trade, capital, information and labor resources, showing global economic growth and development.

Keywords: globalization, geopolitical realities, trade flows, world economy, world trade

For citation: Istomina E.V. Globalization of the world economy in modern conditions. Economic Bulletin. 2023. 2 (4). P. 67 – 74.

Копаница В.Ю.,

Марков Р.С.,

Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского

Экономический потенциал развития российско-грузинских отношений

Аннотация: в данной статье производится исследование перспектив экономического сотрудничества России и Грузии в свете улучшения дипломатических позиций и возобновления авиасообщения. В связи с продолжающимся усилением санкционного давления со стороны западных стран, российская экономика заинтересована в расширении рынков сбыта продукции. По этой причине с открытием авиасообщения могут сложиться условия для улучшения взаимоотношений между государствами в различных сферах (главным образом, туризме, торговле и инвестициях). Спрос в рекреационном секторе в связи с закрытием в 2022 г. большого числа востребованных у россиян курортов сегодня располагает многочисленными туристами среднего и высокого ценового сегмента, которых могут заинтересовать относительно бюджетные условия грузинского отдыха, особенно в сфере горного туризма. Торговые перспективы во взаимоотношениях с Россией и Грузии имеют практически неисчерпаемый потенциал в силу совместной заинтересованности в налаживании свободного трансграничного сообщения между странами. Перечисленные обстоятельства представляет благоприятные условия для роста товарооборота и для развития отраслей грузинской экономики в сторону необходимых импортных товаров для большого российского рынка. Инвестиционный климат все еще зависит от сложной ситуации в межгосударственных отношениях.

Ключевые слова: внешняя торговля, импорт, инвестиции, обмен технологиями, трудовая миграция, туризм

Для цитирования: Копаница В.Ю., Марков Р.С. Экономический потенциал развития российско-грузинских отношений // Экономический вестник. 2023. Том 2. № 4. С. 75 – 80.

В контексте недавнего возобновления авиасообщения между Россией и Грузией крайне важно проанализировать потенциальные экономические последствия этого события для обеих стран. Необходимо рассмотреть вариативные последствия улучшения двусторонних отношений, выходящие за рамки авиации и туризма, охватывающие более широкий экономический спектр.

Расширение сотрудничества в сфере торговли может стать прямым результатом улучшения отношений. Упрощение трансграничных операций в сочетании со снижением или устранением торговых барьеров, таких как тарифы и квоты, неизбежно стимулирует торговые потоки между двумя странами [1, с. 163]. Такое увеличение торговли потенциально будет способствовать увеличению ВВП каждой из стран, тем самым стимулируя экономический рост.

В настоящее время Россия устанавливает значительные нетарифные барьеры для грузинского импорта. Их устранение могло бы существенно увеличить экспорт сельскохозяйственной продукции Грузии (мине-

ральная вода, вино, цитрусовые, орехи и овощи) на большой российский рынок. Благодаря сокращению транспортных расходов и задержек, грузинские экспортеры сельскохозяйственной продукции могут стать свидетелями значительного роста объемов продаж и захвата доли рынка. Грузия также импортирует из России значительные объемы энергоресурсов, металлопродукции и оборудования. Более дешевое и быстрое сообщение может привести к снижению производственных затрат для различных промышленных секторов Грузии, что потенциально повысит их конкурентоспособность и рентабельность. Кроме того, в таких секторах, как транспорт, логистика и туризм, может возникнуть расширенное сотрудничество между предприятиями в формате B2B, что создаст дополнительные рабочие места и инвестиционные возможности в Грузии.

В дополнение к торговле инвестиционные перспективы, вероятно, будут улучшены с улучшением двусторонних отношений. ПИИ из России в Грузию, и наоборот, могут испытать резкий рост, поскольку инвесторы воспринимают снижение геополитических рисков и более благоприятные условия для ведения бизнеса. Приток ПИИ будет способствовать увеличению запасов капитала в обеих странах, что в долгосрочной перспективе приведет к росту производительности и объемов производства.

Кроме того, восстановление воздушного сообщения может открыть возможности для расширения сотрудничества в энергетическом секторе [2]. Россия, будучи ведущим мировым производителем энергоресурсов, потенциально может поставлять Грузии энергоресурсы по льготным тарифам, тем самым способствуя энергетической безопасности и доступности для грузинской экономики. И наоборот, стратегическое расположение Грузии на перекрестке Европы и Азии может обеспечить России более широкий доступ к прибыльным энергетическим рынкам в обоих регионах.

Среди россиян курорты и достопримечательности Грузии традиционно пользовались высоким спросом [3]. Упрощение доступа для российских граждан в результате открытия воздушных маршрутов может привести к быстрому росту числа российских туристов. Грузия обладает большим рекреационным потенциалом, особенно благодаря своему богатому историческому и культурному наследию. Увеличение туристического потока позволит лучше продвигать и монетизировать эти объекты, а также будет стимулировать развитие смежных секторов, таких как гостиничный бизнес, общественное питание и розничная торговля. Если российские туристы начнут чаще посещать Грузию, то это придаст импульс для расширения туристической инфраструктуры, создания новых рабочих мест и привлечения инвестиций. У грузинских предпринимателей появится возможность разработать новые туристические маршруты и услуги с учетом предпочтений отдыхающих россиян.

С точки зрения рынка труда, улучшение двусторонних связей, как правило, способствует повышению мобильности рабочей силы между двумя странами [4, с. 120]. Это может проявляться в форме временной или постоянной миграции, что позволит России и Грузии воспользоваться преимуществами расширенного пула человеческого капитала. Так, обе страны выигрывают от повышения специализации и эффективности производства. В частности, многие грузины могли бы извлечь выгоду из расширения возможностей работы в России: уже существует значительная грузинская диаспора, в основном занятая на низкоквалифицированных и сезонных работах. Открытые границы и более легкое перемещение людей способны еще больше

расширить эти возможности для работы. Повышение спроса на грузинскую рабочую силу также может улучшить заработную плату и условия труда для рабочих-мигрантов.

Кроме того, укрепление связей с российским рынком будет способствовать интенсификации перемещения людей, товаров и капитала между двумя странами. В свою очередь, такие изменения будут способствовать росту малых и средних предприятий в Грузии, занимающихся трансграничной торговлей, транспортом и услугами, ориентированными как на российских, так и на грузинских потребителей. В более широком смысле тесные связи с Россией за счет повышения мобильности могут способствовать интеграции Грузии в евразийское экономическое пространство, что обеспечит грузинским студентам, специалистам и предпринимателям более широкий доступ к образованию, навыкам и деловым сетям на постсоветском пространстве.

Наконец, реставрация отношений способствует распространению знаний и обмену технологиями между Россией и Грузией. Особенно явно это проявляется в сельском хозяйстве, здравоохранении и информационных технологиях, где сотрудничество может привести к внедрению передового опыта, инноваций и технологических достижений. Распространение знаний и технологий потенциально может стимулировать рост производительности и способствовать долгосрочному экономическому росту обеих стран.

Следует отметить, что возобновление воздушного сообщения между Россией и Грузией является источником возможных экономических выгод, которые выходят за рамки авиации и туризма [5, с. 57]. Используя возможности, открывающиеся благодаря улучшению двусторонних отношений, обе страны могут пожинать плоды роста торговли, инвестиций, энергетического сотрудничества, мобильности рабочей силы и обмена знаниями. Однако для политиков крайне важно применять осторожный и стратегический подход к развитию этих экономических связей, обеспечивая максимальное использование выгод на устойчивой и справедливой основе.

Однако улучшение отношений между государствами несет и потенциальные негативные последствия, которые в первую очередь скажутся на Грузии из-за сближения с Россией. Представляется важным критически оценить потенциальные экономические потери, которые возможны в различных секторах и аспектах грузинской экономики.

Во-первых, повышенная зависимость Грузии от российской торговли и инвестиций может подвергнуть страну экономическим рискам в случае колебаний в российской экономике или в двусторонних отношениях. Например, если в России произойдет экономический спад либо вновь возникнет политическая напряженность между двумя странами, экспортный и инвестиционный секторы Грузии испытают значительное негативное воздействие, что приведет к снижению общего экономического роста. Кроме того, стремление Грузии к более тесным экономическим связям с Россией способны оттолкнуть потенциальных торговых и инвестиционных партнеров на глобальном Западе, в частности, Европейский Союз и США. Эти страны могут воспринять углубление отношений Грузии с Россией как стратегический сдвиг в сторону от евроатлантической интеграции, что чревато сокращением экономической поддержки и сотрудничества со стороны Запада.

В сфере энергетического сотрудничества даже при выигрыше Грузии от льготных тарифов на российские энергоресурсы, такая зависимость несет угрозу энергетической безопасности страны. Преобладание, а тем более монополия России на рынке энергоресурсов влечет уязвимость Грузии в вопросе поставок или манипуляциям с ценами, что пагубно скажется на ее экономике.

К тому же улучшение отношений с Россией может привести к резкому росту миграции из России в Грузию. Конечно, повышение мобильности рабочей силы будет способствовать развитию грузинской экономики, но чрезмерный приток российских работников окажет давление на внутренний рынок труда, что приведет к усилению конкуренции за рабочие места и возможному понижению заработной платы. Кроме того, интеграция большого числа мигрантов может привести к нагрузке на социальные службы и инфраструктуру маленькой республики.

Еще одним потенциальным недостатком является риск «утечки мозгов» [6, с. 34]. По мере роста трудовой мобильности для квалифицированных грузинских работников Россия будет более предпочтительна из-за сравнительно высоких зарплат или лучшими карьерными возможностями, что лишит грузинскую экономику ценного человеческого капитала, необходимого для ее долгосрочного роста и развития.

Наконец, углубление экономических связей с может привести к заимствованию технологий и интеллектуальной собственности [7, с. 131]. В рассматриваемой ситуации особенно это проявится в секторах информационных технологий и обороны. Данное обстоятельство станет препятствием для роста и конкурентоспособности грузинской промышленности, особенно если российские организации будут копировать или адаптировать грузинские инновации и технологии без соответствующего разрешения.

В заключение следует отметить, что улучшение отношений между Россией и Грузией открывает многообразные экономические возможности, но видится важным признать потенциальные экономические потери, в первую очередь – Грузия как менее сильная сторона. Власти должны придерживаться сбалансированного и стратегического подхода при развитии экономических связей с Россией, обеспечивая защиту экономических интересов страны и минимизацию негативных последствий. Диверсификация торговых и инвестиционных партнеров и сохранение сильного фокуса на внутреннем экономическом развитии могут помочь Грузии сориентироваться в сложностях расширения отношений с Россией, сохранив при этом долгосрочную стабильность и перспективы роста.

Литература

1. Казеннов С.Ю., Кумачев В.Н., Королева Е.М. Геополитика Большой Евразии под грузом перемен: последствия для России // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество: материалы V международной научно-практической конференции. М.: ИНИОН РАН, 2023. С. 161 – 165.
2. О порядке въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации граждан Грузии: указ Президента Российской Федерации от 10 мая 2023 г. № 335 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 20. Ст. 3529.
3. International Travel (Residence) 2023. URL: <https://gnta.ge/wp-content/uploads/2023/04/2023-I-Q.xlsx> (дата обращения: 31.05.2023)

4. Смелкова И.Ю., Смелков К.А. Современные тенденции международного движения капиталов в контексте интенсификации глобализационных процессов // *Modern Economy Success*. 2023. № 3. С. 118 – 121.

5. Хидирбегишвили А.А., Хотивришвили А.А., Горюнов И.П. Общественно-политические факторы гуманитарных коммуникаций Грузии и России // *Россия и мир: научный диалог*. 2023. № 1. С. 54 – 65. DOI: 10.53658/RW2023-3-1(7)-54-65

6. Жуковская Н.Ю., Калинина Е.В. Посреднические миссии как способ разрешения противоречий в международном публичном праве // *Международное право и современный мир: Материалы международной научно-практической конференции*. Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2016. С. 27 – 38.

7. Жуковская И.Ф. Международные экономические отношения в современных условиях: от глобализации к деглобализации? // *Russian Economic Bulletin*. 2022. Т. 5. № 6. С. 128 – 134.

References

1. Kazennov S.Ju., Kumachev V.N., Koroleva E.M. Geopolitika Bol'shoj Evrazii pod gruzom peremen: posledstviya dlja Rossii. Bol'shaja Evrazija: razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo: materialy V mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. M.: INION RAN, 2023. S. 161 – 165.

2. O porjadke vvezda v Rossijskuju Federaciju i vyezda iz Rossijskoj Federacii grazhdan Gruzii: ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 10 maja 2023 g. № 335. Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2023. № 20. St. 3529.

3. International Travel (Residence) 2023. URL: <https://gnta.ge/wp-content/uploads/2023/04/2023-I-Q.xlsx> (data obrashhenija: 31.05.2023)

4. Smelkova I.Ju., Smelkov K.A. Sovremennye tendencii mezhdunarodnogo dvizhenija kapitalov v kontekste intensivacii globalizacionnyh processov. *Modern Economy Success*. 2023. № 3. S. 118 – 121.

5. Hidirbegishvili A.A., Hotivrishvili A.A., Gorjunov I.P. Obshhestvenno-politicheskie faktory gumanitarnyh kommunikacij Gruzii i Rossii. *Rossija i mir: nauchnyj dialog*. 2023. № 1. S. 54 – 65. DOI: 10.53658/RW2023-3-1(7)-54-65

6. Zhukovskaja N.Ju., Kalinina E.V. Posredniceskie missii kak sposob razreshenija protivorechij v mezhdunarodnom publichnom prave. *Mezhdunarodnoe pravo i sovremennyj mir: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii*. Lipeck: LGPU imeni P.P. Semenova-Tjan-Shanskogo, 2016. S. 27 – 38.

7. Zhukovskaja I.F. Mezhdunarodnye jekonomicheskie otnoshenija v sovremennyh uslovijah: ot globalizacii k deglobalizacii? *Russian Economic Bulletin*. 2022. Т. 5. № 6. S. 128 – 134.

Kopanitsa V.Yu.,

Markov R.S.,

Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University

Economic potential for the development of Russian-Georgian relations

Abstract: this article examines the prospects for economic cooperation between Russia and Georgia in the light of the improvement of diplomatic positions and the resumption of air traffic. Due to the ongoing strengthening of sanctions pressure from Western countries, the Russian economy is interested in expanding markets for products. For this reason, with the opening of air traffic, conditions may arise for improving relations between states in various fields (mainly tourism, trade and investment). Demand in the recreational sector due to the closure in 2022 of a large number of resorts in demand among Russians today has numerous tourists of the medium and high price segments, who may be interested in the relatively budgetary conditions of Georgian recreation, especially in the field of mountain tourism. Trade prospects in relations with Russia and Georgia have an almost inexhaustible potential due to the joint interest in establishing free cross-border communication between the countries. The above circumstances provide favorable conditions for the growth of trade and for the development of the sectors of the Georgian economy in the direction of the necessary imported goods for the large Russian market. The investment climate still depends on the difficult situation in interstate relations.

Keywords: foreign trade, import, investment, technology exchange, labor migration, tourism

For citation: Kopanitsa V.Yu., Markov R.S. Economic potential for the development of Russian-Georgian relations. Economic Bulletin. 2023. 2 (4). P. 75 – 80.

*Камчатова Е.Ю., доктор экономических наук, доцент,
Государственный университет управления*

Современные подходы к цифровой трансформации в управлении организациями

Аннотация: в условиях глобального развития цифровых технологий цифровая трансформация является одним из перспективных направлений организационного развития. По многочисленным статистическим данным объемы финансовых ресурсов на цифровые трансформации бизнеса в ближайшее десятилетие будут расти, а субъекты бизнеса, внедряющие цифровую трансформацию в свою внутриорганизационную деятельность, обеспечат себе конкурентные преимущества на соответствующих рынках.

Анализ особенностей и проблем цифровых трансформаций показал, что на сегодняшний день данная сфера является одним из основных показателей организационного прогресса, поскольку ориентирована на упрощение многих внутриорганизационных процессов за счет внедрения новых технологий. Вместе с тем, в процессе управления организацией в условиях цифровой трансформации перед органами управления ставится ряд важнейших задач, нацеленных на эффективное внедрение цифровой трансформации, среди которых обеспечение управления изменениями, обеспечение и интеграция устаревших, ранее используемых систем с новыми цифровыми системами, обеспечение конфиденциальности и безопасности данных, оценка рентабельности инвестиций и общего успеха в цифровой трансформации. Решение таких задач требует выработки принципиально новых подходов к стратегии управления. По мере развития технологий эти задачи будут приобретать новые формы. Однако их необходимо будет рассматривать не как препятствия, а как новые вызовы, направленные на стимулирование организаций совершенствовать свои стратегии и укреплять свои цифровые возможности.

Ключевые слова: цифровые трансформации, объем рынка, глобализация, цифровые технологии, управление организацией, модернизация технологий

Для цитирования: Камчатова Е.Ю. Современные подходы к цифровой трансформации в управлении организациями // Экономический вестник. 2023. Том 2. № 4. С. 81 – 88.

Процессы глобализации и активное развитие цифровых технологий на современном этапе общественного развития являются ключевыми факторами, влияющими на деятельность современных организаций, формирующими новые условия их функционирования и создающими новые вызовы для поддержания их конкурентоспособности [6]. По указанной причине органам управления важно понимать, что цифровая экономика меняет привычные сектора экономики, предопределяя необходимость построения новых бизнес-моделей и подходов к управлению организациями, выработку новых подходов к стратегии управления.

Цифровая трансформация – это основа фундаментальных изменений, необходимых для успешной трансформации в деятельности современных организаций [4]. Переосмысление бизнес-модели требует совместной работы различных функций в организации по-новому, а это может произойти только при осу-

ществлении крупномасштабных инвестиций и масштабных изменений, которые начинаются сверху вниз (с органов управления на внутриорганизационный уровень).

В специализированной литературе отмечается, что цель цифровой трансформации не в том, чтобы сделать организацию цифровой, а в том, чтобы создать ценности для бизнеса в цифровых условиях. С указанным мнением нельзя не согласиться, поскольку цифровая трансформация бизнеса создает преобразующую, а не приростную ценность [2, 3, 5].

Цифровая трансформация в наиболее общем понимании – это внедрение цифровых технологий для преобразования бизнес-процессов и услуг из нецифровых в цифровые, включающая, среди прочего, перенос данных в облако, использование технологических устройств и инструментов для коммуникации и совместной работы, а также автоматизацию процессов [1, 2, 7].

С появлением ясности в отношении установленной бизнес-модели ориентация на предметную область – например, полный базовый процесс или пользователя – становится важнейшим элементом в управлении при цифровой трансформации. По данным различных исследований, около 80% успешных цифровых трансформаций в бизнесе основаны на переориентации в цифровой формат наиболее приоритетных организационных процессов [1].

Цифровые изменения продолжают быстро развиваться в динамичной бизнес-среде. Это подтверждается статистикой цифровой трансформации, которая демонстрирует, как ценность бизнеса, с точки зрения доходов, сохраняется или повышается с помощью цифровизации.

Если учесть, что до пандемии коронавирусной инфекции, вызванной COVID-19, цифровая трансформация рассматривалась как дополнительное преимущество бизнеса, то после того, как пандемия вызвала серьезные сбои на глобальном уровне, цифровая трансформация стала необходимостью. Другие, способствующие цифровой трансформации причины, включают потребительский спрос и необходимость обеспечения конкурентоспособности в условиях цифровой экономики. В целом, использование технологий цифровой трансформации позволяет организациям более гибко реагировать на меняющиеся рынки и расширять инновации, обеспечивая устойчивость.

Так, по данным консалтинговых и исследовательских компаний, расходы на цифровую трансформацию в среднесрочной и долгосрочной перспективе будут только расти. Согласно данным, собранным немецкой статистической компанией Statista, в 2022 году расходы на цифровую трансформацию достигли 1,6 трлн долларов США, а уже к 2026 году вырастут в три раза (рис. 1).

Рис. 1. Прогнозируемые объемы глобальных расходов на цифровую трансформацию 2022-2026 годы [8]

Как видно из данных, представленных на рис. 1, к 2026 году глобальные расходы на цифровую трансформацию прогнозируются в объеме 3,4 трлн долларов США, хотя на реальные объемы расходы могут быть значительно больше.

Несмотря на то, что цифровая трансформация бизнеса обычно начинается с информационно-телекоммуникационных направлений, это не обозначает, что иные аспекты организационной деятельности не нуждаются в цифровизации, чтобы обеспечить возможность компаниям свободно конкурировать в постоянно развивающейся цифровой экономике. Интегрированная консалтинговая фирма по вопросам роста, специализирующаяся на стратегии, трансформации, инновациях – Prophet Company, провела масштабное исследование, по результатам которого выяснилось, что усилия по модернизации технологий, операций и производительности постепенно начинают распространяться по всей организационной деятельности (рис. 2).

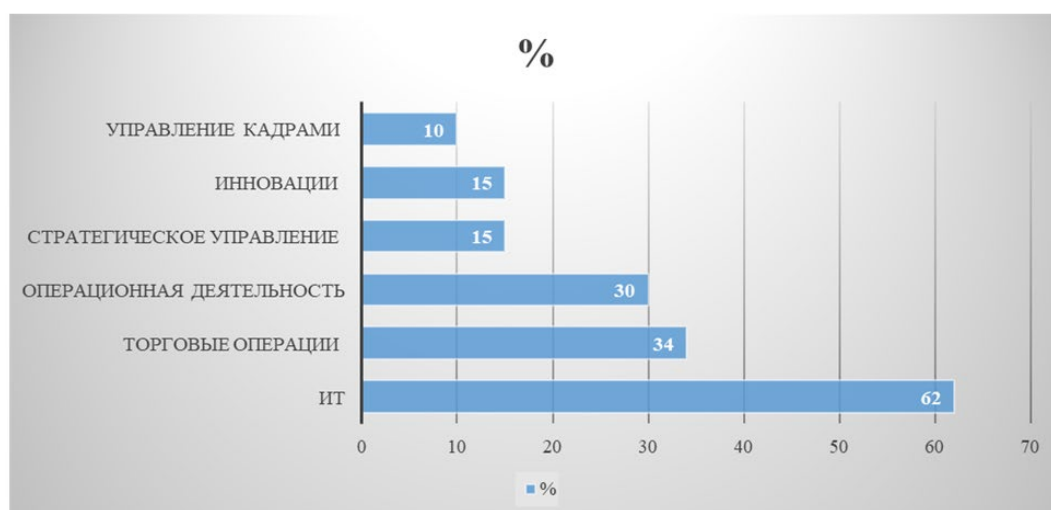

Рис. 2. Объемы внедрения цифровой трансформации в организационную деятельность [9]

Как видно из данных, представленных на рис. 2, несмотря на то что информационно-телекоммуникационное направление по-прежнему является важной частью цифровой трансформации, занимая 62% от общего объема организационных трансформаций, другие направления организационной деятельности также подвержены цифровой трансформации.

Современные подходы к цифровой трансформации характеризуются тем, что путь цифровой трансформации обычно начинается с ориентации на технологии и на модернизацию ИТ-инфраструктуры (например, облачных вычислений, приложений для совместной работы, связи, безопасности, мобильных устройств). Далее, цифровой трансформации подвергаются маркетинговые, управленческие, кадровые и иные направления внутриорганизационной деятельности.

Таким образом, сущность современных подходов к цифровой трансформации заключается в модернизации совокупности важных направлений организационной деятельности путем инвестирования в модернизацию этих направлений (бизнес-единиц и функций), то есть в модернизации бизнеса в целом.

Динамика рынка цифровой трансформации для современных организаций раскрывается через четыре основных показателя (табл. 1).

Таблица 1

Основные показатели современного рынка цифровой трансформации [10]

Показатель рынка	Характеристика показателя	Содержание характеристики показателя
Точка роста	Увеличение доли использования мобильных устройств и приложений	Возможность постоянного взаимодействия и создание новых бизнес-моделей
Возможности	Внедрение цифровых инструментов и технологий	Обеспечение революционного подхода к организационной деятельности за счет модернизации и внедрения новых технологий
Сдержанность	Отсутствие конфиденциальности и безопасности данных	Наличие потенциальных ограничений в области цифровой информации, потенциальные риски связаны с утечками данных и несанкционированным доступом
Задачи	Устаревшие системы и устаревшие технологии	Модернизация и замена устаревших систем требует тщательного планирования действий и существенного объема инвестиций

Как видно из данных, представленных в табл. 1, показатели современного рынка цифровой трансформации раскрывают как преимущества такого рынка за счет точки роста рынка и возможностей рынка, так и его недостатки, выраженные в сдержанности рынка и задач рынка.

На фоне стремительного технологического прогресса цифровая трансформация для органов управления должна представлять собой важнейшую стратегическую цель, направленную на обеспечение конкурентоспособности, оптимизацию операций, улучшение качества обслуживания. Однако цифровая трансформация

ция – это не только интеграция технологий. Она требует всесторонней переоценки того, как бизнес функционирует, взаимодействует в процессе деятельности с различными субъектами и обеспечивает ценность. Эти преобразования затрагивают каждый аспект организации, начиная от ее основной бизнес-модели и заканчивая культурой, и сопряжены с определенной долей проблем, которые необходимо решать в процессе управления.

Одной из главных организационных проблем в процессе цифровой трансформации является управление изменениями, поскольку оно предполагает преодоление внутриорганизационного сопротивления использованию новых технологий. При этом устранение пробелов в навыках сотрудников организации по работе с технологиями и обеспечение надлежащего уровня владения сотрудниками новыми технологиями является постоянной задачей. Кроме того, основные трудности могут возникать и в определении единого видения цифровой трансформации на внутриорганизационном уровне. Для достижения баланса между быстрой цифровой трансформацией и поддержанием организационной культуры одной из главных управленческих задач должна стать задача эффективного управления цифровой трансформацией.

Следующая проблема (которая как раз и вытекает из характеристики современного рынка цифровых трансформаций) – это проблема обеспечения интеграции устаревших, ранее используемых систем, с новыми цифровыми системами, возникающая из-за сложности соединения старых и новых технологий. Часто устаревшие и негибкие, унаследованные системы могут нелегко интегрироваться с современными цифровыми решениями. Эта несовместимость приводит к разрозненности данных, затрудненному потоку данных и снижению операционной эффективности.

Процесс интеграции требует тщательного планирования, значительных ресурсов, а иногда и индивидуальной разработки для обеспечения плавного перехода на новые системы. Более того, при неправильном подходе к интеграции возможно возникновение рисков, таких, как уязвимости в системе безопасности данных.

Сбалансировать взаимодействие уже существующих систем при модернизации инфраструктуры может быть непросто, поскольку интеграция унаследованных систем требует обеспечения баланса между сохранением исторических инвестиций и использованием гибкости, и инноваций цифровых технологий. Следовательно, для органов управления обеспечение интеграции устаревших, ранее используемых систем с новыми цифровыми системами, также можно рассматривать в качестве важной задачи на пути цифровой трансформации.

Еще одной проблемой является обеспечение безопасности данных и конфиденциальности. Быстрое распространение киберугроз, включая попытки взлома и атаки программ-вымогателей, представляет собой постоянный риск для цифровых активов организации. Любое нарушение может привести к тяжелым последствиям, от серьезного ущерба репутации до существенных финансовых потерь.

Кроме того, соблюдение строгих правил конфиденциальности данных является не просто необходимостью, а сложным и ресурсоемким мероприятием. Пренебрежение безопасностью данных и конфиденциальностью может привести к серьезными правовым последствиям, подрыву доверия клиентов и нанесению ущерба репутации организации. По указанной причине в процессе управления организацией в условиях

цифровой трансформации должна решаться также задача обеспечения баланса между необходимостью использования данных для анализа бизнеса и одновременной защитой данных от потенциальных утечек или неправильного использования.

Сроки достижения рентабельности инвестиций в цифровую трансформацию могут быть растянуты, поскольку для реализации всех преимуществ необходимо достаточное количество времени. Длительный временной интервал между внедрением новых технологий и получением эффекта от таких технологий приводит к неопределенности и сложностям в оценке финансовых последствий цифровой трансформации.

По указанной причине точная оценка рентабельности инвестиций и общего успеха в цифровой трансформации в процессе управления организацией требует целостной долгосрочной перспективы, учитывающей широкий спектр факторов, выходящих за рамки традиционных финансовых показателей.

Подводя итог, отметим, что цифровая трансформация сегодня является одним из основных показателей организационного прогресса, поскольку ориентирована на упрощение многих внутриорганизационных процессов за счет внедрения новых технологий. Вместе с тем, в процессе управления организацией в условиях цифровой трансформации перед органами управления ставится ряд важнейших задач, нацеленных на эффективное внедрение цифровой трансформации, среди которых обеспечение управления изменениями, обеспечение интеграции устаревших, ранее используемых систем с новыми цифровыми системами, обеспечение конфиденциальности и безопасности данных, оценка рентабельности инвестиций и общего успеха в цифровой трансформации. Решение таких задач требует выработки принципиально новых подходов к стратегии управления.

Литература

1. Астафьева О.В., Печерская Е.П., Тарасова Т.М., Коробейникова Е.В. Цифровая трансформация в управлении современными организациями. Цифровая эпоха: шансы, вызовы и будущее. ISCDTE 2019. Конспекты лекций по сетям и системам, том 84. 2020. 389 с.
2. Авдеева И.Л. Цифровая трансформация экономических систем: итоги и перспективы развития // Среднерусский вестник общественных наук. 2021. № 1. С. 226 – 239.
3. Адаменко А.А., Михалев И.И. Стратегия цифровой трансформации организации // ЕГИ. 2023. № 45 (1). С. 10 – 16.
4. Головина Т.А. Авдеева И.Л., Суханов Д.А. Управление рисками организаций в условиях цифровой экономики // Вестник Академии знаний. 2022. № 48 (1). С. 55 – 61.
5. Ляндау Ю.В., Соловьева Ю.В. Необходимость и особенности цифровой трансформации организации // Экономика строительства. 2020. №5 (65). С. 40 – 47.
6. Масюк Н.Н., Бушуева М.А., Брагина З.В., Кирьянов А.Е., Чжао Ч., Балдина Ю.В., Лебединская Ю.С., Бараусова Е.А., Нигай Е.А., Полянин А.В., Авдеева И.Л., Михалев И.И., Головина Т.А., Крестов В.С., Полищученко В.А., Ивельская Н.Г., Супруненко В.Н., Титова Н.Ю., Чжэн Ф. Основные тренды цифровой трансформации экономики. Владивосток, 2022. 144 с.

7. Ценжарик М.К., Крылова Ю.В., Стешенко В.И. Цифровая трансформация компаний: стратегический анализ, факторы влияния и модели // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2020. № 3. С. 390 – 420.

8. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/870924/worldwide-digital-transformation-market-size/>

9. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://prophet.com/wp-content/uploads/2019/03/state-of-dt-report.pdf>

10. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.marketsandmarkets.com/Market-Reports/digital-transformation-market-43010479.html>

References

1. Astafeva O.V., Pecherskaja E.P., Tarasova T.M., Korobejnikova E.V. Cifrovaja transformacija v upravlenii sovremennymi organizacijami. Cifrovaja jepoha: shansy, vyzovy i budushhee. ISCDTE 2019. Konspekty lekcij po setjam i sistemam, tom 84. 2020. 389 s.

2. Avdeeva I.L. Cifrovaja transformacija jekonomicheskikh sistem: itogi i perspektivy razvitija. Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk. 2021. № 1. S. 226 – 239.

3. Adamenko A.A., Mihalev I.I. Strategija cifrovoj transformacii organizacii. EGI. 2023. № 45 (1). S. 10 – 16.

4. Golovina T.A. Avdeeva I.L., Suhanov D.A. Upravlenie riskami organizacij v uslovijah cifrovoj jekonomiki. Vestnik Akademii znaniy. 2022. № 48 (1). S. 55 – 61.

5. Ljandau Ju.V., Solov'eva Ju.V. Neobhodimost' i osobennosti cifrovoj transformacii organizacii. Jekonomika stroitel'stva. 2020. №5 (65). S. 40 – 47.

6. Masjuk N.N., Bushueva M.A., Bragina Z.V., Kir'janov A.E., Chzhao Ch., Baldina Ju.V., Lebedinskaja Ju.S., Barausova E.A., Nigaj E.A., Poljanin A.V., Avdeeva I.L., Mihalev I.I., Golovina T.A., Krestov V.S., Polishhuchenko V.A., Ivel'skaja N.G., Suprunenko V.N., Titova N.Ju., Chzhjen F. Osnovnye trendy cifrovoj transformacii jekonomiki. Vladivostok, 2022. 144 s.

7. Cenzharik M.K., Krylova Ju.V., Steshenko V.I. Cifrovaja transformacija kompanij: strategicheskij analiz, faktory vlijaniya i modeli. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Jekonomika. 2020. № 3. S. 390 – 420.

8. Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <https://www.statista.com/statistics/870924/worldwide-digital-transformation-market-size/>

9. Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <https://prophet.com/wp-content/uploads/2019/03/state-of-dt-report.pdf>

10. Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <https://www.marketsandmarkets.com/Market-Reports/digital-transformation-market-43010479.html>

*Kamchatova E.Yu., Doctor of Economic Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
State University of Management*

Modern approaches to digital transformation in the management of organizations

Abstract: in the context of the global development of digital technologies, digital transformation is one of the promising areas of organizational development. According to numerous statistics, the volume of financial resources for digital business transformation will grow in the next decade, and business entities implementing digital transformation in their internal organizational activities will provide themselves with competitive advantages in the relevant markets.

The analysis of the features of digital transformations in modern organizations and the analysis of the problems of such transformations showed that digital transformation today is one of the main indicators of organizational progress, since it is focused on simplifying many intra-organizational processes through the introduction of new technologies. At the same time, in the process of managing an organization in the context of digital transformation, management bodies are faced with a number of important tasks aimed at the effective implementation of digital transformation, including ensuring change management, ensuring the integration of outdated, previously used systems with new digital systems, ensuring confidentiality and data security, assessing return on investment and overall success in digital transformation. Solving such problems requires the development of fundamentally new approaches to the management strategy. As technology develops, these tasks will take on new forms. However, they will need to be seen not as obstacles, but as new challenges aimed at encouraging organizations to improve their strategies and strengthen their digital capabilities.

Keywords: digital transformation, market size, globalization, digital technologies, organization management, technology modernization

For citation: Kamchatova E.Yu. Modern approaches to digital transformation in the management of organizations. Economic Bulletin. 2023. 2 (4). P. 81 – 88.

*Волкова Л.Н., кандидат юридических наук, заместитель Министра образования и науки
Донецкой Народной Республики*

Механизм реализации маркетингового инструментария как фактор повышения качества образовательных услуг: от социального контроля до системы менеджмента

Аннотация: статья посвящена разработке механизма реализации маркетингового инструментария, рассматриваемого как важный фактор повышения качества образовательных услуг. В рамках теоретического обоснования логики предложенного механизма выступают ключевые формы и элементы социального контроля, под влиянием которых формируется и функционирует рынок образовательных услуг, а также система управления им. Структурно разработанный в ходе исследования механизм состоит из двух подсистем: управляемой (качество образовательных услуг и набор его параметров); управляющей (маркетинговый инструментарий и функции управления, реализуемые через призму постулатов и принципов).

Ключевые слова: маркетинг образования, образовательные услуги, маркетинг образовательных услуг, качество образовательных услуг, маркетинговые инструменты, маркетинговый инструментарий

Для цитирования: Волкова Л.Н. Механизм реализации маркетингового инструментария как фактор повышения качества образовательных услуг: от социального контроля до системы менеджмента // Экономический вестник. 2023. Том 2. № 4. С. 89 – 99.

Обеспечение надлежащего качества образовательных услуг является той проблемой, решение которой имеет особую актуальность в любых социально-экономических и геополитических условиях. Причем данная проблема оказывает существенное влияние как на развитие государства, так и всех его граждан. Отсюда следует, что на качество образовательных услуг влияют, как минимум, квалификация и компетенции лиц, оказывающих такие услуги, уровень подготовки обучающихся, наличие современных образовательных программ, отвечающих потребностям общества, материально-техническое обеспечение образовательного процесса и т.д.

Однако следует понимать, что какие бы факторы не оказывали влияние на образовательные услуги, их реализация в современных условиях зависит от маркетингового инструментария, применяемого субъектом соответствующего рынка услуг, в т.ч. для повышения их качества. Здесь уместно отметить значимость публикаций, посвященных вопросам качества образовательных услуг, среди которых выделяются современные исследования Ахмедовой Б.А. [1], Бекировой Э.Ш. [2], Драганчук Л.С. [3], Кобзевой М.С. [4], Костроминой Е.А. и Шамаловой Е.В. [5], Ларионова А.О [6].

Несмотря на значимость полученных учеными результатов в исследуемой проблематике, вопросы моделирования механизма реализации маркетингового инструментария как фактора повышения качества образовательных услуг остаются дискуссионными. Это обусловило постановку соответствующей цели статьи, логика достижения которой, прежде всего, связана с необходимостью рассмотрения социального контроля

образовательных услуг как предпосылки для повышения их качества, тем более в рамках отдельного механизма.

Так, прежде всего, стоит акцентировать внимание на том, что контроль является «классической» функцией управления. Следовательно, социальный контроль образовательных услуг может рассматриваться в качестве управленческой деятельности, направленной на повышение, в конечном итоге, их качества.

Впервые теория социального контроля возникла в конце XIX века. Речь идет о публикации Тарду Г., который сводил его сущность к средству формирования общественно значимой деятельности, которая отвечала бы социальным нормам принятым в том или ином обществе [7]. Очевидно, что такие нормы формируются и на рынке образовательных услуг посредством создания стандартов поведения (в ходе обучения).

Продолжая исследования в данном направлении Росс Э., акцентирует внимание на том факте, что социальный контроль осуществляется общественно значимыми организациями (как формальными, так и неформальными) [8]. Здесь под формальными организациями можно понимать образовательные, научные, культурные учреждения, а не формальными – объединения лиц, реализующих отдельные образовательные проекты. Отсюда также следуют отличия в заинтересованных сторонах осуществления социального контроля. Если в первом случае таковыми наряду с государственными органами (Министерство науки и высшего образования, Министерство просвещения) выступают руководители образовательных учреждений и научно-педагогические кадры, то во втором – общественные и правозащитные организации.

Заслуживает быть отмеченными схожие позиции:

- Митчела Е., который связывает социальный контроль с деятельностью по поддержанию порядка и стабильности в обществе [9];
- Щепанского Я. обращающего внимание на то, что социальный контроль выступает в качестве, своего рода, средства конформизма различных социальных групп [10];
- Штомпки П. полагающего, что социальный контроль – это совокупность институтов, создающих ограничения и вводящих социальные санкции [11].

Вышесказанное наглядно показывает, что социальный контроль неизбежно связан с реализацией определенного инструментария направленного на модернизацию социальных отношений, ключевую роль в которых играют субъекты как оказывающие образовательные услуги (внутренний контроль), так и регулирующие соответствующий рынок услуг (государственный контроль).

В контексте представленного исследования государственный контроль рынка образовательных услуг предстает в качестве одной из форм реализации властных полномочий соответствующими органами. Сущность и назначение государственного контроля рынка образовательных услуг сводиться к: наблюдению за его функционированием; получению необходимой информации о состоянии его функционирования и развития; реализации мер по нарушению положений нормативно-правовых актов, регулирующих его функционирование; выявлении факторов и причин, которые дестабилизируют его функционирование и препятствуют его устойчивому развитию; привлечению ответственности лиц, нарушающих законодательство в сфере образовательных услуг.

В свою очередь сама природа контроля рынка образовательных услуг проявляется в том, что он осуществляется в пределах четкий полномочий государственных органов или самих субъектов данного рынка

(структурных подразделений или отдельных лиц). Это подчеркивает, что он по своей сути является социальным контролем, который согласно мнениям [12, 13], может осуществляться в нескольких формах, имеющих важное значение для развития рынка образовательных услуг и контроля качества их оказания.

Так, вполне обоснованно и логично Парк Р. выделяет следующие формы социального контроля: принуждение, регламентация общественного мнения, формирование субкультуры в социальных институтах [14]. Однако, здесь уместно подчеркнуть, что социальный контроль образовательных услуг может быть как принудительным и обязательным (со стороны государственных органов), так и добровольным, основанным на стремлении субъекта рынка улучшить показатели своей деятельности.

Принимая во внимание мнение Парка Р., в свою очередь, контроль качества образовательных услуг (который как нельзя не отметить, тоже является в определенной мере социальным) предстает в качестве инструмента анализа общественного мнения о их значимости для общества и предпосылки для принятия каких-либо решений, нередко имеющих декларативный или ультимативный характер. Здесь, в первом случае, речь идет о внутреннем контроле, а во втором – государственном.

Похожей позиции, которая может интерпретирована в плоскость представленного исследования, придерживается и Парсонс Т. Ученый справедливо полагает, что главная цель социального контроля – выявление и предотвращение девиаций в социуме [15]. Размышления привели автора к мысли, что социальный контроль должен быть, преимущественно, превентивным, то есть таким, который через постоянную оценку особенностей реализации образовательных услуг (в т.ч. при помощи сторонних организаций) приводит к принятию управленческих решений, повышающих их качество и эффективность (социальную, экономическую).

Стоит подчеркнуть, что в качестве таких сторонних организаций, которые могут проанализировать деятельность субъектов, оказывающих образовательные услуги, стоит отнести общественные и правозащитные организации, независимостей агентства, консалтинговые фирмы. Цель их действий в данном случае будет сводиться к проведению беспристрастной и объективной оценке качества образовательных услуг.

Аналогичной позиции придерживается ряд авторов (здесь стоит выделить публикации [8]) обоснованно считая, что элементами социального контроля выступает общественное мнение и положения нормативно-правовых актов. Трудно поспорить с тем, что в основе надлежащего качества образовательных услуг лежат фундаментальные положения соответствующих законодательных актов, которые являются отражением ожиданий общества от образовательного процесса.

Однако ожидания социума от реализации образовательных услуг сами по себе не формируются, они являются результатом многолетних традиций, устоев, формальных и неформальных норм, которые часто видоизменяются. Причин для этого существует множество: от коренных изменений, происходящих в социально-экономической и политической жизни социума до активной реализации инструментов маркетинга, формирующих общественное мнение, например, при помощи социальной рекламы.

Именно поэтому, формирование структуры механизма (рис. 1) реализации маркетингового инструментария имеет принципиально важное значение для обоснования планируемых результатов.

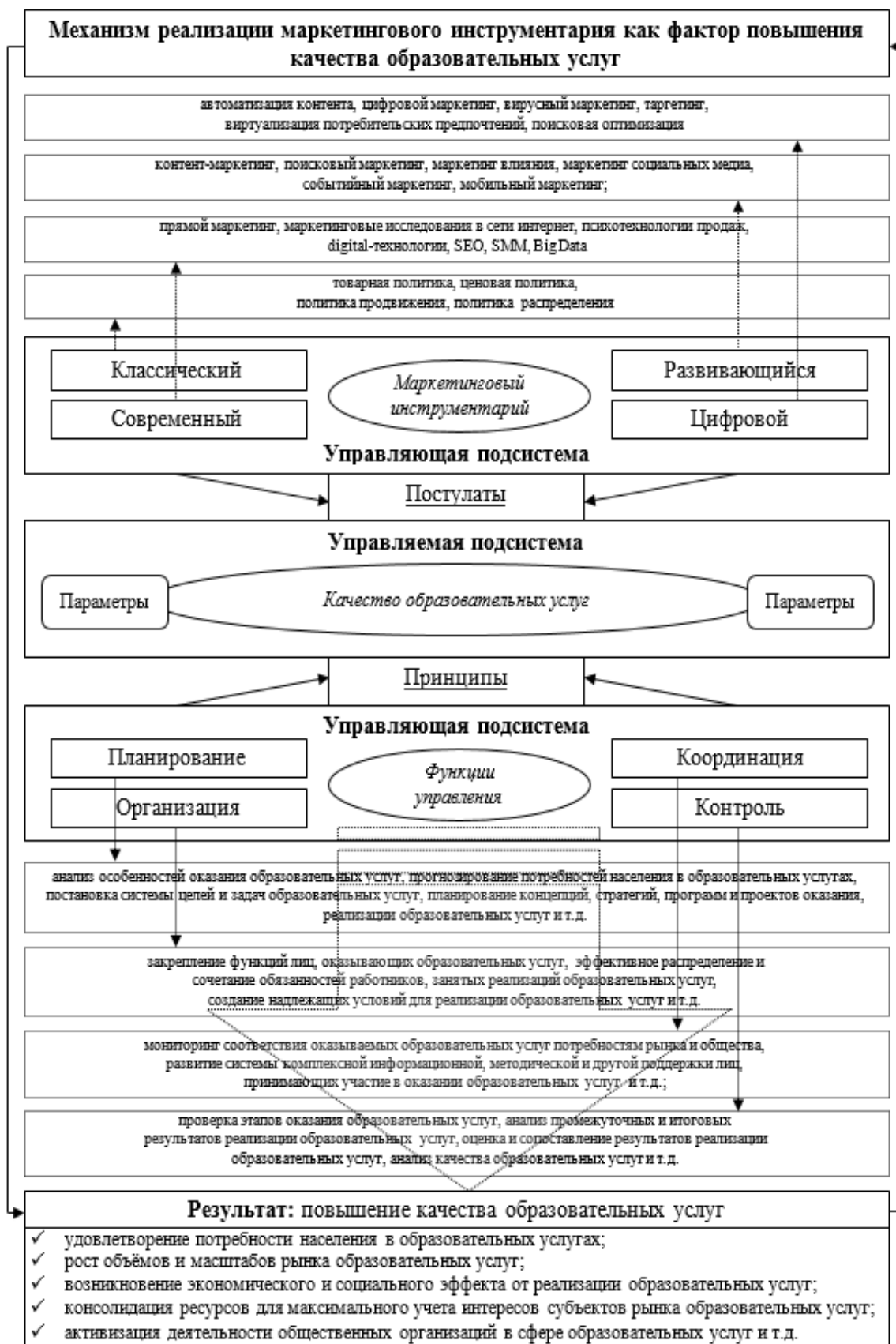

Рис. 1. Механизм реализации маркетингового инструментария как фактор повышения качества образовательных услуг

Разработанный на рис. 1 механизм должен:

- 1) обеспечивать формирование комплексного видения результатов повышения качества образовательных услуг;
- 2) соответствовать логике и последовательности реализации функций управления;
- 3) учитывать специфику маркетингового инструментария, состав которого, очевидно, будет только расширяться, учитывая тенденции развития цифровых технологий.

В основу механизма, представленного на рис. 1, положены две подсистемы: управляемая (качество образовательных услуг и набор его параметров); управляющая (маркетинговый инструментарий и функции управления, реализуемые через призму постулатов и принципов).

Так, процесс реализации функций управления в рамках оказания образовательных услуг связан с совокупностью действий по планированию, организации, координации и контролю. Данная последовательность, предполагает на этапе:

- планирования: анализ особенностей оказания образовательных услуг, прогнозирование потребностей населения в образовательных услугах, постановка системы целей и задач образовательных услуг, планирование концепций, стратегий, программ и проектов оказания, реализации образовательных услуг и т.д.;
- организации: закрепление функций лиц, оказывающих образовательных услуг, эффективное распределение и сочетание обязанностей работников, занятых реализацией образовательных услуг, создание надлежащих условий для реализации образовательных услуг и т.д.;
- координации: мониторинг соответствия оказываемых образовательных услуг потребностям рынка и общества, развитие системы комплексной информационной, методической и другой поддержки лиц, принимающих участие в оказании образовательных услуг и т.д.;
- контроля: проверку этапов оказания образовательных услуг, анализ промежуточных и итоговых результатов реализации образовательных услуг, оценку и сопоставление результатов реализации образовательных услуг, анализ качества образовательных услуг и т.д.

Уместно подчеркнуть, только лишь реализация функций управления без применения соответствующего маркетингового инструментария не может быть положена в основу повышения качества образовательных услуг. Речь идет о том, что реализация как всего механизма, так и указанного инструментария должна соответствовать ряду принципов и постулатов.

Так, по нашему мнению, уместно говорить о следующих постулатах реализации маркетингового инструментария (классического: товарная политика, ценовая, продвижения, распределения; современного: прямой маркетинг, маркетинговые исследования в сети интернет, психотехнологии продаж, digital-технологии, SEO, SMM, Big Data; развивающегося: контент-маркетинг, поисковый маркетинг, маркетинг влияния, маркетинг социальных медиа, событийный маркетинг, мобильный маркетинг; цифрового: автоматизация контента, цифровой маркетинг, вирусный маркетинг, таргетинг, виртуализация потребительских предпочтений, поисковая оптимизация):

- 1) маркетинговый инструментарий является важным фактором повышения качества образовательных услуг, так как его эффективность напрямую скажется на объёмах их реализации;
- 2) процесс применения маркетингового инструментария взаимосвязан с функциями управления при реализации образовательных услуг;
- 3) последовательная реализация маркетингового инструментария направлена на продвижение образовательных услуг с соблюдением интересов субъектов соответствующего рынка;
- 4) маркетинговый инструментарий должен корректироваться и совершенствоваться в ходе реализации образовательных услуг;
- 5) реализация маркетингового инструментария позволяет достичь как экономического, так и социального эффекта от образовательных услуг на микро-, мезо- и макроуровнях.

Реализация вышеуказанных сформулированных постулатов находит свое отражение в принципах функционирования механизма реализации маркетингового инструментария как фактора повышения качества образовательных услуг. Согласно результатам специальной экономической литературы (речь, например, идет о работах [16-20]) целесообразно выделить следующие принципы: целенаправленности, гибкости, паритетности, адаптивности, синергии.

Сущностная характеристика принципов функционирования механизма реализации маркетингового инструментария как фактора повышения качества образовательных услуг представлена в табл. 1.

Таблица 1

Сущностная характеристика принципов функционирования механизма реализации маркетингового инструментария как фактора повышения качества образовательных услуг

Принцип	Сущностная характеристика
Целенаправленности	Механизм функционирования механизма реализации маркетингового инструментария должен иметь четкую одноименную цель и сроки ее достижения
Гибкости	Предполагает реализацию такого маркетингового инструментария, который может быть легко скорректирован и учитывает динамику и тенденции рынка образовательных услуг
Паритетности	Связан с тем, что реализация механизма должна учитывать интересы всех субъектов рынка образовательных услуг
Адаптивности	В рамках механизма могут создаваться и реализовываться модели, методы, алгоритмы, подходы, способные приспосабливаться к реальным условиям оказания образовательных услуг
Синергии	Предполагает получение синергетического эффекта от реализации как функций управления, так и маркетингового инструментария

Взаимодействие указных постулатов и принципов должно находить свое отражение в виде этапов реализации предложенного механизма реализации маркетингового инструментария, которые взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Первый этап связан с рядом подготовительных мероприятий для реализации маркетингового инструментария и контроля качества образовательных услуг. В рамках данного этапа речь должна идти о:

- 1) о принятии руководством субъекта рынка образовательных услуг решения о создании системы контроля качества, которая была бы закреплена во внутренней документации (положение, стандарт и т.д.);
- 2) создании рабочей группы для формирования маркетингового инструментария и обоснование особенностей его реализации в рамках единого механизма контроля качества образовательных услуг;
- 3) формировании четкого перечня мероприятий в рамках механизма реализации маркетингового инструментария и контроля качества образовательных услуг;
- 4) разработке необходимой распорядительной документации, в рамках которой происходит закрепление обязательности выполнения тех или иных мероприятий по контролю качества образовательных услуг;

На втором этапе происходит реализация запланированных мероприятий по контролю качества образовательных услуг и маркетингового инструментария. Здесь принципиально важное значение для достижения запланированных показатели эффективности реализации рассматриваемого механизма имеют: уровень профессиональной подготовки лиц, оказывающих образовательные услуги; наличие инновационных подходов к реализации образовательных услуг; актуальность учебно-методических комплексов необходимых для оказания образовательных услуг; материально-техническая обеспеченность субъекта рынка образовательных услуг.

Третий (заключительный) этап связан с сопоставлением полученных результатов реализации механизма с запланированными и внесением коррективов в процесс оказания образовательных услуг. Так, после реализации механизма необходимо принятие ряда управленческих решений, которые непосредственно касаются качества образовательных услуг и особенности управления ими.

Здесь представляет интерес разработка В.С. Соболева, С.А. Степанова, касающаяся модели системы менеджмента качества на примере высшего образования (рис. 2), которая формирует перспективные направления дальнейших исследований.

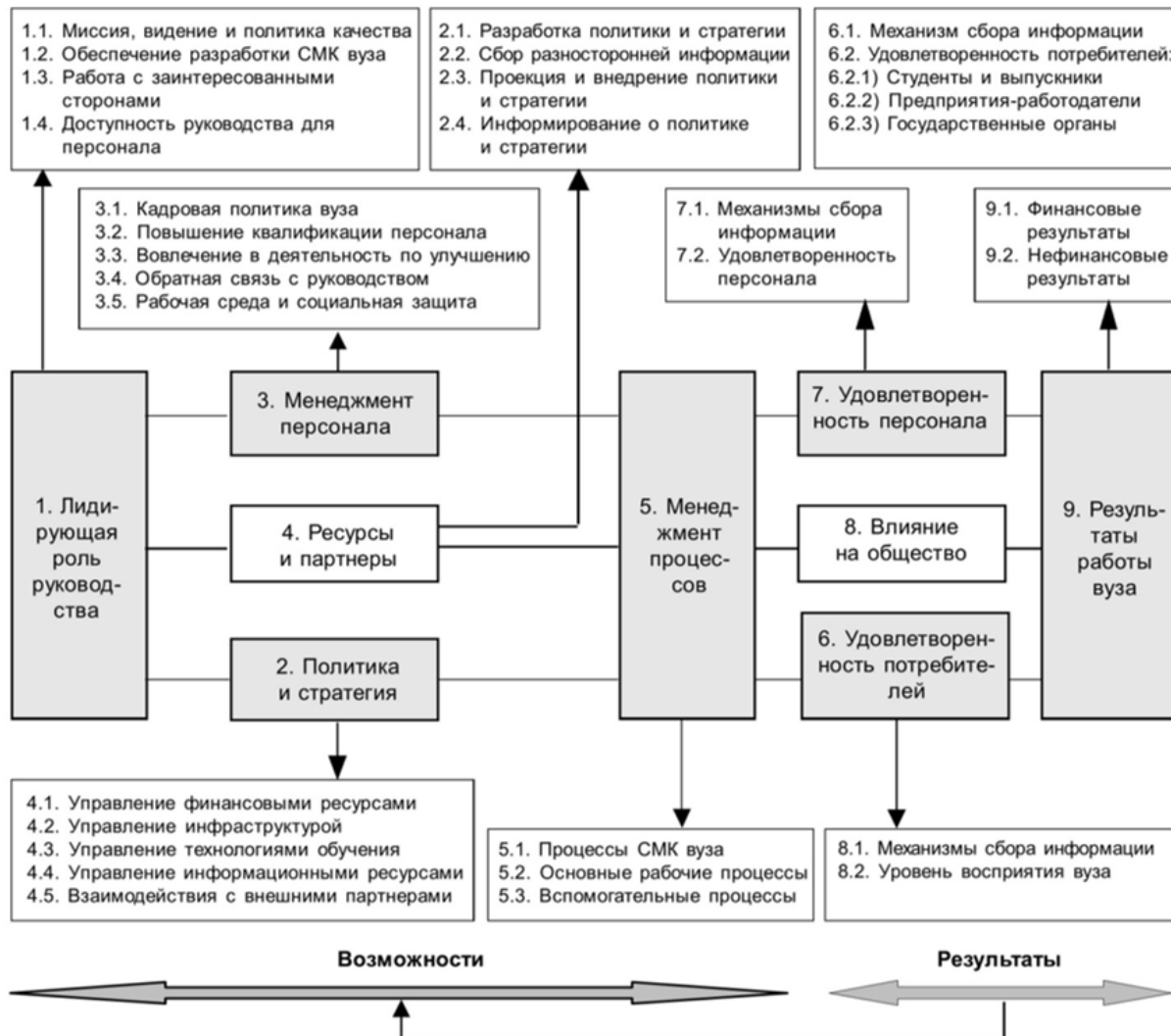

Рис. 2. Модель системы менеджмента качества (на примере высшего профессионального образования) [21, с. 105]

Таким образом, в ходе исследования разработан механизм реализации маркетингового инструментария, реализация которого направлена на удовлетворение потребности населения в образовательных услугах; рост объёмов и масштабов рынка образовательных услуг; возникновение экономического и социального эффекта от реализации образовательных услуг; консолидацию ресурсов для максимального учета интересов субъектов рынка образовательных услуг; активизацию деятельности общественных организаций в сфере образовательных услуг и т.д. Структура предложенного механизма представлена совокупностью элементов, сгруппированных в рамках управляемой (качество образовательных услуг и набор его параметров) и управляющей подсистем (маркетинговый инструментарий и функции управления, реализуемые через призму постулатов и принципов).

Литература

1. Ахмедова Б.А. Критерии повышения качества образовательных услуг населению с помощью ИКТ // Вестник науки и образования. 2021. № 7-3 (110). С. 41 – 44.
2. Бекирова Э.Ш. Современные проблемы и перспективы оценки качества образовательных услуг // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 75-2. С. 31 – 33.
3. Драганчук Л.С. К вопросу о потребительской оценке качества образовательных услуг высшего образования // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2022. № 3 (25). С. 118 – 131.
4. Кобзева М.С. Предпринимательская деятельность в сфере образования как механизм повышения эффективности и качества образовательной деятельности и финансовой стабильности вуза // Московский экономический журнал. 2022. № 12. С. 516 – 526.
5. Костромина Е.А., Шамалова Е.В. К вопросу об исследовании воспринимаемого качества образовательных услуг // Образовательные ресурсы и технологии. 2021. № 3 (36). С. 13 – 24.
6. Ларионова А.О. О стратегии обеспечения качества образовательных услуг // Экономика и социум. 2021. № 3-2 (82). С. 843 – 846.
7. Tard G. On Communication and Social Influence / ed. by T. Clark]. London: The University of Chicago Press, 1969.
8. Ross E.A. Social Control. A Survey of the Foundations Order. London: Cleveland, 1969.
9. Mitchel Ed.D. A New Dictionary of Social Sciences. New York: 1979
10. Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии / под общ. ред. А.М. Румянцева; пер. с польск. М. М. Гуренко. Москва: Прогресс, 1969.
11. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества: пер. с польск. С.М. Червонной. Москва: Логос, 2005.
12. Чернобровкина Н.И. «Исходная форма» социального контроля // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 11. С. 25 – 29.
13. Кузнецова Е.М. Формы и развитие социального контроля // ОНВ. 2005. № 4 (33). С. 52 – 56.
14. Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания: пер. с нем. / общ. ред. и предисл. Н.С. Мансурова. М.: Прогресс-Академия: Весь Мир, 1996. С. 163.
15. Парсонс Т.О социальных системах / под ред. В.Ф. Чесноковой, С.А. Белановского. М.: Академический Проект, 2001. С. 361.
16. Телегин Д.В. Основные принципы управления маркетингом // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. 2016. № 28-1. С. 77 – 81.
17. Руденко И.В. Принципы маркетинга на рынках b2b, b2c // Символ науки. 2015. № 8. С. 130 – 132.
18. Шевченко Д.А. Интернет-маркетинг вуза: новые принципы клиентоориентированного маркетинга // Практический маркетинг. 2014. № 8 (210). С. 15 – 21.
19. Атаева Т., Иванова В., Димотрова М. Принципы разработки стратегии маркетинга // Вопросы структуризации экономики. 2012. № 1. С. 149 – 151.

20. Жадько В.С., Семенов А.Ю. Принципы и инструменты интернет-маркетинга // Форум молодых ученых. 2018. № 5-1 (21). С. 1124 – 1126.

21. Соболев В.С., Степанов С.А. Концепция, Модель и критерии эффективности внутривузовской системы управления качеством высшего профессионального образования // Университетское управление: практика и анализ. 2004. № 2. С. 102 – 110.

References

1. Ahmedova B.A. Kriterii povysheniya kachestva obrazovatel'nyh uslug naseleniju s pomoshh'ju IKT. Vestnik nauki i obrazovaniya. 2021. № 7-3 (110). S. 41 – 44.

2. Bekirova Je.Sh. Sovremennye problemy i perspektivy ocenki kachestva obrazovatel'nyh uslug. Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2022. № 75-2. S. 31 – 33.

3. Draganchuk L.S. K voprosu o potrebitel'skoj ocenke kachestva obrazovatel'nyh uslug vysshego obrazovaniya. Social'no-jekonomicheskij i gumanitarnyj zhurnal Krasnojarskogo GAU. 2022. № 3 (25). S. 118 – 131.

4. Kobzeva M.S. Predprinimatel'skaja dejatel'nost' v sfere obrazovaniya kak mehanizm povysheniya jeffektivnosti i kachestva obrazovatel'noj dejatel'nosti i finansovoj stabil'nosti vuza. Moskovskij jekonomicheskij zhurnal. 2022. № 12. S. 516 – 526.

5. Kostromina E.A., Shamalova E.V. K voprosu ob issledovanii vosprinimaemogo kachestva obrazovatel'nyh uslug. Obrazovatel'nye resursy i tehnologii. 2021. № 3 (36). S. 13 – 24.

6. Larionova A.O. O strategii obespecheniya kachestva obrazovatel'nyh uslug. Jekonomika i socium. 2021. № 3-2 (82). S. 843 – 846.

7. Tard G. On Communication and Social Influence. ed. by T. Clark]. London: The University of Chicago Press, 1969.

8. Ross E.A. Social Control. A Survey of the Foundations Order. London: Cleveland, 1969.

9. Mitchel Ed.D. A New Dictionary of Social Sciences. New York: 1979

10. Shhepan'skij Ja. Jelementarnye ponjatija sociologii. pod obshh. red. A.M. Rumjanceva; per. s pol'sk. M. M. Gurenko. Moskva: Progress, 1969.

11. Shtompka P. Sociologija. Analiz sovremennogo obshhestva: per. s pol'sk. S.M. Chervonnoj. Moskva: Logos, 2005.

12. Chernobrovkina N.I. «Ishodnaja forma» social'nogo kontrolja. Social'no-gumanitarnye znaniya. 2014. № 11. S. 25 – 29.

13. Kuznecova E.M. Formy i razvitie social'nogo kontrolja. ONV. 2005. № 4 (33). S. 52 – 56.

14. Nojel'-Nojman Je. Obshhestvennoe mnenie. Otkrytie spirali molchanija: per. s nem. obshh. red. i predisl. N.S. Mansurova. M.: Progress-Akademija: Ves' Mir, 1996. S. 163.

15. Parsons T.O social'nyh sistemah. pod red. V.F. Chesnokovoj, S.A. Belanovskogo. M.: Akademicheskij Proekt, 2001. S. 361.

16. Telegin D.V. Osnovnye principy upravlenija marketingom. Jekonomika i upravlenie v XXI veke: tendencii razvitija. 2016. № 28-1. S. 77 – 81.

17. Rudenko I.V. Principy marketinga na rynkah b2b, b2c. Simvol nauki. 2015. № 8. S. 130 – 132.
18. Shevchenko D.A. Internet-marketing vuza: novye principy klientoorientirovannogo marketinga. Prakticheskij marketing. 2014. № 8 (210). S. 15 – 21.
19. Ataeva T., Ivanova V., Dimotrova M. Principy razrabotki strategii marketinga. Voprosy strukturizacii jekonomiki. 2012. № 1. S. 149 – 151.
20. Zhad'ko V.S., Semenov A.Ju. Principy i instrumenty internet-marketinga. Forum molodyh uchenyh. 2018. № 5-1 (21). S. 1124 – 1126.
21. Sobolev V.S., Stepanov S.A. Konceptcija, Model' i kriterii jeffektivnosti vnutrivuzovskoj sistemy upravlenija kachestvom vysshego professional'nogo obrazovanija. Universitetskoe uprav-lenie: praktika i analiz. 2004. № 2. S. 102 – 110.

*Volkova L.N., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.),
Deputy Minister of Education and Science, Donetsk People's Republic*

**The mechanism of implementation of marketing tools as a factor of improvement
quality of educational services: from social control to management system**

Abstract: the article is devoted to the development of a mechanism for the implementation of marketing tools, considered as an important factor in improving the quality of educational services. Within the framework of the theoretical substantiation of the logic of the proposed mechanism, the key forms and elements of social control act, under the influence of which the educational services market is formed and operates, as well as its management system. The mechanism structurally developed in the course of the study consists of two subsystems: managed (the quality of educational services and a set of its parameters); management (marketing tools and management functions implemented through the prism of postulates and principles).

Keywords: marketing of education, educational services, marketing of educational services, quality of educational services, marketing tools, marketing tools

For citation: Volkova L.N. The mechanism of implementation of marketing tools as a factor of improvement quality of educational services: from social control to management system. Economic Bulletin. 2023. 2 (4). P. 89 – 99.

*Гринев Д.Д.,
Гулякин Д.В., доктор педагогических наук, доцент,
Кубанский государственный технологический университет*

Исследование влияния разнообразия и инклюзивности на организационную производительность

Аннотация: исследование, представленное в данной статье, направлено на анализ влияния разнообразия и инклюзивности на организационную производительность. Основной целью исследования было выяснить, как разнообразие сотрудников и создание инклюзивной среды влияют на работоспособность и результативность организаций. Исследование подтвердило, что разнообразие внутри организации способствует стимулированию инноваций и креативных подходов к решению задач. Разнообразие мнений и опыта сотрудников создает уникальную динамику, способствуя разработке новых продуктов, услуг и бизнес-решений. С другой стороны, инклюзивность оказывает существенное влияние на мотивацию и удовлетворенность сотрудников. Создание рабочей среды, в которой каждый сотрудник ощущает себя уважаемым и признанным, способствует повышению производительности и снижению текучести кадров. Интересным результатом исследования стала взаимосвязь между разнообразием и инклюзивностью. Когда разнообразие сопровождается инклюзивной средой, это создает синергетический эффект, способствуя более высокой эффективности организации в целом. Практическое применение результатов исследования заключается в управлении разнообразием с учетом инклюзивности в организациях. Это позволяет организациям повышать свою конкурентоспособность, стимулировать инновации и создавать более продуктивные команды. Эффективное управление разнообразием и инклюзивностью становятся ключевыми факторами успеха для современных организаций, стремящихся к устойчивому развитию и росту на рынке.

Ключевые слова: разнообразие, инклюзивность, организационная производительность, управление разнообразием, равные возможности, культурное разнообразие, рабочая среда, профессиональный рост

Для цитирования: Гринев Д.Д., Гулякин Д.В. Исследование влияния разнообразия и инклюзивности на организационную производительность // Экономический вестник. 2023. Том 2. № 4. С. 100 – 108.

Введение

В современном мире организации сталкиваются с рядом вызовов, связанных с управлением и повышением своей организационной производительности. Однако одним из ключевых факторов, оказывающих существенное влияние на успех и устойчивость организации, является её способность эффективно управлять разнообразием сотрудников и создать инклюзивную среду, способствующую профессиональному и личностному росту каждого члена команды.

В данной статье мы проводим исследование, направленное на анализ влияния разнообразия и инклюзивности на организационную производительность. Разнообразие в организации охватывает различия в культуре, опыте, уровне образования, половом составе и многих других аспектах сотрудников. В то время

как инклюзивность отражает уровень доступности, поддержки и равных возможностей для всех работников внутри организации [1, 2].

Целью данного исследования является выявление, как разнообразие и инклюзивность влияют на производительность организации, а также как их взаимодействие может оказать синергетический эффект или, наоборот, конфликтовать друг с другом. Мы рассмотрим эти аспекты с использованием анализа данных и эконометрических методов, а также предоставим практические рекомендации для организаций, стремящихся оптимизировать свою производительность и усилить конкурентоспособность в современном бизнес-мире.

В данной статье мы поднимаем важный вопрос, который имеет критическое значение для современных организаций, и надеемся, что результаты исследования будут полезными для руководителей и специалистов в области управления персоналом, стремящихся создать более успешные и инклюзивные организации.

Материалы и методы исследований

Разнообразие в организации представляет собой неотъемлемую и важную составляющую современного управления персоналом. Оно оказывает существенное влияние на организационную производительность и, следовательно, является ключевым аспектом успешной работы предприятия.

Разнообразие в организации – это ключевой аспект современного управления персоналом, который оказывает значительное влияние на организационную производительность. Понимание и эффективное управление разнообразием сотрудников становятся все более важными задачами для руководства в условиях изменяющейся рабочей среды и глобализации [1, 2, 3].

В широком смысле, разнообразие охватывает различия между сотрудниками в организации по таким параметрам, как возраст, пол, культурный и этнический фон, уровень образования, опыт работы, специализация и многие другие характеристики [2]. Это многообразие внутри организации создает уникальную динамику и потенциал для инноваций.

Важно подчеркнуть, что разнообразие не ограничивается только видимыми атрибутами сотрудников, такими как пол или национальность. Включая в себя разнообразие мнений, идей и способов мышления, оно способствует более творческому и комплексному решению задач, а также стимулирует внутренние инновации в организации.

Управление разнообразием включает в себя создание инклюзивной среды, где каждый сотрудник чувствует себя равноправным и имеет равные возможности для профессионального роста [4]. Основная цель управления разнообразием – максимизировать выгоды, которые оно может принести, и минимизировать возможные конфликты или недопонимания, которые могут возникнуть в силу различий [4, 5].

В рамках организации разнообразие может выражаться в множестве форм, включая различия в возрасте, поле, этническом и культурном фоне, образовании, опыте работы и даже разнообразии мнений и взглядов. Это многообразие создает уникальную динамику и потенциал для организации.

Роль разнообразия в организации связана с его способностью стимулировать инновации и креативное мышление. Различные перспективы и опыт, предоставляемые разнообразным сотрудникам, способствуют более широкому спектру идей и подходов к решению задач [6-9]. Это, в свою очередь, может привести к

разработке новых продуктов и услуг, улучшению бизнес-процессов и укреплению конкурентоспособности организации на рынке.

Кроме того, разнообразие в организации способствует привлечению и удержанию высококвалифицированных сотрудников, так как многие профессионалы ценят рабочую среду, которая уважает и ценит их уникальные черты и вклад в общий успех организации.

Однако успешное управление разнообразием также требует создания инклюзивной среды, где каждый сотрудник чувствует себя равноправным и имеет равные возможности для развития. Это включает в себя разработку политик, практик и обучения, которые поддерживают и содействуют внутренней интеграции и равноправному участию всех работников [1, 2].

Взаимосвязь разнообразия и производительности в организации представляет собой сложную и важную динамику, которая оказывает значительное влияние на её успех и конкурентоспособность. Разнообразие внутри коллектива, включая различия в культуре, опыте, уровне образования и многие другие параметры сотрудников, может оказать как положительное, так и отрицательное воздействие на организационную производительность.

С одной стороны, разнообразие может быть источником инноваций и креативных решений [3, 4]. Разные точки зрения и разнообразные опыты могут стимулировать дискуссии и способствовать нахождению новых путей к решению задач. Когда разнообразие управляется и поддерживается правильным образом, оно может обогатить рабочий процесс и способствовать повышению производительности.

С другой стороны, недостаточное управление разнообразием или отсутствие инклюзивной среды может вызвать конфликты, недопонимание и понижение производительности [5]. Если разнообразие не учитывается или игнорируется, это может привести к исключению определенных групп сотрудников, что негативно скажется на коллективной эффективности.

Инклюзивность в организации представляет собой концепцию, которая фокусируется на создании среды, в которой каждый сотрудник ощущает себя равноправным, уважаемым и поддерживаемым. Она подразумевает, что независимо от разнообразных характеристик, таких как пол, возраст, раса, культурный фон, физические или психологические особенности, каждый член организации имеет равные возможности для участия в рабочей деятельности, профессионального роста и развития. Инклюзивность также включает в себя уважение к различиям и признание их ценности. Она стремится создать рабочую среду, где сотрудники могут чувствовать себя комфортно и доверять своим коллегам и руководству. Важной частью инклюзивности является борьба с дискриминацией и предвзятыми установками, а также обеспечение равных возможностей для всех, независимо от их разнообразных характеристик [5, 9-12].

Инклюзивность также может применяться к аспектам рабочей среды, таким как доступность рабочих мест для людей с физическими ограничениями, адаптированные рабочие процессы и политики, способствующие участию всех сотрудников. Это создает более справедливую и поддерживающую среду, что в свою очередь способствует повышению морального духа и производительности сотрудников.

Инклюзивность играет критическую роль в формировании здоровой и продуктивной корпоративной среды. Это не просто набор норм и правил, а фундаментальный принцип, способствующий достижению

целей организации и повышению ее эффективности [12, 13]. Инклюзивные организации привлекают и удерживают талантливых сотрудников, повышают мотивацию и продуктивность, стимулируют инновации и улучшают репутацию. Они также создают рабочую среду, способствующую вовлеченности сотрудников, командному взаимодействию и сотрудничеству [14]. Однако инклюзивность требует борьбы с дискриминацией и разработки равных возможностей для всех сотрудников, и недостаточное управление этим аспектом может негативно сказаться на производительности.

Результаты и обсуждения

Наши исследовательские данные подтверждают, что разнообразие в организации имеет положительное влияние на производительность. В организациях, где сотрудники представлены разнообразными характеристиками, наблюдается более высокий уровень творчества и инноваций. Разнообразие мнений и подходов к решению задач стимулирует более широкий анализ и содействует созданию новых продуктов и услуг. Это также улучшает адаптацию организации к разнообразным рыночным условиям и способствует росту ее конкурентоспособности.

Анализ влияния инклюзивности на производительность

Наши исследовательские данные также подтверждают, что инклюзивность оказывает существенное влияние на производительность организации. В организациях, где создана инклюзивная среда, сотрудники более мотивированы и удовлетворены своей работой. Это способствует увеличению производительности и снижению текучести кадров (рис. 1). Кроме того, инклюзивная среда способствует более высокому уровню командного взаимодействия и сотрудничества, что также влияет на общую производительность.

Взаимосвязь разнообразия и инклюзивности с производительностью

Рис. 1. Влияния

Интересно отметить, что в наших данных мы обнаружили сильную взаимосвязь между разнообразием и инклюзивностью с производительностью. Когда разнообразие сопровождается инклюзивной средой, эффект на производительность оказывается наиболее положительным. Это говорит о том, что успешное управление разнообразием, с учетом инклюзивности, может создать синергетический эффект, способствующий более высокой эффективности организации.

Вывод

В данном исследовании была рассмотрена важная и актуальная тема в сфере управления персоналом – взаимосвязь между разнообразием, инклюзивностью и организационной производительностью. Результаты исследования подтверждают значимость этих аспектов для успешного функционирования и развития современных организаций.

Одним из ключевых выводов нашего исследования является то, что разнообразие внутри организации способствует стимулированию инноваций и развитию креативных подходов к решению задач. Разнообразие мнений и опыта сотрудников создает уникальную динамику, способствуя разработке новых продуктов, услуг и бизнес-решений [15]. Организации, которые умело управляют разнообразием, могут находить конкурентные преимущества и адаптироваться к быстро меняющимся рыночным условиям.

С другой стороны, инклюзивность оказывает существенное влияние на мотивацию и удовлетворенность сотрудников. Создание рабочей среды, в которой каждый член организации ощущает себя уважаемым и признанным, способствует повышению производительности и снижению текучести кадров. Инклюзивная среда также способствует развитию более высокого уровня командного взаимодействия и сотрудничества, что положительно сказывается на общей эффективности работы организации.

Исследование также показало, что взаимодействие разнообразия и инклюзивности имеет наибольший потенциал для улучшения производительности. Когда разнообразие сопровождается инклюзивной средой, это создает синергетический эффект, способствуя более высокой эффективности организации в целом.

Наше исследование подтверждает, что разнообразие и инклюзивность не только имеют важное значение для создания справедливой и поддерживающей среды в организации, но и играют ключевую роль в повышении ее производительности и конкурентоспособности. Управление этими аспектами становится стратегической необходимостью для организаций, стремящихся к устойчивому успеху в современном бизнес-мире.

Литература

1. Мальцев А.А., Мальцева В.А. Инклюзивный экономический рост как способ повышения глобальной производительности (обзор доклада ОЭСР "Связь производительности с инклюзивностью") // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2018. Т. 13. № 4. С. 272 – 279. DOI 10.17323/1996-7845-2018-04-13 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39137252> (дата обращения: 18.08.2023)
2. Светлицкий И.С. Историческое развитие организационных факторов роста производительности общественного труда // Экономика. Бизнес. Финансы. 2019. № 6. С. 35 – 40. RL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41123859> (дата обращения: 19.08.2023)

3. Кузнецова Н.В., Угольников А.А. Управление организационным знанием как условие повышения производительности труда // Современный менеджмент: теория и практика: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. К 85-летию Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова, Магнитогорск, 22-23 апреля 2019 года / Под общей ред. Н.В. Кузнецовой. Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2019. С. 160 – 166. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38509338> (дата обращения: 19.08.2023)
4. Казаков С.Е. Организационные и инновационные резервы повышения производительности труда // Энергоэксперт. 2019. № 2 (70). С. 60 – 63. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41150818> (дата обращения: 18.08.2023)
5. Туровец О.Г. Организационные факторы роста производительности труда // Организатор производства. 2008. № 1 (36). С. 17 – 20. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11770013> (дата обращения: 18.08.2023)
6. Самойлова А.А. Влияние организационной культуры на производительность труда предприятия (на примере ОАО Радиотехнический институт имени академика А.Л. Минца) // Образование и наука как стратегические ресурсы развития современного государства : сборник научных трудов, Саратов, 15 декабря 2016 года. Саратов: Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал ФГБОУ ВПО "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", 2017. С. 78 – 80. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29248891> (дата обращения: 18.08.2023)
7. Амыр А.А. Организационные факторы роста производительности труда на предприятии // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 6-1 (76). С. 9 – 11. DOI 10.24412/2411-0450-2021-6-1-9-11 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46305171> (дата обращения: 18.08.2023)
8. Топузов Н.К., Орешкина Н.С. Влияние факторов ресурсного и организационного оснащения рабочих мест в процессах роста производительности труда // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2015. № 1. С. 36 – 40. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24228789> (дата обращения: 18.08.2023)
9. Никитина И.А., Согова Д.Ф., Трубилин А.Г. Система укрепления организационной культуры с целью повышения производительности труда // Научный вестник Южного института менеджмента. 2015. № 1. С. 60 – 63. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23611326> (дата обращения: 18.08.2023)
10. Туровец О.Г., Степанов И.В. Организационные факторы роста производительности труда на промышленном предприятии // Экономинфо. 2015. № 23. С. 13 – 16. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24138243> (дата обращения: 18.08.2023)
11. Шадрин А.Д. О принципах стандартов менеджмента // Стандарты и качество. 2018. № 4. С. 18 – 23. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32706761> (дата обращения: 18.08.2023)

12. Мкртычан З.В. Организационные принципы измерения и оценки производительности труда // Комплексное развитие территориальных систем и повышение эффективности регионального управления в условиях цифровизации экономики: Материалы III Национальной (всероссийской) научно-практической конференции, Орёл, 23 декабря 2020 года. Орёл: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2021. С. 182 – 186. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46637532> (дата обращения: 18.08.2023)

13. Павленкова И.М. Социальное взаимодействие в современной организации: управление разнообразием // Вестник Российской академии естественных наук (Санкт-Петербург). 2012. № 1. С. 73 – 78. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17523727> (дата обращения: 18.08.2023)

14. Гильфанов Р.Р. Роль инклюзивности в формировании современных принципов устойчивого развития территорий // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. 2018. № 15. С. 5 – 10. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36965752> (дата обращения: 19.08.2023)

15. Князев В.Р. Методология исследования финансово-экономической устойчивости промышленного предприятия // Вестник Академии знаний. 2023. № 3 (56). С. 116 – 120. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54262675> (дата обращения: 19.08.2023)

References

1. Mal'cev A.A., Mal'ceva V.A. Inkljuzivnyj jekonomicheskij rost kak sposob povyshenija global'noj proizvoditel'nosti (obzor doklada OJeSR "Svjaz' proizvoditel'nosti s inkljuzivnost'ju"). Vestnik mezhdunarodnyh organizacij: obrazovanie, nauka, novaja jekonomika. 2018. T. 13. № 4. S. 272 – 279. DOI 10.17323/1996-7845-2018-04-13 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39137252> (data obrashhenija: 18.08.2023)

2. Svetlickij I.S. Istoricheskoe razvitie organizacionnyh faktorov rosta proizvoditel'nosti obshhestvennogo truda. Jekonomika. Biznes. Finansy. 2019. № 6. S. 35 – 40. RL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41123859> (data obrashhenija: 19.08.2023)

3. Kuznecova N.V., Ugol'nikova N.A. Upravlenie organizacionnym znanijem kak uslovie povyshenija proizvoditel'nosti truda. Sovremennyj menedzhment: teorija i praktika: Materialy IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. K 85-letiju Magnitogorskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta im. G.I. Nosova, Magnitogorsk, 22-23 aprelja 2019 goda. Pod obshhej red. N.V. Kuznecovoj. Magnitogorsk: Magnitogorskij gosudarstvennyj tehničeskij universitet im. G.I. Nosova, 2019. S. 160 – 166. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38509338> (data obrashhenija: 19.08.2023)

4. Kazakov S.E. Organizacionnye i innovacionnye rezervy povyshenija proizvoditel'nosti truda. Jenergojeksport. 2019. № 2 (70). S. 60 – 63. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41150818> (data obrashhenija: 18.08.2023)

5. Turovec O.G. Organizacionnye faktory rosta proizvoditel'nosti truda. Organizator proizvodstva. 2008. № 1 (36). S. 17 – 20. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11770013> (data ob-rashhenija: 18.08.2023)

6. Samojlova A.A. Vlijanie organizacionnoj kul'tury na proizvoditel'nost' truda predpriyatija (na primere OAO Radiotekhnicheskij institut imeni akademika A.L. Minca"). *Obrazovanie i nauka kak strategicheskie resursy razvitija sovremennogo gosudarstva : sbornik nauchnyh trudov*, Saratov, 15 dekabnja 2016 goda. Saratov: Povolzhskij institut upravlenija imeni P.A. Stolypina – filial FGBOU VPO "Rossijskaja akademija narodnogo hozjajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii", 2017. S. 78 – 80. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29248891> (data ob-rashhenija: 18.08.2023)
7. Amyr A.A. Organizacionnye faktory rosta proizvoditel'nosti truda na predpriyatii. *Jekonomika i biznes: teorija i praktika*. 2021. № 6-1 (76). S. 9 – 11. DOI 10.24412/2411-0450-2021-6-1-9-11 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46305171> (data obrashhenija: 18.08.2023)
8. Topuzov N.K., Oreshkina N.S. Vlijanie faktorov resursnogo i organizacionnogo osnashhenija rabochih mest v processah rosta proizvoditel'nosti truda. *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Ural'skij region*. 2015. № 1. S. 36 – 40. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24228789> (data ob-rashhenija: 18.08.2023)
9. Nikitina I.A., Sogova D.F., Trubilin A.G. Sistema ukreplenija organizacionnoj kul'tury s cel'ju povyshenija proizvoditel'nosti truda. *Nauchnyj vestnik Juzhnogo instituta menedzhmenta*. 2015. № 1. S. 60 – 63. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23611326> (data obrashhenija: 18.08.2023)
10. Turovec O.G., Stepanov I.V. Organizacionnye faktory rosta proizvoditel'nosti truda na promyshlennom predpriyatii. *Jekonominfo*. 2015. № 23. S. 13 – 16. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24138243> (data obrashhenija: 18.08.2023)
11. Shadrin A.D. O principah standartov menedzhmenta. *Standarty i kachestvo*. 2018. № 4. S. 18 – 23. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32706761> (data obrashhenija: 18.08.2023)
12. Mkrtychan Z.V. Organizacionnye principy izmerenija i ocenki proizvoditel'nosti truda. *Kompleksnoe razvitanie territorial'nyh sistem i povysenie jeffektivnosti regional'nogo upravlenija v uslovijah cifrovizacii jekonomiki: Materialy III Nacional'noj (vsrossijskoj) nauchno-prakticheskoi konferencii, Orël, 23 dekabnja 2020 goda*. Orjol: Orlovskij gosudarstvennyj universitet imeni I.S. Turgeneva, 2021. S. 182 – 186. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46637532> (data obrashhenija: 18.08.2023)
13. Pavlenkova I.M. Social'noe vzaimodejstvie v sovremennoj organizacii: upravlenie raznoobraziem. *Vestnik Rossijskoj akademii estestvennyh nauk (Sankt-Peterburg)*. 2012. № 1. S. 73 – 78. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17523727> (data obrashhenija: 18.08.2023)
14. Gil'fanov R.R. Rol' inkljuzivnosti v formirovanii sovremennyh principov ustojchivogo razvitija territorij. *Nauchnye trudy Centra perspektivnyh jekonomicheskikh issledovanij*. 2018. № 15. S. 5 – 10. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36965752> (data obrashhenija: 19.08.2023)
15. Knjazev V.R. Metodologija issledovanija finansovo-jekonomicheskoi ustojchivosti promyshlennogo predpriyatija. *Vestnik Akademii znaniy*. 2023. № 3 (56). S. 116 – 120. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54262675> (data obrashhenija: 19.08.2023)

Grinev D.D.,
Gulyakin D.V., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
Kuban State Technological University

Research on the impact of diversity and inclusivity on organizational performance

Abstract: the research presented in this article is aimed at analyzing the impact of diversity and inclusivity on organizational performance. The main purpose of the study was to find out how the diversity of employees and the creation of an inclusive environment affect the efficiency and effectiveness of organizations. The study confirmed that diversity within an organization promotes innovation and creative approaches to solving problems. The diversity of opinions and experience of employees creates a unique dynamic, contributing to the development of new products, services and business solutions. On the other hand, inclusivity has a significant impact on employee motivation and satisfaction. Creating a work environment in which every employee feels respected and recognized helps to increase productivity and reduce staff turnover. An interesting result of the study was the relationship between diversity and inclusivity. When diversity is accompanied by an inclusive environment, it creates a synergistic effect, contributing to higher efficiency of the organization as a whole. The practical application of the research results is to manage diversity taking into account inclusivity in organizations. This allows organizations to increase their competitiveness, stimulate innovation and create more productive teams. Effective diversity and inclusivity management are becoming key success factors for modern organizations striving for sustainable development and growth in the market.

Keywords: diversity, inclusiveness, organizational productivity, diversity management, equal opportunities, cultural diversity, work environment, professional growth

For citation: Grinev D.D., Gulyakin D.V. Research on the impact of diversity and inclusivity on organizational performance. Economic Bulletin. 2023. 2 (4). P. 100 – 108.

*Маринич Ю.В., соискатель,
Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского*

Интеграционные процессы в управлении казначейством в условиях формирования государственной политики периода преобразования экономики

Аннотация: представлена роль проведения бюджетных реформ и основные этапы проведения бюджетной реформы. Интеграционные процессы в управлении казначейством в условиях формирования государственной политики периода преобразования экономики являются одним из ключевых аспектов обеспечения стабильности финансовой системы и эффективного распределения государственных ресурсов. Важным аспектом интеграционных процессов в управлении казначейством является установление связей с международными финансовыми организациями и участие в международных финансовых проектах. Это позволяет привлекать казначейству дополнительные источники финансирования, а также получать доступ к передовым методам и технологиям в сфере финансового управления. Неотъемлемой частью интеграционных процессов в управлении казначейством является развитие электронных систем учета и платежей, а также автоматизации финансовых процессов.

Ключевые слова: бюджетная реформа, интеграционные процессы, казначейство, государственная политика, электронные системы, финансовые процессы

Для цитирования: Маринич Ю.В. Интеграционные процессы в управлении казначейством в условиях формирования государственной политики периода преобразования экономики // Экономический вестник. 2023. Том 2. № 4. С. 109 – 114.

Современные тенденции экономического развития основаны на концепции модернизации. Приоритетом является повышение стратегической конкурентоспособности, необходимой для обеспечения технологического прорыва [1].

Модернизация национальной экономики является важным и неотъемлемым процессом для развития страны. Она направлена на достижение устойчивого экономического роста, повышение конкурентоспособности на международном уровне, улучшение качества жизни населения и обеспечение стабильности социально-экономической системы.

В основе модернизации национальной экономики лежит комплексный подход, включающий в себя реформы в различных секторах экономики. Это может быть обновление инфраструктуры, совершенствование системы образования и науки, развитие инноваций и передовых технологий, укрепление институциональной базы и правового регулирования, реформирование финансовой системы и усовершенствование налоговой политики.

Одним из основных направлений модернизации национальной экономики является стимулирование развития национальной промышленности. Это включает в себя создание благоприятных условий для развития

малого и среднего бизнеса, поддержку инновационных предприятий, диверсификацию экономики, развитие высокотехнологичных отраслей и повышение эффективности производства.

Неотъемлемой частью модернизации национальной экономики является также развитие человеческого капитала. Это включает в себя образование и подготовку квалифицированных кадров, стимулирование интеллектуального и творческого потенциала, развитие системы профессиональной подготовки и переподготовки.

Модернизация национальной экономики также неразрывно связана с развитием инфраструктуры. Это включает в себя строительство и модернизацию дорог, аэропортов, портов, энергетических систем и телекоммуникаций. Улучшение инфраструктуры создает благоприятные условия для развития других отраслей экономики, привлекает инвестиции и способствует увеличению производительности труда.

И, наконец, модернизация национальной экономики невозможна без обновления системы управления и стимулирования экономического роста. Важно создание прозрачной и эффективной системы государственного управления, которая способна реализовывать стратегические цели развития экономики, решать проблемы взаимодействия государства и бизнеса, обеспечивать защиту прав инвесторов и поддержку предпринимательства.

Таким образом, модернизация национальной экономики является сложным и многоаспектным процессом, требующим обновления в различных сферах и секторах экономики. Он позволяет стране стать сильной и конкурентоспособной на мировой арене, обеспечивает устойчивый и долгосрочный экономический рост, повышение уровня жизни граждан и обеспечение стабильности социально-экономической системы [2].

В наше время, когда государственная политика стремится к качественным изменениям и совершенствованию различных сфер жизни, важным фактором становится интеграция процессов управления казначейством. Казначейство, будучи ключевым органом финансово-бюджетной системы, играет важную роль в реализации государственной политики и обеспечении финансовой устойчивости государства.

Интеграционные процессы в управлении казначейством направлены на совершенствование учетно-финансовой деятельности, оптимизацию расходов и повышение эффективности использования государственных средств. Это включает в себя автоматизацию и централизацию процессов, установление единых стандартов и методологий, а также создание единой информационной системы для учета и контроля финансовых операций.

В условиях формирования государственной политики интеграционные процессы в управлении казначейством играют особую роль. Они позволяют обеспечить единый управленческий подход к контролю за бюджетными средствами и осуществлению расходов в соответствии с приоритетами государственной политики. Закладывая принципы прозрачности, ответственности и эффективности, эти интеграционные процессы способствуют оптимизации финансовых ресурсов и повышению качества предоставляемых государственных услуг.

Поскольку государственная политика является многомерной и требует гармоничного взаимодействия различных институтов и организаций, интеграционные процессы в управлении казначейством должны быть ориентированы на установление эффективных партнерских отношений. Взаимодействие различных

уровней власти, финансовых учреждений и органов контроля является необходимостью для эффективной реализации государственной политики и обеспечения финансовой стабильности.

Трансформационные процессы в управлении казначейством в условиях формирования государственной политики являются одним из ключевых аспектов обеспечения стабильности финансовой системы и эффективного распределения государственных ресурсов.

В современных условиях, когда государственная политика неизбежно включает в себя процессы интеграции с мировым сообществом, роль казначейства становится особенно значимой. Казначейство выполняет функцию централизации и управления государственными финансовыми ресурсами, а также обеспечивает системность и прозрачность в их использовании.

Одной из основных задач интеграционных процессов в управлении казначейством является создание эффективной системы учета и контроля за государственными финансовыми потоками. В период преобразования экономики, когда происходят масштабные изменения в структуре и динамике экономического роста, такая система становится необходимой для эффективного планирования и принятия решений.

Другим важным аспектом интеграционных процессов в управлении казначейством является установление связей с международными финансовыми организациями и участие в международных финансовых проектах. Это позволяет привлекать казначейству дополнительные источники финансирования, а также получать доступ к передовым методам и технологиям в сфере финансового управления.

Неотъемлемой частью интеграционных процессов в управлении казначейством является развитие электронных систем учета и платежей, а также автоматизации финансовых процессов. Это позволяет упростить и ускорить процедуры финансового управления, минимизировать возможность ошибок и злоупотреблений, а также повысить прозрачность и доступность информации.

В целом, интеграционные процессы в управлении казначейством в условиях формирования государственной политики периода преобразования экономики играют ключевую роль в обеспечении стабильности и эффективности государственного финансового менеджмента. Правильное использование интеграционных механизмов позволяет достичь оптимальных результатов в распределении государственных ресурсов и способствует устойчивому развитию экономики страны.

Например, централизация казначейской деятельности дает компаниям возможность достичь более высокой эффективности, большей прозрачности и доступа к информации в режиме реального времени [3].

В настоящее время всё больше российских компаний внедряют стратегические финансовые процессы и инструменты управления денежными потоками, валютными и другими рисками посредством внедрения корпоративных казначейских служб [4]. В отдельных публикациях указывается, что казначейские функции зависят от размера и статуса компании и могут выполняться как отдельным структурным подразделением так и отдельным специалистом [5, с. 56-59].

Согласно нормативно-правовым актам принято под корпоративным казначейством в малом и среднем бизнесе понимаются аппараты (отделы и департаменты), основное назначение которых – управление финансовыми потоками и рисками главным образом с помощью таких инструментов как хеджирование и

кэш-менеджмент, который включает комплекс банковско-бухгалтерских услуг по менеджменту наличностью компании [6].

Таким образом, интеграционные процессы в управлении казначейством в условиях формирования государственной политики являются ключевыми факторами для обеспечения эффективного управления финансово-бюджетными ресурсами и достижения поставленных стратегических целей. Они не только способствуют оптимизации расходов и повышению эффективности использования государственных средств, но и обеспечивают прозрачность и ответственность в управлении государственными финансами.

Доходы, администрируемые Федеральным казначейством, зачислены в федеральный бюджет в сумме 520 911 019,1 тысяч рублей, что на 257 413 285,5 тысяч рублей (в 2 раза) превышает прогноз доходов на 2022 год [7]. В контрольном ведомстве пояснили, что такие показатели были обеспечены за счет доходов по остаткам средств на счетах федерального бюджета и за счет их размещения [8].

Интеграционные процессы в управлении казначейством в условиях формирования государственной политики означают взаимосвязь и взаимодействие различных структур и функций, связанных с управлением финансовыми ресурсами государства.

Одним из главных аспектов интеграции в управлении казначейством является сбор, учет и управление финансовыми ресурсами государства. В этом процессе различные структуры, такие как Министерство финансов, Центральный банк, казначейства различных уровней, сотрудничают для эффективного управления средствами государства.

Также важным аспектом интеграционных процессов в управлении казначейством является координация и согласование деятельности различных отраслей и секторов государства. Например, казначейство должно взаимодействовать с другими органами государственной власти в процессе планирования и исполнения бюджета.

Кроме того, интеграционные процессы в управлении казначейством также касаются взаимодействия с международными организациями и другими государствами. В условиях формирования государственной политики важно учитывать международные стандарты и требования, а также сотрудничать с другими странами для обмена опытом и решения общих проблем.

Таким образом, интеграционные процессы в управлении казначейством в условиях формирования государственной политики играют важную роль в обеспечении эффективного использования и управления финансовыми ресурсами государства, а также в укреплении взаимодействия с различными структурами и организациями.

В модернизации национальной экономики инвестициям всегда на всех этапах трансформационных процессов особое внимание уделялось развитию структурных изменений в экономике и рациональному, эффективному использованию инвестиций [9, с. 592-594].

Формирование инвестиционной политики для решения государственных задач реализации экономических и социальных программ станут основой для будущих научных исследований и формирования результатов научных публикаций.

Литература

1. Conceptual framework of state economic policy in the technological and social transformation conditions [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/341155599_Conceptual_framework_of_state_economic_policy_in_the_technological_and_social_transformation_conditions
2. Проблемы деятельности Федерального Казначейства в условиях осуществления бюджетной реформы [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rusnauka.com/24_SVMN_2008/Economics/27115.doc.htm
3. Centralization of Treasury Management in a Globalized World [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/228265186_Centralization_of_Treasury_Management_in_a_Globalized_World
4. Российские компании пересматривают роль казначейства в бизнесе [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2015/11/03/615342-rossiiskie-kompanii-peresmatrivayut-kaznacheistva-biznese>
5. Широкова М.А. Казначейская политика как организационно-технический аспект учетного процесса // Инновационная экономика: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2017 г.). Казань: Бук, 2017. С. 56 – 59.
6. Service / Особые условия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/1363676>
7. Счетная палата Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ach.gov.ru/?ysclid=lljmuzsfhn533839547>
8. Доходы Казначейства РФ вдвое превысили прогноз, сообщили в Счетной палате [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://1prime.ru/state_regulation/20230706/841012006.html?ysclid=lljmkvwfsh187133935
9. Махмудова Г.Р. The Importance Of Investment Policy In The Modernization Of The Country's Economy // Молодой ученый. 2016. № 8 (112). С. 592 – 594.

References

1. Conceptual framework of state economic policy in the technological and social transformation conditions [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.researchgate.net/publication/341155599_Conceptual_framework_of_state_economic_policy_in_the_technological_and_social_transformation_conditions
2. Problemy dejatel'nosti Federal'nogo Kaznachejstva v uslovijah osushhestvlenija bjudzhetnoj re-formy [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.rusnauka.com/24_SVMN_2008/Economics/27115.doc.htm
3. Centralization of Treasury Management in a Globalized World [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.researchgate.net/publication/228265186_Centralization_of_Treasury_Management_in_a_Globalized_World

4. Rossijskie kompanii peresmatrivajut rol' kaznachejstva v biznese [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2015/11/03/615342-rossiiskie-kompanii-peresmatrivayut-kaznacheistva-biznese>
5. Shirokova M.A. Kaznachejskaja politika kak organizacionno-tehnicheskij aspekt uchetnogo processa. Innovacionnaja jekonomika: materialy IV Mezhdunar. nauch. konf. (g. Kazan', oktjabr' 2017 g.). Kazan': Buk, 2017. S. 56 – 59.
6. Service. Osobyje uslovija [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.kommersant.ru/doc/1363676>
7. Schetnaja palata Rossijskoj Federacii [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://ach.gov.ru/?ysclid=lljmuksfhn533839547>
8. Dohody Kaznachejstva RF vdvoe prevysili prognoz, soobshhili v Schetnoj palate [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://1prime.ru/state_regulation/20230706/841012006.html?ysclid=lljmkvwfsh187133935
9. Mahmudova G.R. The Importance Of Investment Policy In The Modernization Of The Country's Economy. Molodoj uchenyj. 2016. № 8 (112). S. 592 – 594.

Marinich Yu.V., Applicant,
Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky

Integration processes in treasury management in the context of the formation of state policy during the transformation of the economy

Abstract: the role of budget reforms and the main stages of budget reform are presented. Integration processes in treasury management in the context of the formation of state policy during the transformation of the economy are one of the key aspects of ensuring the stability of the financial system and the effective allocation of public resources. An important aspect of integration processes in treasury management is the establishment of links with international financial organizations and participation in international financial projects. This allows the Treasury to attract additional sources of financing, as well as access to advanced methods and technologies in the field of financial management. An integral part of the integration processes in treasury management is the development of electronic accounting and payment systems, as well as automation of financial processes.

Keywords: budget reform, integration processes, treasury, public policy, electronic systems, financial processes

For citation: Marinich Yu.V. Integration processes in treasury management in the context of the formation of state policy during the transformation of the economy. Economic Bulletin. 2023. 2 (4). P. 109 – 114.

*Овчинников В.Н., доктор экономических наук, профессор,
Бажжуд Нума, аспирант,
Южный федеральный университет*

Совершенствование механизма управления материальным и культурным наследием Сирийской Арабской Республики

Аннотация: статья посвящена изучению вопросов управления культурным и материальным наследием Сирийской Арабской Республики. Один из главных вопросов, который рассматривается, это моделирование эффективных механизмов охраны и использования ресурсов историко-культурного наследия. Авторы статьи обсуждают роль государства и местного сообщества в управлении культурными и археологическими объектами. Кроме того, в статье подчеркивается актуальность сохранения историко-культурного наследия для понимания своей истории и осознания своей национальной идентичности. Авторы также описывают различные типы культурного наследия и критерии отнесения объектов к Всемирному природному наследию. Затем рассматриваются наиболее важные практические меры и процессы, которые предпринимает сирийское правительство для сохранения местной культуры, материального культурного наследия и туристических ресурсов в целом, а также поиску путей решения проблем и реализации стратегий государства по защите и сохранению этих ресурсов для будущих поколений.

В статье предлагаются важные рекомендации, которые могут помочь сохранить историческое и культурное наследие на местном уровне, а также подчеркивается важность сильного политического руководства, поддержания высокого уровня туристической удовлетворенности, обеспечения долгосрочной экономической устойчивости и гарантирования социально-экономических выгод для всех заинтересованных сторон.

Ключевые слова: культурное наследие, механизмы управления наследием, ЮНЕСКО, устойчивое культурное развитие, Сирия

Для цитирования: Овчинников В.Н., Бажжуд Нума Совершенствование механизма управления материальным и культурным наследием Сирийской Арабской Республики // Экономический вестник. 2023. Том 2. № 4. С. 115 – 123.

Введение

Ответственность за охрану материально-культурного наследия страны возложена как на государство, так и на должностных лиц. С одной стороны, государство должно принять определённые меры по обеспечению сохранения и популяризации наследия, так как это стало насущной потребностью в современную эпоху. При этом такие меры могут быть представлены развитием научных и научно-технических исследований, которые мотивируют государство на противостояние опасностям, которые могут угрожать его наследию, в дополнение к принятию правовых, финансовых и информационных и административных мер,

направленных на выявление, учет, изучение, сохранение и отслеживание состояния этого наследия, поощряя научные исследования в этой области. С другой стороны, необходимо активизировать участие местного сообщества в управлении культурными и археологическими объектами, где граждане могут играть активную роль в процессе планирования и реализации проектов восстановления памятников культурного наследия, что повышает осведомленность сообщества и его заинтересованность в продвижении ценностей наследия в историко-культурный оборот.

Актуальность данного исследования заключается в том, что сохранение историко-культурного наследия может эффективно способствовать лучшему пониманию своей истории и осознанию своей национальной идентичности, что является предпосылкой экономического благополучия и успешного развития любой страны. Поскольку культурные, археологические и туристические объекты считаются частью культурного наследия народа, о них следует заботиться, восстанавливать и популяризировать для туризма, чтобы они стали одной из важных туристических достопримечательностей в стране. Кроме этого, стремление государства к развитию не должно мешать ему сохранять свое наследие, самобытность, обычаи и традиции, и есть много примеров успешной практики, подтверждающих возможность сочетания традиции и современности. Предметом исследования в настоящей статье является социальный феномен «культурное наследие».

Процесс исследования позволяет рассмотреть наиболее эффективные механизмы управления культурным наследием в Сирийской Арабской Республике и их ограничения.

Прежде всего, можно определить культурное наследие народа как его национально-этнические обычаи, традиции, искусство, материальные ценности и т.д., которые современное поколение унаследовало от своих предков. Нематериальное культурное наследие включает обычаи, знания и навыки, фольклор, традиции и язык. Что касается материального наследия, то оно включает в себя здания, памятники, артефакты, книги и объекты археологического значения (наскальные надписи, захоронения) и т. д., которые считаются достойными защиты и оптимального сохранения для будущих поколений, а также природное наследие (включая культурно значимые ландшафты и экосистемы, геологические структуры и природные объекты). К территориям историко-культурного типа относятся: исторические производственные территории, пути и дороги, поля сражений, места исторических событий, усадебные и монастырские комплексы, исторические застройки, города и сельские поселения, археологические территории, этноэкологические районы проживания коренных и малочисленных народов и др. [10]. При отнесении объектов или территорий к Всемирному природному наследию используются критерии наличия уникальных природных феноменов, ключевых местообитаний и высокий уровень биоразнообразия.

По мнению Т.Н. Варламова, И.Ю. Иванова варианты критерии ценности культурного наследия являются [5]:

- объект должен представлять собой шедевр творчества;
- иметь ключевое значение для развития того или иного культурного явления;
- служить выдающимся свидетельством культурной традиции или типа культуры;
- иллюстрировать важный этап истории народов;
- обладать исключительной репрезентативностью в отношении той или иной культуры;

– обладать ассоциативным смыслом в отношении особо выдающихся личностей, событий, традиций, идей.

Международная система охраны наследия в современном мире стала складываться после Первой мировой войны. Побудительным мотивом послужила потеря культурных памятников во время военных действий, что вызвало необходимость заниматься решением вопросов сохранения своего наследия [3], поскольку культурное наследие во многих странах является бесценным и считается общественным благом [7]. Кроме того, культурное наследие считается генератором социально-экономического развития [1].

Говоря о Сирии, отметим, что история страны насчитывает тысячи лет. Смена цивилизаций в Сирии оставила множество археологических памятников, культурных сцен, памятников и произведений искусства, которые представляют собой эволюцию человеческого творчества. На территории Сирии расположено 14 мухафаза, т.е. провинций, обладающим несметными богатствами историко-культурного наследия страны (более 4500 памятников истории и культуры).

В Сирии есть шесть археологических комплексов, которые включают 46 объектов и сотни исторических зданий, внесенных в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Первый сирийский объект -- Древний город Дамаск, был внесен в список на 3-й сессии Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО, состоявшейся в Париже, в 1979 году. Древние города Босра и Пальмира были внесены в этот список в следующий год в качестве второго и третьего объектов. Город Алеппо был добавлен в него в 1986 году. Цитадель-Салах-эд-Дин был добавлен в список в 2006 году, за ними последовали Деревни Северной Сирии в 2011 году. Объектам, внесенным в Список всемирного наследия, находящимся под угрозой, уделяется особое внимание и выделяются финансовые средства из национальных и международных сообществ [6].

Основываясь на том факте, что Сирия является страной с богатым материальным и историко-культурным наследием, и имеет потенциал стать перспективным туристическим направлением, она стремится защищать, управлять и продвигать это наследие соответственно национально-государственной, мегарегиональной и общей международной ситуации, для достижения целей устойчивого развития туризма и сохранения своего исторического наследия. Сирия также, как и большинство стран, заинтересована в поощрении туризма, стимулировании туристов и расширении туристического потока, повышении эффективности средств привлечения туризма как на местном, так и на международном уровне.

В Сирии до 2011 г. ежегодно происходил рост индустрии туризма [2]. Количество туристов в довоенный период (2010 г.) достигло почти 7,5 млн, и они потратили около 7 млрд долларов. С началом войны в 2011 году поток иностранных туристов в основном прекратился, за исключением религиозного туризма. Это означает, что Сирия потеряла ожидаемые доходы от туристического сектора около 50 млрд долларов в период войны. Но после войны туристический поток в Сирию увеличился и достиг примерно 1,8 млн туристов в 2022 году с темпами роста 141% по сравнению с 2021 годом. (1,570 млн арабских туристов, с темпом роста 157% и 216 тыс. иных иностранных туристов, с темпом роста 66%) [9].

Основная роль культурных и исторических туристических ресурсов Сирии заключается в предоставлении привлекательных туристических направлений, которые можно сохранить долго и успешно и рационализировать, чтобы доставить удовольствие посетителям, а также внести свой вклад в местную экономику,

не нанося ущерба ресурсам или местному сообществу. Это означает, что туристический ресурс управляется и поддерживается в устойчивых рамках, без превышения его емкости.

Министерство культуры Сирийской Арабской Республики отвечает за управление сектором культуры, в целом, и культурным наследием, в частности. Что касается Главной организации древностей и музеев, то она занимается вопросами материального наследия. Работа Организации древностей и музеев пересекается с Министерством туризма в отношении сохранности и доступности археологических памятников и музеев. Важно отметить, что Сирия является одной из первых стран в мире, ратифицировавших международные конвенции, касающиеся сохранения культурного наследия и борьбы с его незаконным оборотом, которые были одобрены Организацией образования, науки и культуры ЮНЕСКО.

Представляется целесообразным рассмотреть наиболее важные практические меры и процессы, которые предпринимает сирийское правительство для сохранения местной культуры. Эти меры могут быть агрегированы в следующие группы.

1 – Документация – является неотъемлемой частью процесса управления объектами наследия, включающего в себя регистрацию их текущего состояния, что является очень важным инструментом мониторинга объектов наследия и памятников, наблюдения за их состоянием, планирования их сохранения и защиты. Для того, чтобы уметь правильно составлять карты рисков, отображающие статус культурных объектов (например, по данным сайта Организации древностей и музеев это:

- 3D-документация на дестинацию Мары;
- 3D-документация археологического памятника Эбла;
- документация старого города Дамаск).

Документация осуществляется с использованием трех различных методов:

- наземное сканирование;
- фотографирование (наука о проведении измерений с помощью фотографий);
- аэрофотосъемка с использованием беспилотных летательных аппаратов (дронов).

2 – Музеи, как важнейший фактор сохранения культурного наследия. Государство заботится о музейной экспозиции и сохранении музейных коллекций, а также о поощрении законного обращения экспонатов между музеями и различными культурными учреждениями посредством процессов обмена и предоставления во временное пользование, обеспечивая при этом защиту предоставленных экспонатов во время транспортировки и защищая их от рисков, которым они могут подвергнуться воздействию во время транспортировки и принятия комплекса мер, направленных на улучшение систем безопасности в музеях.

Приведем ниже самые важные музеи Сирии:

- Сирийский военный музей (богатая коллекция древнего и средневекового оружия);
- Сирийский сельскохозяйственный музей;
- Национальный музей Дамаска;
- Национальный центр визуальных искусств;
- Дворец Каср аль-Азем;

- Музей народных традиций и ремесел (Дамаск);
- Музей арабской каллиграфии (Дамаск);
- Музей медицины и науки арабов.

3 – Мозаика – является общей чертой многих городов Средиземноморья, которые представляют собой богатое наследие древнего искусства и древней культуры. Что касается некоторых работ, проведенных сирийскими национальными кадрами Организации древностей и музеев по сохранению мозаики, можно перечислить следующие:

- восстановление поврежденной части мозаичного панно, украшающего главный внешний фасад мечети Омейядов в Дамаске, который в 2013 был поражен минометным снарядом;
- применение современного научного метода при перемещении мозаичных панно с территории археологических раскопок Аль-Мунтар, к югу от провинции Тартус;
- реставрация редкого мозаичного панно, обнаруженного в (Айн Аль-Хулва) в городе Латакия;
- реставрация фресок, обнаруженных в городе Шахба.

4 – Реставрация древностей представляет собой точный технический процесс, посредством которого историческое и культурное наследие сохраняется путем восстановления археологических материалов до их наиболее естественного состояния с целью продления жизни древностей и их сохранения, и разработка программ, направленных на сохранение и передачу наследия будущим поколениям [8].

- Реставрация южного фасада Дамаскинского зала в Национальном музее в Дамаске;
- В соответствии с постановлениями Министерства культуры № 259 и № 999 от 16.09.2014 г. национальные кадры восстановили храмовую структуру в древнем городе Амрит, расположенном в 7 км к югу от Тартуса, влияние которого распространяется на территорию примерно 6 квадратных километров, и фасад школы Сулеймани в Теккие Сулеймания в Дамаске.

5 – Сохранение и оцифровка рукописей, исторических документов и архивов.

Одна из основных целей Организации древностей и музеев – создать простое и всеобъемлющее руководство на арабском языке для сирийских экспертов, которое позволит им эффективно использовать инструменты сохранения и оцифровки архивов. Национальная библиотека в Дамаске содержит около 19 000 рукописей и редких книг. Это поможет расширить знания о том, как организовать и оцифровать эти рукописи, хранящиеся в библиотеке.

6 – Управление стихийными бедствиями. Этот процесс начинается с проведения первоначального обследования состояния участка, посредством которого выявляются потенциальные опасности изменения ландшафта и археологических памятников и объявления их состояния (степени слабости и хрупкости), а затем составления карты рисков.

7 – Поддержка традиционных отраслей: среди традиционных сирийских отраслей промышленности (выделяются текстильная промышленность, аджами, агабани; гравировка, мозаика и производство дамасской стали: дамасский меч).

8 – Заповедники для сохранения природного биоразнообразия. Создание природных заповедников направлено на улучшение состояния окружающей среды, защиту дикой природы и морской флоры и фауны в стране, предотвращение ухудшения состояния естественной среды обитания и утраты биоразнообразия, а также на развитие экотуризма. На территории Сирийской Арабской Республики находится 26 природных заповедников, важнейшими из которых являются:

- заповедник Аль-Шоух-Аль-Арс;
- заповедник Умм Аль-Туюр;
- заповедник горы Матта.

Но, с нашей точки зрения, наиболее важным инструментом регулирования их деятельности является постоянный мониторинг как средство профилактической консервации. Этот метод необходимо интегрировать в функционал административных органов, поскольку эффективное последующее наблюдение является важнейшим элементом процесса управления наследием, направленным на смягчение воздействия различных факторов, которые приводят исторические объекты и природные памятники к разрушению.

Мониторинг предоставляет управляющим объектами наследия и специалистам по охране культурного наследия определенные преимущества, которые могут включать множество предпочтений и на разных уровнях:

- на уровне физической консервации объектов мониторинг их состояния способствует разработке научных методологий и методов консервации или реставрации;
- в контексте управления мониторинг может определить ресурсы, необходимые для улучшения управления дестинацией, предоставить, например, ресурсы, необходимые для обучения, навыки, необходимые для достижения целей управления, необходимое финансирование, инструменты и т.д;
- в плане расширения участия местного сообщества в управлении дестинацией, благодаря чему граждане могут играть активную роль в процессе планирования и реализации туристических проектов, мониторинг повышает осведомленность сообщества и повышает его интерес к продвижению ценностей наследия и способов его сохранения;
- на стратегическом уровне мониторинг в значительной степени способствует совершенствованию национальной политики и стратегий в области сохранения наследия путем выявления необходимых изменений в существующей политике с точки зрения их связи с законодательством и мобилизацией необходимых финансовых ресурсов для улучшения условий сохранения дестинаций.

Отмечая эти позитивные преобразования при анализе текущей ситуации в сфере сохранения культурного наследия и управления им в Сирийской Арабской Республике, следует отметить имеющиеся недостатки:

- недостаточная чёткость в государственной политике и законодательстве единого подхода к охране объектов культурного наследия;
- отсутствие долгосрочной стратегии управления защитой культурных объектов и сохранения культурного наследия;

- дефицит финансовых ресурсов и квалифицированных кадров для восстановления и обслуживания объектов культурного наследия;

- отход в строительстве жилья от стиля, характерного для сирийской традиционной архитектуры.

Поскольку археологические и туристические объекты считаются частью культурного наследия конкретного народа, о них следует заботиться и реабилитировать с точки зрения перспектив развития туризма, чтобы они стали одной из важных достопримечательностей страны.

На основе проведенного анализа определим наиболее важные рекомендации, которые можно предложить для сохранения памятников местной культуры и национального наследия:

- совершенствование охранного законодательства Сирии;
- модернизация системы государственного образования и включение тематики национального материального и культурно-исторического наследия в учебные программы и организация его преподавания на арабском языке;
- разработка университетских программ и учебных планов в области сохранения и использования культурного наследия;
- развитие культурно-познавательного туризма, включение историко-культурного потенциала страны в систему туристических потоков [4];
- обеспечение мощной институциональной инфраструктуры для реализации профилактических и восстановительных мероприятий в области сохранения объектов культурного наследия;
- профессиональное обучение руководителей и сотрудников учреждений национального наследия в области управления культурными объектами и сохранения наследия;
- выделение определенной части общего бюджета государства на работу по сохранению культурного наследия, так как оно является первым и основным ресурсом для туристического сектора в стране.

Заключение

Достижение устойчивого развития туризма, сохранение сирийского культурного наследия, потенциала и традиционных национально-этнических ценностей возможно лишь при сильном политическом руководстве, которое должно способствовать обеспечению непрерывного мониторинга состояния, воздействий и принятия необходимых превентивных и корректирующих мер. В то же время важно поддержание высокого уровня удовлетворенности туристов, повышение их осведомленности в вопросах устойчивости функционирования сферы туризма Сирии, а также обеспечения долгосрочных жизнеспособных экономических процессов, гарантии социальных и экономических выгод для всех заинтересованных сторон, включая стабильную занятость, возможности получения дохода и социальные услуги для принимающих сообществ, преодоления явлений бедности населения страны.

Литература

1. Алгафри М.А., Мохаммад М.А. Значение финансирования проектов культурного наследия // Мировая наука. 2019. № 2 (23). С. 76.
2. Алгафри М.А., Моханнад М.А. Актуальные проблемы управления культурным наследием и развития туризма в сирии // В сборнике: Стратегия развития приграничных территорий: традиции и инновации. Сборник статей по материалам V международной научно-практической конференции / Под ред. Л.И. Попковой, Цезары Мадры, Л.Б. Вардомского. 2018. С. 276.
3. Ахмед М.Сирийское всемирное наследие и конвенция всемирного наследия во время сирийской войны // В сборнике: Материалы научно-практической конференции молодых ученых географов. 2019. С. 169.
4. Бахарева Е.А. Популяризация историко-культурного наследия как важный фактор формирования идентичности и обеспечения сохранности объектов культурного наследия // В сборнике: Город, пригодный для жизни: Материалы IV Международной научно-практической конференции / Отв. за вып. Д.Е. Лемытская. Красноярск, 2022. С. 213.
5. Варламова Т.Н., Иванова И.Ю. Сохранение и использование культурного наследия (Охранные технологии в социально-культурной сфере). Москва, 2013. С. 3.
6. Ксения Симак Как сохранить культурное наследие Сирии. журнал международная жизнь, 02.05.2016 URL: <https://interaffairs.ru/news/show/15208> (дата обращения: 30.01.2023)
7. Свичкарь И.Г. Теоретико-Методологические Основы Сохранения ИсторикоКультурного Наследия // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 12 (303). Вып. 55. С. 90 – 94.
8. Соловьева Н.Ф. Работы иимк ран по сохранению культурного наследия сирии // В сборнике: Бюллетень Института истории материальной культуры Российской академии наук: (охранная археология): Сборник статей / Науч. ред. Н.Ф. Соловьева, С.Л. Соловьев. Санкт-Петербург, 2021. С. 212.
9. Сирийская статистическая группа за 2010-2022 годы, Центральное статистическое управление, Дамаск. URL:<http://cbssyr.sy/yearbook.htm>
10. Шульгин П.М. Историко-культурное наследие как особый ресурс региона и фактор его социально-экономического развития // Мир России. Социология. Этнология. 2004. № 2. С. 118.

References

1. Algafri M.A., Mohammad M.A. Znachenie finansirovaniya proektov kul'turnogo nasledija. Mirovaja nauka. 2019. № 2 (23). S. 76.
2. Algafri M.A., Mohannad M.A. Aktual'nye problemy upravlenija kul'turnym naslediem i razvitija turizma v sirii. V sbornike: Strategija razvitija prigranichnyh territorij: tradicii i innovacii. Sbornik statej po materialam V mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Pod red. L.I. Popkovej, Cezary Madry, L.B. Vardomskogo. 2018. S. 276.
3. Ahmed M.Sirijskoe vseмирное nasledie i konvencija vseмирного naslenija vo vremja sirijskoj vojny. V sbornike: Materialy nauchno-prakticheskoj konferencii molodyh uchenyh geografov. 2019. S. 169.

4. Bahareva E.A. Populjarizacija istoriko-kul'turnogo nasledija kak vazhnyj faktor formirovanija identichnosti i obespechenija sohrannosti ob#ektov kul'turnogo nasledija. V sbornike: Gorod, prigodnyj dlja zhizni: Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Otv. za vyp. D.E. Lemytskaja. Krasnojarsk, 2022. S. 213.
5. Varlamova T.N., Ivanova I.Ju. Sohranenie i ispol'zovanie kul'turnogo nasledija (Ohrannye tehnologii v social'no-kul'turnoj sfere). Moskva, 2013. S. 3.
6. Ksenija Simak Kak sohranit' kul'turnoe nasledie Sirii. zhurnal mezhdunarodnaja zhizn', 02.05.2016 URL: <https://interaffairs.ru/news/show/15208> (data obrashhenija: 30.01.2023)
7. Svichkar' I.G. Teoretiko-Metodologicheskie Osnovy Sohraneniya IstorikoKul'turnogo Nasledija. Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 12 (303). Vyp. 55. S. 90 – 94.
8. Solov'eva N.F. Raboty iimk ran po sohraneniyu kul'turnogo nasledija sirii. V sbornike: Bjulleten' Instituta istorii material'noj kul'tury Rossijskoj akademii nauk: (ohrannaja arheologija): Sbornik statej. Nauch. red. N.F. Solov'eva, S.L. Solov'ev. Sankt-Peterburg, 2021. S. 212.
9. Sirijskaja statisticheskaja grupa za 2010-2022 gody, Central'noe statisticheskoe upravlenie, Damask. URL:<http://cbssyr.sy/yearbook.htm>
10. Shul'gin P.M. Istoriko-kul'turnoe nasledie kak osobyj resurs regiona i faktor ego social'no-jekonomicheskogo razvitija. Mir Rossii. Sociologija. Jetnologija. 2004. № 2. S. 118.

*Ovchinnikov V.N., Doctor of Economic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Bajjoud Nouma, Postgraduate,
Southern Federal University*

Improving the management mechanism of the material and cultural heritage of the Syrian Arab Republic

Abstract: the article is dedicated to studying the issues of managing the cultural and material heritage of the Syrian Arab Republic. One of the main issues that is discussed is the modeling of effective mechanisms for the protection and use of historical and cultural heritage resources. The authors of the article discuss the role of the state and local community in managing cultural and archaeological objects. In addition, the article emphasizes the relevance of preserving historical and cultural heritage for understanding one's history and realizing one's national identity. The authors also describe various types of cultural heritage and criteria for attributing objects to the World Natural Heritage. Then, the most important practical measures and processes that the Syrian government takes to preserve local culture, material cultural heritage, and tourist resources as a whole are considered, as well as ways to solve problems and implement state strategies for protecting and preserving these resources for future generations. The article offers important recommendations that can help preserve historical and cultural heritage at the local level, and emphasizes the importance of strong political leadership, maintaining a high level of tourist satisfaction, ensuring long-term economic sustainability, and guaranteeing socio-economic benefits for all stakeholders.

Keywords: cultural heritage, heritage management mechanisms, UNESCO, sustainable cultural development, Syria

For citation: Ovchinnikov V.N., Bajjoud Nouma Improving the management mechanism of the material and cultural heritage of the Syrian Arab Republic. Economic Bulletin. 2023. 2 (4). P. 115 – 123.